

ПРОЛЕТАРИИ
ВСЕХ СТРАН,
СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Библиотечка

ПО НАУЧНОМУ
СОЦИАЛИЗМУ

Д. ИБАРРУРИ
ОКтябрьская
СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ
РЕВОЛЮЦИЯ
И ИСПАНСКИЙ
РАБОЧИЙ
КЛАСС

ГОСПОЛИТИЗДАТ
1960

ДОЛОРЕС ИБАРРУРИ

ОКТЯБРЬСКАЯ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ
И ИСПАНСКИЙ РАБОЧИЙ КЛАСС

КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ
И НАРОДНЫЙ ФРОНТ

40 ЛЕТ

КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ИСПАНИИ,
ЕЕ КОРНИ, ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА
И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ОБРАЩЕНИЕ К МОЛОДЕЖИ

ОТ РЕДАКЦИИ

В настоящий выпуск «Библиотечки по научному социализму» входят четыре работы председателя Коммунистической партии Испании товарищ Долорес Ибаррури: «Октябрьская социалистическая революция и испанский рабочий класс», «Коммунистический Интернационал и Народный фронт», «40 лет Коммунистической партии Испании, ее корни, идеологическая основа и деятельность» и «Обращение к молодежи». В этих работах, наряду с вопросами, относящимися к истории и современной деятельности Коммунистической партии Испании, истории испанского рабочего движения и национально-революционной борьбы испанского народа против фашизма и иностранной интервенции, рассматриваются важнейшие проблемы научного социализма. Особое внимание уделяется международному значению Октябрьской революции и опыта КПСС, диктатуре пролетариата, вопросу о гегемонии пролетариата в буржуазно-демократической революции, руководящей роли революционной партии, опирающейся на марксистско-ленинскую теорию, проблеме единства рабочего класса, союза с крестьянством и сотрудничества с непролетарскими слоями в интересах совместной борьбы против угрозы войны, реакции и фашизма. Освещаются вопросы стратегии и тактики коммунистической партии на современном этапе рабочего и национально-освободительного движения в Испании.

*Редакционная коллегия
«Библиотечки по научному социализму»:*

*А. В. РОМАНОВ, А. М. РУМЯНЦЕВ,
Н. В. ТРОПКИН, П. Н. ФЕДОСЕЕВ*

ОКтяБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ИСПАНСКИЙ РАБОЧИЙ КЛАСС *

Сороковая годовщина Октябрьской социалистической революции 1917 г., которую отмечает мировой рабочий класс, еще больше укрепляет его уверенность в победе социализма во всем мире. И в происшедших с незабываемых октябрьских дней 1917 г. глубоких изменениях в пользу социализма испанские рабочие видят свое собственное будущее, свой собственный путь.

В течение почти 30 лет Советский Союз был единственной социалистической страной, противостоявшей капиталистическому миру. СССР был крепостью, бешено штурмуемой силами международной реакции. Оказавшись не в состоянии воспрепятствовать победе Октября, реакция хотела стереть с лица земли первое социалистическое государство, появление которого открыло в истории человечества новую эру — эру крушения прежнего общества, представляющего собою исторически пройденный этап.

Теперь, через 40 лет после победы первой пролетарской революции, великий Советский Союз не является больше единственной социалистической страной в мире, хотя он, несомненно, продолжает по-прежнему оставаться светочем социализма, политическим компасом, указывающим народам путь к коммунистическому будущему человечества. Рядом с Советским Союзом стоит народный Китай, стоят страны народной демократии Европы и Азии;

* Брошюра была написана к 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции. *Ред.*

растет могучий и непобедимый лагерь социализма, накладывая свой отпечаток на всю современную жизнь и оказывая решающее влияние на мировую политику.

Октябрьская революция открыла новые горизонты перед рабочим классом всех стран мира. На одной шестой части земного шара социализм превратился из вековой мечты в живую действительность.

Осуществление лозунга, которым заканчивается «Коммунистический манифест» Маркса и Энгельса, — «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» — было поставлено в порядок дня международного рабочего движения. И ход событий показал, что эксплуатируемым классам необходимо объединиться для борьбы за власть, для борьбы за социализм. Уничтожив власть помещиков и капиталистов в России, Октябрьская социалистическая революция ускорила во всем мире процесс эволюции капиталистического общества к социализму.

С победой Октябрьской революции безраздельному господству буржуазии над миром пришел конец. С октября 1917 г. на международной арене сосуществуют две формы общества, две системы: капиталистическая и социалистическая. Последняя, непрерывно развиваясь, убедительно доказывает свое превосходство над старым, капиталистическим обществом. Вся современная международная политическая жизнь развивается в условиях этой обстановки, с которой, однако, империалистические круги не желают считаться. Эти круги намереваются изменить неблагоприятную для них обстановку путем организации выступлений контрреволюции в странах социализма или путем новой мировой войны, создавая для этой цели агрессивные блоки и ведя бешеную гонку вооружений. Но все их усилия обречены на провал. Социализм уже прочно вошел в жизнь современного общества как историческая необходимость, и нет в мире силы, способной повернуть назад колесо истории.

* *
*

Какое отражение нашла Октябрьская социалистическая революция в действиях и борьбе испанских рабочих, какое влияние оказала она на испанский рабочий класс?

1917 год ознаменовал в Испании начало периода крупных политических и социальных волнений, охвативших

всю страну и затронувших все сословия испанского общества.

Боролись за свои классовые требования рабочие и крестьяне; вела борьбу буржуазия, стремившаяся изменить соотношение сил в управлении государством; в рядах армии пробивали себе дорогу демократические течения, в различных родах войск создавались «хунты обороны» * для защиты экономических, политических и моральных требований командного состава; социальная и экономическая жизнь страны настоятельно требовала разрешения национального вопроса, тогда как колониалистская политика монархии в Марокко обескровливала и разоряла Испанию, вызывая всеобщее недовольство.

В олигархической и феодальной Испании в порядок дня была поставлена буржуазно-демократическая революция. Однако осуществление этой задачи было затруднено тем, что в испанском рабочем классе не было единства, в нем боролись два течения — анархическое и социал-демократическое, оспаривавшие друг у друга руководство рабочим движением. Это отсутствие единства, причинявшее большой ущерб рабочему классу, способствовало тому, что мелкобуржуазный радикализм занял ведущее положение в борьбе за демократизацию Испании.

События показали, что в Испании, как и в других странах, проблема руководства борьбой имела решающее значение для будущего демократии: тогда, когда борьбу за демократическую революцию возглавлял рабочий класс, революция доводилась до конца; когда же этой борьбой руководила буржуазия, революция останавливалась на полпути, и вместо нормально развитого плода получался выкидыш.

Такова была поставленная всем ходом событий проблема демократической революции в Испании в 1917 г. Летом того же года политическая обстановка в Испании стала исключительно напряженной. Боевое настроение ра-

* В Испании и вообще в странах, где распространен испанский язык, хунтами называются различного рода объединения, союзы и другие организации. В данном случае речь идет о союзах, созданных во многих городах Испании в 1917 г. офицерами, придерживавшимися буржуазно-демократических взглядов и находившимися в оппозиции к монархическому режиму помещичьей олигархии. Офицерские хунты были распущены правительством в ноябре 1922 г. *Ред.*

бочих масс заставляло буржуазию определить свою позицию по животрепещущим вопросам демократического развития страны.

Между буржуазией и социалистической партией как представительницей рабочего класса был достигнут компромисс. Основную тяжесть борьбы с помещичьей олигархией, незаконно державшей власть в своих руках, должен был нести рабочий класс, но из-за непонимания существа классовой борьбы лидерами социалистической партии, из-за их реформизма политическим руководителем борьбы была буржуазия. В результате этого проблема борьбы за республику не была поставлена таким образом, чтобы служить основой для коалиции рабочего класса и буржуазии и знаменем для мобилизации народных масс, хотя условия для этого созрели, потому что ни буржуазия, ни ее сторонники — социалисты не хотели идти до конца в развитии буржуазно-демократической революции.

Буржуазия хотела лишь ограничить злоупотребление властью со стороны монархии, добиться признания автономных прав Каталонии и стать руководящей силой в правительстве; социалисты, которые плелись в хвосте у буржуазии, намеревались использовать рабочее движение для того, чтобы заставить монархию пойти на уступки социального характера, но предоставляли буржуазии право пользования властью и политическое руководство борьбой.

Выполняя условия компромисса, заключенного с буржуазией, лидеры социалистической партии начали подготовку к всеобщей политической забастовке в Испании.

Анархо-синдикалистские руководители, под влиянием которых находилась значительная часть рабочих и которые объявляли себя стоящими вне политики, осуждали связь социалистов с буржуазной оппозицией и отказались принять участие во всеобщей политической забастовке, подготовлявшейся блоком оппозиции против существовавшего режима.

Несмотря на этот отказ, лишивший предстоящую забастовку поддержки значительных сил рабочих — сторонников анархо-синдикализма, растущее возбуждение масс, выразившееся, в частности, в объявлении железнодорожными рабочими забастовки, заставило лидеров социалистической партии форсировать развитие событий, и 13 августа 1917 г. в Испании была объявлена всеобщая политическая забастовка.

Эта всеобщая политическая забастовка носила очень своеобразный характер. Необходимой работы в армии проделано не было, не провели и должной подготовки среди рабочих и крестьян. Но, несмотря на это, рабочий класс с огромным энтузиазмом откликнулся на призыв социалистической партии, и забастовка с самого начала, особенно в Стране Басков и Астурии, получила широкий размах.

Против забастовщиков были брошены войска, и, чтобы подавить сопротивление, продолжавшееся более двух недель, правительство оказалось вынужденным предпринять военные действия крупного масштаба.

«Я буду преследовать горняков, как травят зайцев», — писал в одном из своих донесений генерал, руководивший подавлением забастовки в Астурии.

В крупных селах и городах Испании были арестованы тысячи трудящихся; арены для боя быков, казармы и даже корабли были превращены в тюрьмы.

Эта крупная классовая битва, которая произошла после Февральской революции в России, могла завершиться большой победой рабочего класса и демократических сил. Однако этого не случилось, потому что не было сознательного и последовательного революционного руководства, потому что в Испании не было партии, способной возглавить и довести до конца революционную борьбу масс.

Рабочие возобновили работу, не добившись даже тех целей, которые входили в политические расчеты их лидеров. Но испанский рабочий класс не пал духом от этой неудачи и считал свое революционное выступление в августе 1917 г. первым сражением общенационального масштаба за демократическую революцию в Испании. Ибо, несмотря на поведение социалистических и анархо-синдикалистских лидеров, у трудящихся масс, которые видели дальше, чем их руководители, была уверенность, что борьба еще не закончилась и начнется снова, как только для этого наступит подходящий момент.

НОВЫЙ ЭТАП В БОРЬБЕ

Октябрьская социалистическая революция 1917 г. произвела глубочайшее впечатление на испанских рабочих и крестьян и способствовала тому, что впервые после

августовской забастовки массы вновь были охвачены революционным энтузиазмом.

С Октябрьской социалистической революцией 1917 г. в испанском рабочем движении начинается новый этап. Эта революция дала трудящимся сознание своей силы, ясность цели, уверенность в будущем. В организации рабочего класса влились тысячи и десятки тысяч людей — рабочие, крестьяне, интеллигенция. И с октября 1917 г. в борьбе рабочего класса и крестьянских масс Испании появляется новая черта: они живут новой надеждой, идут к вполне определенной цели.

Новые слова — выражение живых идей, которые прежде были лишь теоретическими формулами, понятными только для тех, кто овладел революционной теорией марксизма, — стали близки и понятны миллионам людей, и смысл этих слов приводил в трепет старые правящие касты.

Социалистические идеи проникали в сознание масс, пронизывали собой всю жизнь испанского общества.

Волнения рабочих в этот период достигают в Испании небывалого размаха. Каждый день происходят массовые стачки, демонстрации, митинги протеста, приводя в панику господствующие классы Испании, которые в этом движении народного протеста ощущают дыхание социалистической революции.

Безумный страх перед революцией толкает их на невероятные преступления. Им уже мало государственного репрессивного аппарата, чтобы сдержать революционное развитие рабочего движения, — им нужно физически уничтожить видных руководителей рабочего класса и тем самым обезглавить рабочее движение. И в крупных испанских городах, особенно в Каталонии, гибнут десятки трудящихся, злодейски убитых бандами полицейских провокаторов.

Характеризуя обстановку, царившую в стране в этот период, испанский историк Рамос Оливейра в своей книге «История Испании» пишет следующее: «Олигархия в ужасной агонии. В Барселоне, где террором руководит генерал Мартинес Анидо, попираются все законы: карая одно правонарушение, совершают другое, преследуя за политические преступления, доходят до политических преступлений... С 1918 по 1923 г. Испания живет в каком-то безумном состоянии общественного насилия. Сменились двенадцать правительств и три парламента...»

И в этот период «общественного насилия» рабочие организации превращаются в могучую силу общенационального масштаба, влияние которой чувствуется даже в высших правительственных сферах.

Правительство вынуждено издать декрет об установлении 8-часового рабочего дня. Печатники вводят красную цензуру на буржуазные газеты. Испанская социалистическая рабочая партия впервые посылает в парламент своих представителей.

ПРОЛЕТАРСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ

В этот напряженный период борьбы и роста рабочего движения солидарность с Октябрьской социалистической революцией перестает быть неосознанным, хотя и горячим чувством, — она уже находит свое конкретное выражение в действиях испанских трудящихся.

Защита социалистической революции не была делом только русских рабочих и крестьян, она была делом всего международного рабочего класса, всего прогрессивного человечества.

Испанский рабочий класс, со времени I Интернационала расколотившийся идеологически и организационно, единодушно выступал в защиту Октябрьской революции, решительно осуждал империалистическую интервенцию в России и препятствовал участию Испании в блокаде и вооруженной интервенции, с помощью которых международная реакция хотела уничтожить первую социалистическую страну в мире. Даже профсоюз транспортных рабочих, возглавляемый анархо-синдикалистами, принял решение противодействовать перевозкам оружия для русских белогвардейцев.

Когда в Испании стало известно, что правительство Франции обратилось к испанскому правительству с просьбой принять участие в блокаде Страны Советов, в крупных испанских городах состоялись демонстрации протеста. В Валенсии и Барселоне рабочие осаждали французские консульства, и правительство было вынуждено отказаться от своего намерения сотрудничать с Францией в интервенции против молодой Советской республики.

6-й съезд сельскохозяйственных рабочих Испании, состоявшийся в Валенсии 25 декабря 1918 г., постановил *«объявить всеобщую забастовку, если правительство по-*

пытается принять участие в интервенции против русского революционного движения».

Руководство Испанской социалистической рабочей партии также выступило против участия испанского правительства в интервенции, организованной странами Антанты против Советского государства.

На одном из собраний, состоявшемся весной 1919 г., члены Испанской социалистической рабочей партии высказались против всякого вмешательства в дела России и поручили своим представителям в парламенте представить проект закона, запрещающего испанским коммерсантам и экспортерам поставлять оружие и продовольствие русским белогвардейцам. Со своей стороны съезд Национальной конфедерации труда * принял резолюцию, в которой говорилось:

«Первое. Рабочие испанских заводов, производящих оружие и боеприпасы, должны отказываться выпускать продукцию, предназначенную для борьбы против Красной Армии.

Второе. Национальная конфедерация труда берет на себя обязательство объявить всеобщую забастовку, в случае если правительство попытается послать против России войска».

Эти простые факты, взятые из бесчисленного множества других выступлений в защиту Советского Союза, имевших место в этот период, являются красноречивым доказательством того, что испанские трудящиеся воспринимали Октябрьскую революцию 1917 г. как нечто глубоко свое, тесно связанное с их жизнью, их общественной деятельностью и их будущим, и были готовы эту революцию защищать.

НЕОБХОДИМОСТЬ МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОЙ ПАРТИИ

Опыт, полученный в этой борьбе, и урок, который дала миру Россия, поставили перед рабочим и социалистическим движением жизненно важный вопрос: почему, несмотря на наличие в Испании такого боеспособного пролетариата и таких благоприятных условий, не произошло ожидаемых политических изменений, которые буквально носились в воздухе?

* Национальная конфедерация труда (НКТ) — крупное профобъединение, возглавлявшееся анархистами. *Ред.*

Ответ был прост: потому что не было партии рабочего класса, способной руководить борьбой пролетариата в новых исторических условиях.

Октябрьская революция, открывшая рабочему классу путь к социализму, поставила перед испанским пролетариатом задачу — коренным образом изменить методы борьбы, тактику и политическую ориентацию.

Могла ли Испанская социалистическая партия ориентировать испанский рабочий класс на завоевание власти, на установление диктатуры пролетариата, на социалистическую революцию и повести его к этим целям?

Учитывая боевые традиции социалистической партии, многие трудящиеся-социалисты, не пошивавшие контрреволюционной сущности реформизма, могли положительно отвечать на такой вопрос. Но социалистическая партия, как и анархизм, отрицала необходимость диктатуры пролетариата. А без диктатуры пролетариата не может быть социалистической революции. Поэтому, несмотря на свои боевые традиции, социалистическая партия не являлась той партией рабочего класса, которая могла бы возглавить его борьбу за захват власти.

Деятельность этой партии была направлена главным образом на то, чтобы добиваться социальных реформ, вести предвыборную борьбу, обеспечить профсоюзам достаточно средств для «касс сопротивления», чтобы можно было оказывать трудящимся во время забастовок материальную поддержку.

Перед испанским пролетариатом стояла, таким образом, историческая задача — создать классовую партию, опирающуюся на марксистскую теорию и способную руководить революционной борьбой масс за захват власти.

Деятельность большевистской партии, руководившей борьбой русских рабочих и крестьян, и одержанные ею победы содействовали ослаблению влияния реформизма в рядах рабочего класса. В Испании, как и в других странах, были созданы предпосылки для организации революционной партии, в которой нуждался рабочий класс, — партии нового типа, построенной на непоколебимой марксистской основе и обогащенной опытом победоносной Октябрьской революции.

Когда в 1919 г. был основан III Интернационал, в Испанской социалистической рабочей партии и в Союзе социалистической молодежи образовались группы

сочувствующих Коминтерну; из этих групп в апреле 1920 г. возникла Испанская коммунистическая партия. В отличие от компартий почти всех стран ее ядром была не социалистическая партия, а Союз социалистической молодежи. Руководство этого Союза объявило об образовании коммунистической партии, к которой примкнули многие из имевшихся в социалистической партии сочувствующих Коминтерну групп.

В июне того же года состоялся чрезвычайный съезд Испанской социалистической рабочей партии, где большинством голосов также было решено вступить в III Интернационал. Однако впоследствии, узнав о 21 условии — документе, в котором отвергался и осуждался реформизм, испанские социалистические лидеры высказались против вступления в Коминтерн, хотя и подтвердили формально свою солидарность с социалистической революцией.

На этом съезде в социалистической партии произошел раскол, и порвавшие с ней группы образовали новую коммунистическую партию — Испанскую коммунистическую рабочую партию. Через год после этого события, в 1921 г., обе коммунистические партии — возникшая по инициативе Союза социалистической молодежи и созданная после раскола старой социалистической партии — объединились, образовав единую партию, которая с тех пор стала называться Коммунистической партией Испании.

На испанской политической арене появилась новая политическая сила, представляющая рабочий класс и призванная сыграть огромную роль в развитии испанского революционного движения, — коммунистическая партия.

Но ее развитие и ее деятельность осуществлялись в трудных условиях, потому что с первых же дней своего возникновения молодая компартия подвергалась бешеным преследованиям со стороны различных правительств монархии и республики, которые хорошо понимали, какое большое значение имеет существование компартии, руководствующейся революционной теорией пролетарского социализма, марксистского социализма, противостоящей реформизму социал-демократии и нигилизму анархистов.

Коммунистическая партия Испании начала свою политическую деятельность с широкой общенациональной кампании против войны в Марокко, против колониалистской политики монархии в Африке. Одной из главных проблем, которой все время занималась компартия, была

борьба за единство рабочего движения, борьба за единый фронт рабочего класса.

Компартия, руководившая в 1922—1923 гг. крупными забастовками горняков в Астурии и Бискайе и металлургов в Бильбао, организованными в знак протеста против снижения заработной платы, проводила эти забастовки под знаменем единого фронта всех трудящихся.

Установление военно-фашистской диктатуры генерала Примо де Ривера * 13 сентября 1923 г. подвергло суровому испытанию революционную боеспособность политических партий и рабочих организаций.

В то время лидеры социалистов предложили диктатуре свою поддержку и стали сотрудничать с нею, а анархистские лидеры, прекратив всякую боевую деятельность профсоюзов, расчистили тем самым путь диктатору.

Только молодая Коммунистическая партия Испании открыто и решительно выступила против военно-фашистской диктатуры генерала Примо де Ривера, призывая трудящихся, в том числе сторонников и социалистов и анархистов, к совместной борьбе против диктатора и против режима, который поддерживал эту диктатуру.

Несмотря на политический-террор и капитуляцию социалистических и анархистских лидеров, массы не прекращали своей борьбы — иногда они выступали стихийно, иногда под руководством компартии. Отличительной чертой этого периода было то, что всякая экономическая борьба немедленно перерастала в политическую борьбу против диктатуры.

Когда генерал Примо де Ривера попытался по итальянскому образцу придать государству корпоративный характер, компартия организовала крупные выступления в Стране Басков — основном районе испанской горнодобывающей промышленности и черной металлургии. Эти

* *Примо де Ривера, Мигель*, маркиз де Эстелья (1870—1930) — испанский генерал, военный диктатор в 1923—1930 гг. Сделал военную карьеру, подавив в 1902 г. восстание рабочих в Барселоне. В 1909—1913 гг. участвовал в марокканской войне. В 1915—1917 гг. был военным губернатором Кадиса, затем генерал-капитаном Валенсии, Мадрида и (с 1922 г.) Каталонии, где подавил новую вспышку революционного движения. В сентябре 1923 г. возглавил правительство военной диктатуры, представлявшее интересы блока наиболее реакционных элементов военно-феодалных кругов и финансового капитала. В январе 1930 г. был смещен и заменен генералом Беренгером. *Ред.*

выступления вылились во всеобщую 24-часовую забастовку протеста, начавшуюся 10 октября 1927 г., в день, на который было назначено открытие так называемого Учредительного собрания. В последние годы диктатуры стачки и другие выступления трудящихся происходили почти ежедневно. Наиболее важное значение имела борьба севильских строительных рабочих: она переросла во всеобщую забастовку севильских пролетариев, носившую ярко политический характер.

Эта забастовка, руководимая коммунистами, явилась первым серьезным поражением диктатуры. В различных областях Андалусии по инициативе коммунистов были созданы также бедняцко-батрацкие комитеты, руководившие забастовками в деревне. Крестьяне захватывали хутора, принадлежавшие крупным землевладельцам, а батраки скорее давали урожаю пропасть, чем соглашались получать нищенскую плату за тяжелые уборочные работы.

Диктатура генерала Примо де Ривера была обречена, несмотря на ту опору, какую представляло для нее сотрудничество социалистической партии.

Все классы общества, кроме помещичьей олигархии, были против диктатуры. Студенты открыто выступали против диктатора, дисциплина в воинских частях падала. Рушился не только диктаторский режим, но и сама монархия, которая думала спастись, поправ конституцию и передав власть в руки военной клики*.

14 апреля 1931 г. монархисты потерпели поражение на муниципальных выборах, и монархия Бурбонов пала. После провозглашения республики власть оказалась в руках такой политически и социально разнородной коалиции, которая, безусловно, не могла обеспечить прочность и устойчивость республиканского строя.

В правительство наряду с правыми (буржуазными республиканцами) и представителями левых буржуазных партий (старыми радикалами и левыми республиканцами) вошли также представители Испанской социалистической рабочей партии. Только эта последняя пред-

* Диктатура Примо де Ривера пала в январе 1930 г. Следующие два правительства — генерала Беренгера (до февраля 1931 г.) и адмирала Аснара — были сметены волной параставшего стачечного и революционного движения. *Ред.*

ставляла собою реальную и организационно сплоченную силу рабочих и крестьян, входивших во Всеобщий союз трудящихся* и в социалистическую партию. Но из-за своего реформизма, еще более усилившегося в период сотрудничества с диктатурой, социалистическая партия не могла проводить такую политику, которая была нужна рабочему классу и крестьянству, которую требовала обстановка в Испании.

Вот что, по собственному признанию социалистов, сделанному в первые дни существования республики, означало их участие в республиканских правительствах:

«14 апреля власть валялась прямо на улице, и каждый мог ее захватить,— писал официальный орган социалистической партии 23 апреля 1931 г.— Необыкновенной удачей республиканцев и социалистов явилось то, что у них уже был какой-то орган, с помощью которого они могли направить революцию по нужному пути и быстро образовать правительство, способное обеспечить удовлетворение всех интересов страны. Если бы не было такого органа, созданного республиканцами и социалистами, как обстояло бы дело с правительством? В чьих руках оно бы теперь находилось? Какова была бы обстановка в Испании? Обо всем этом даже страшно подумать, потому что мы, без сомнения, находились бы сейчас во власти экстремистской тирании».

Что это за «экстремистская тирания», внушавшая такое серьезное беспокойство лидерам социалистической партии? Об этом ясно сказал один из новых республиканцев на митинге, состоявшемся в апреле 1931 г. в одном мадридском театре: «Республика — единственное средство преградить путь наступлению коммунистов, которое грозит человечеству гибелью».

Однако, несмотря на все старания различных республиканских правительств, им не удалось сдержать наступления коммунизма. Не помогли и репрессии против компартии.

Рабочий класс и народные массы, с огромным энтузиазмом встретившие установление республики, на собственном опыте убедились, что демократическая революция может быть доведена до конца только в том случае,

* Всеобщий союз трудящихся — самое крупное до 1939 г. профсоюзное объединение в Испании. *Ред.*

если ею руководит пролетариат. И они начали переходить на позиции компартии.

Образование республики в Испании создавало благоприятную почву для борьбы за развитие демократии, для борьбы за социализм. Поэтому республика, несмотря на свои недостатки, слабые стороны и даже антирабочую и контрреволюционную политику, неразрывно связанную с ее буржуазной природой, явилась важным шагом вперед по пути демократизации Испании.

В первые годы республики, как и в течение всего периода диктатуры, Коммунистическая партия Испании неустанно вела борьбу за единство рабочего класса. И эта борьба коммунистов, встречавшая сопротивление со стороны социалистической партии и государственного аппарата, находившегося в ее распоряжении, начала приносить свои плоды, когда представители социалистов были вынуждены отказаться от сотрудничества с правительством буржуазных республиканцев.

ЕДИНЫЙ ФРОНТ. РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКИЕ СОЮЗЫ

Выход социалистической партии в 1933 г. из буржуазно-республиканского правительства привел к тому, что в этой партии открыто образовались три течения, уже давно существовавшие в скрытом состоянии: правое крыло откровенно оппортунистического направления во главе с профессором Бестейро *, центр, возглавляемый Индалесио Прието **, и левое крыло, выступавшее за соглаше-

* *Бестейро, Фернандес Хулиан* (1870—1939) — один из лидеров правых социалистов в Испании. Выступал против коммунистов, за блок социалистов с буржуазными партиями. После свержения монархии, победы Народного фронта и в особенности после мятежа Франко и итало-германской интервенции в Испании предательская деятельность Бестейро активизировалась. В сообществе с командующим Мадридской армией Касадо и опираясь на правых социалистов, троцкистов, анархистов и других изменников, Бестейро создал так называемую «Хунту национальной обороны» во главе с генералом Миаха. Хунта начала открытую борьбу против республиканского правительства и 5—6 марта 1939 г. захватила власть в Мадриде, после чего открыла мятежникам и интервентам дорогу в столицу. *Ред.*

** *Прието, Индалесио* (род. в 1883 г.) — один из правых лидеров Испанской социалистической рабочей партии; в период республики входил в состав ряда правительств в качестве министра финансов, общественных работ, военно-морского и обороны. В настоящее время находится в эмиграции. *Ред.*

ние с коммунистами, руководимое Франсиско Ларго Кабальеро*.

Однако эта группа левых социалистов, готовых при известных обстоятельствах пойти на союз с коммунистами, считала, что такой союз нужен не в целях борьбы за дальнейшую демократизацию страны и за создание условий для завоевания власти рабочим классом, а в целях борьбы за захват власти самой социалистической партией.

Такая позиция левого крыла социалистической партии поддерживалась троцкистскими группами; социалисты использовали троцкистов в качестве идеологических наставников с расчетом помешать росту влияния компартии. В противовес единому фронту рабочих и крестьян, за который боролась компартия, социалисты и троцкисты создали чисто рабочие союзы, «альянсас обрерас», не включавшие представителей крестьянства.

Между тем в стране в это время развивалось наступление реакционных и фашистских сил, собиравшихся установить в Испании новую, фашистскую диктатуру.

В такой серьезной обстановке Коммунистическая партия Испании не растерялась. Доказывая, что ее стремление к единству не было только политическим маневром, она *решила войти в рабочие союзы, находившиеся под влиянием социалистов*, чтобы превратить эти организации в действенное орудие борьбы рабочего класса и крестьянства против реакции.

Приход коммунистов укрепил эти союзы и придал им новый характер. Там, где это было возможно, как, например, в Астурии, «альянсас обрерас», рабочие союзы, превратились в «альянсас обрерас и кампесинас» — рабоче-крестьянские союзы, которые мобилизовали и объединяли массы и призывали их неусыпно следить за происками фашистской реакции, пытавшейся захватить власть в свои руки.

А эти реакционные силы с каждым днем действовали все более вызывающе. Политическая обстановка в стране напоминала обстановку гражданской войны. 4 октября 1934 г. правые, решив, что настал благоприятный момент, при содействии радикалов-республиканцев и под ру-

* *Ларго Кабальеро, Франсиско* (1869—1946) — один из лидеров Испанской социалистической рабочей партии. После победы Народного фронта возглавлял правительство с сентября 1936 г. по май 1937 г. *Ред.*

ководством их наиболее видного лидера — авантюриста Лерруса сформировали правительство, в которое вошли представители самых что ни на есть реакционных сил.

Едва стало известно об образовании такого правительства, как в тот же самый день, 4 октября, была объявлена всеобщая забастовка, охватившая Мадрид, Астурию, Басконию, Леон, Каталонию, Галисию, Саламанку, Андалусию, Аликанте, Валенсию и Кастильон.

Забастовка переросла в вооруженную борьбу в Астурии и Басконии, частично в Леоне, Галисии и в других провинциях. В ряде мест, как, например, в Астурии, рабочие-крестьянские союзы стали органами власти.

В 1934 г. компартия вместе с трудящимися-социалистами была душой антифашистского сопротивления, так же как впоследствии она стала душой борьбы против фашистского мятежа.

Октябрь 1934 г. явился поворотным пунктом в политической жизни Испании. Сразу же после описанных выше выступлений, когда по всей стране еще шла волна репрессий, *по инициативе Коммунистической партии Испании началась перегруппировка рабочих и демократических сил.* Компартия Испании, которая в своей жизни и деятельности всегда неуклонно руководствовалась политикой единства рабочего класса, стала играть в политической жизни страны ведущую роль.

После октября 1934 г. создались предпосылки для единства действий социалистической и коммунистической партий, что представляло собой первый шаг в ликвидации раскола рабочего класса.

НАРОДНЫЙ ФРОНТ. ЕДИНСТВО РАБОЧЕГО КЛАССА

В 1935 г. Коммунистическая партия Испании выдвинула идею Народного фронта и явилась главной силой в борьбе за его создание.

В состав Народного фронта, созданного в начале 1936 г. на базе демократической программы-минимум, вошли кроме социалистической и коммунистической партий также такие мелкобуржуазные партии, как левореспубликанская, Республиканский союз, Каталонская левая (Эскерра) и различные политические группы. В апреле 1936 г. Союз социалистической молодежи и комсомол

Испании объединились, образовав единую организацию — Объединенная социалистическая молодежь. Возникновение этой организации, строившей свою работу на принципах марксизма-ленинизма, значительно ускорило создание единой партии пролетариата.

По инициативе коммунистов начинается осуществление профсоюзного единства — происходит объединение автономных профсоюзов, действовавших под руководством коммунистов, с Всеобщим союзом трудящихся.

Удалось также добиться сближения между двумя профсоюзными центрами — Национальной конфедерацией труда анархо-синдикалистского направления и Всеобщим союзом трудящихся, находившимся под влиянием социалистов, что создавало возможность объединения в будущем всего рабочего класса Испании в единую профсоюзную организацию.

В Каталонии слились Коммунистическая партия Каталонии, Каталонская федерация Испанской социалистической рабочей партии, Социалистический союз Каталонии и Каталонская пролетарская партия, образовав Объединенную социалистическую партию Каталонии. *Впервые в Европе коммунисты и социалисты объединились в единую марксистско-ленинскую партию.*

В ходе борьбы за единый и за Народный фронт Коммунистическая партия Испании превратилась в массовую партию, пользующуюся огромным влиянием в народе.

Благодаря политике единства, проводимой и отстаиваемой коммунистами, правые потерпели серьезное поражение на выборах в феврале 1936 г. Теперь большинство в испанском парламенте принадлежало представителям демократических сил, среди которых было и 17 коммунистов.

В Испании снова открылся путь для мирного развития демократической революции, но теперь все обстояло иначе, чем в 1931 г.; новый курс испанской политики, направленный на разрешение проблем демократической революции, давал трудящимся огромные возможности для защиты своих прав.

Однако силы реакции и фашизма не примирились со сложившейся обстановкой. Разгромленные на политической арене, они решили прибегнуть к насилию и сразу же после победы левых партий начали подготовку к фашистскому мятежу.

В парламенте, на страницах печати, на митингах и демонстрациях — везде и всюду Коммунистическая партия Испании призывала массы не успокаиваться, бдительно следить за маневрами реакционных сил, ибо было ясно, что реакция готовится к борьбе. И когда фашистский мятеж начался, а руководство буржуазных партий заколебалось, склоняясь к капитуляции перед фашизмом, компартия, мобилизуя рабочий класс и силы народа, организуя сопротивление, убеждая колеблющихся, сумела воспрепятствовать тому, чтобы республика была отдана без всякого сопротивления в руки фашистов, чтобы реакции удалось осуществить свои планы и быстро захватить власть.

На протяжении всей войны, бушевавшей три года над селами и городами Испании, компартия была творцом единства рабочего класса и демократических сил, организатором народного сопротивления в борьбе, в которой решалась не только судьба испанской демократии, но и судьба мира во всем мире.

ПРАВИЛЬНОСТЬ ПОСТАНОВКИ ВОПРОСОВ XX СЪЕЗДОМ КПСС

Испания наглядно доказала на практике важность единства рабочего класса и демократических сил и возможность использования буржуазно-демократических институтов в ходе борьбы за социализм; поэтому *опыт Испании заслуживает внимания.*

Именно в Испании в 1931 г. впервые в исторический период, начавшийся после Октябрьской революции, вековое господство монархии было сброшено в результате демократических выборов, когда большинство населения страны высказалось против монархического режима.

И именно в Испании единство действий социалистов и коммунистов в 1934 г. помешало приходу к власти фашизма «легальным», «демократическим» путем.

В Испании доказал свою действенность Народный фронт рабочего класса и демократических сил, одержавший победу над фашистской реакцией. И в Испании же существование Народного фронта сделало возможным сопротивление вооруженному нападению испанских фашистов, поддерживаемых и защищаемых обеими крупными фашистскими державами того времени, Италией Муссо-

линии и Германией Гитлера, оттянув благодаря этому сопротивление вторую мировую войну и предоставив тем самым возможность демократическим державам укрепить свою обороноспособность перед лицом гитлеровской агрессии.

НАЦИОНАЛЬНОЕ СОГЛАСИЕ

Поражение республики после трех лет войны и установление режима фашистского террора в Испании заставили рабочий класс и демократические силы изменить формы своей борьбы, методы своих действий.

В обстановке жестокого полицейского террора в стране Коммунистическая партия Испании продолжала борьбу, стремясь восстановить единство рабочего класса и демократических и антифранкистских сил, организовать сопротивление франкистскому режиму. Компартия проводила политику единого национального фронта, направленную на свержение франкизма и восстановление сотрудничества всех сил нации, нарушенного фашистским мятежом в 1936 г.

В современных условиях, когда фашистский режим генерала Франко разлагается, компартия в целях борьбы за демократизацию Испании выступает за политику национального согласия, которая уже находит свое конкретное выражение в единстве действий сил рабочего класса с группами либеральной буржуазии и прогрессивной интеллигенции, и даже с такими силами, которые в прошлом являлись опорой франкистского режима.

Борьба Испании имеет свою специфику, и к ней не подходят никакие шаблоны. Речь идет о том, чтобы сделать первые шаги по пути демократии в стране, рабочий класс которой понес тяжелейшие потери в результате неслыханного полицейского террора; речь идет о том, чтобы преодолеть колебания демократически и либерально настроенных общественных групп и слоев, которые недовольны режимом, но пад сознанием которых наряду с воспоминанием о войне довлеет влияние двадцати лет антикоммунистической фашистской пропаганды.

Коммунистическая партия Испании не закрывает глаза на стоящие перед ней трудности и исходит из того факта, что в условиях франкистской Испании свержение фашистской диктатуры и восстановление демократии без новой гражданской войны невозможны, если не будут

созданы определенные предпосылки, открывающие путь к восстановлению народного суверенитета. Поэтому компартия, выступая за политику национального согласия, готова поддержать образование либерального правительства, которое обеспечило бы восстановление минимальных демократических свобод, объявило бы всеобщую политическую амнистию, позаботилось бы о повышении жизненного уровня населения; компартия готова пойти на компромисс также с силами, которые вчера поддерживали франкистский режим, но сегодня находятся в оппозиции к нему.

В каких бы условиях ни проводили свою политику испанские коммунисты — в период мопархии, республики или в настоящий момент, — в центре их внимания всегда находилось и находится единство рабочего класса.

Опыт 40 лет борьбы наглядно обнаружил великую силу единства рабочего класса; он показал, что единый рабочий класс, полностью сознающий свою историческую роль, в состоянии руководить демократическим и социалистическим развитием страны и может быть центром притяжения и цементирующей силой и для тех демократических элементов, которые не являлись активным фактором социалистического прогресса.

На протяжении всех этих лет непрерывной борьбы испанского народа за демократию и свободу — сначала против феодальной монархической олигархии, затем против военно-фашистской диктатуры генерала Primo de Rivera, за республику и ее демократизацию, против угрозы фашизма в 1934 г. и против фашистского мятежа, явившегося причиной войны 1936—1939 гг., — влияние Советского Союза на испанские народные массы имело огромное значение для сближения трудящихся социалистов и коммунистов, происходившего несмотря на антикоммунистические позиции многих лидеров социалистической партии.

В ходе войны испанского народа против фашистского мятежа и против сил, объединившихся с фашизмом и международной реакцией, солидарность народов Советского Союза с испанским народом, его эффективная материальная помощь республиканскому правительству и испанским бойцам играли исключительно важную роль. Испанские трудящиеся во время своей освободительной борьбы узнали на собственном опыте, что такое пролетарский

интернационализм, поняли, какое значение для освободительной борьбы рабочего класса и всех народов имеет существование Советского Союза, основы которого были заложены Октябрьской революцией 1917 г.

И отмечая 40-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции, Коммунистическая партия Испании выражает советскому народу глубокую признательность за то, что он пошел на огромные жертвы, чтобы проложить путь к социализму трудящимся всего мира. Компартия Испании выражает Коммунистической партии Советского Союза, в которой она видит руководителя и учителя, передовой отряд в борьбе за демократию и социализм, свое глубокое уважение и симпатию. Она заявляет о своей уверенности в победе коммунизма во всем мире, о своей непоколебимой преданности марксистско-ленинскому учению, верным и бессменным знаменосцем которого, признанным всеми истинно прогрессивными силами земного шара, идущими к светлому будущему коммунизма, является Коммунистическая партия Советского Союза.

*Печатается по тексту брошюры:
Долорес Ибаррури «Октябрьская
социалистическая революция и
испанский рабочий класс»,
Госполитиздат, 1957 г.*

КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ И НАРОДНЫЙ ФРОНТ К 40-ЛЕТИЮ КОМИНТЕРНА

Вспоминая в канун 40-й годовщины Коммунистического Интернационала о деятельности этой революционной организации пролетариата, мы видим всё историческое значение, огромную роль, которую сыграл III Интернационал, основанный в 1919 г. по инициативе Ленина, в развитии рабочего и демократического движения и в идеологической подготовке авангарда рабочего класса — коммунистических партий.

Коммунистический Интернационал является неотделимой составной частью новейшей истории мира, новой эпохи, анналы которой открываются блестящими страницами Октябрьской социалистической революции 1917 г.

Социализм — теперь не утопия, а живая реальность на одной третьей части земного шара. Около миллиарда людей, освободившись от капиталистической эксплуатации, строят социализм и коммунизм.

Это глубокое изменение социально-политической карты мира произошло не без участия III Коммунистического Интернационала, дух которого живет в борьбе и деятельности коммунистических и рабочих партий, верных революционной марксистско-ленинской теории.

I Интернационал, действовавший в период 1864—1872 гг., посеял семена рабочего социалистического движения, создал идеологическую основу коммунистических партий, теоретическую базу построения коммунизма.

II Интернационал, действовавший с 1889 г. до начала первой мировой войны, являлся Интернационалом пере-

группировки рабочего движения в период мирного развития капитализма.

В это время лидеры II социалистического Интернационала покидают революционные марксистские позиции, с тем чтобы придать рабочему движению реформистский характер, сводя революционную деятельность рабочего класса к экономической борьбе, к борьбе за мелкие социальные реформы.

Деятельность III Интернационала протекает в период 1919—1943 гг., в бурную эпоху империализма и пролетарских революций, и представляет собой продолжение и дальнейшее развитие лучших революционных и организационных традиций I и II Интернационалов, боевого опыта рабочего класса всего мира.

Одной из основных задач, решительно выдвинутых III Коммунистическим Интернационалом с момента его основания, была задача восстановления единства рабочего класса как в масштабе каждой страны, так и в международном плане.

Без восстановления единства рабочего класса, нарушенного предательством реформистских лидеров II Интернационала, было невозможно братья, с надеждой на успех, за разрешение вопросов борьбы за завоевание власти пролетариатом, поставленных Октябрьской революцией в порядок дня каждой страны.

Осуществление единства рабочего класса было и продолжает оставаться одной из важнейших задач коммунистического движения.

Единству противодействовала и противодействует империалистическая реакция. В наличии единого и боевого рабочего класса, имеющего собственные цели и ясные перспективы (как в области повседневной борьбы за экономические и политические требования, так и в смысле достижения конечной цели — завоевания власти и борьбы за социализм), она видит для себя смертельную угрозу. Сохранение раскола рабочего движения развязывает реакции руки для того, чтобы в нужный ей момент подавить и дезорганизовать не только революционный авангард пролетариата, но и все рабочие организации, мешающие хотя бы в малейшей степени осуществлению ее антинародных планов.

Таков опыт прошлого; такова и нынешняя действительность в капиталистических странах.

Поэтому, сопротивляясь рабочему единству, социал-демократические лидеры оказывают неоценимую услугу реакционной буржуазии; при этом они не приносят никакой пользы ни трудящимся, которые еще находятся под их влиянием, ни своим собственным политическим организациям. Очень показательны в этом отношении недавние события во Франции *.

Несмотря на трудности и благодаря правильной политике, Коммунистический Интернационал добился больших успехов в деле установления единства. Правда, ликвидировать раскол рабочего движения не удалось. Но то, что было достигнуто, свидетельствует, сколь велики реальные возможности осуществления единства рабочего класса и координации его усилий, так же как и усилий всех демократических и миролюбивых сил, в деле спасения народов от ужасов войны, реакции и фашизма.

Об этом нельзя забывать сегодня, когда империалистическая политика «на грани войны» постоянно держит под угрозой мир и международную безопасность. Только объединенные действия народов, только борьба трудящихся масс, как основа деятельности национальных сил, заинтересованных в спасении мира и сохранении национальной независимости и суверенитета, могут вынудить империалистов изменить курс своей политики, могут предотвратить агрессию и обеспечить мирное сосуществование между всеми странами.

* *
*

Приход Гитлера к власти в Германии и установление реакционных режимов в ряде стран положили начало новому периоду борьбы. Коммунистические партии развернули активную деятельность, а рабочий класс начал все глубже понимать правильность политики единства, проводимой Коммунистическим Интернационалом. В рядах социалистических партий стали раздаваться голоса, требующие единства действий с коммунистами. Призыв к единому фронту рабочего класса перестал быть исключи-

* Имеется в виду установление во Франции антидемократического режима «личной власти», чему способствовала раскольническая политика руководства Французской социалистической партии. *Ред.*

тельно коммунистическим лозунгом, завоеывая поддержку все более широких слоев трудящихся.

Политическое положение в Германии, таившее в себе столь серьезную опасность для дела мира во всем мире и представлявшее собой прямую, ближайшую угрозу безопасности Франции, произвело решительный сдвиг в сознании французов и облегчило осуществление единства действий коммунистической и социалистической партий.

В 1934 г., когда французские ультрареакционеры, полагая, что настал их час, предприняли попытку захватить власть, народ Парижа под руководством коммунистов и социалистов вышел на улицы и мощной демонстрацией преградил дорогу реакции и фашизму. Инстинкт самозащиты сокрушил преграды, которые казались непреодолимыми, и объединил на общее дело рабочие и все демократические силы Франции.

Порыв к действию родился в массах, и рабочие лидеры прислушались к призыву об установлении единства, раздававшемуся из гущи народных масс, встревоженных и обеспокоенных угрозой, возникавшей на границах их родины.

Французская коммунистическая партия, которая в течение многих лет последовательно и самоотверженно стремилась положить конец расколу рабочего движения, сознавая свою большую ответственность за судьбы нации и правильно оценивая появившиеся возможности, предложила социалистической партии расширить пакт о единстве действий и распространить его на все силы, готовые защищать демократию и мир против фашистской угрозы.

«Мы готовы,— говорили французские коммунисты,— оказать помощь и поддержать любые реальные усилия для сохранения демократических свобод, для отражения атак фашистских банд. Мы предлагали осуществить широкое народное объединение для того, чтобы преградить дорогу фашизму.

Мы готовы взять обязательство бросить на это все наши силы и поддержать эти требования с такой силой, что они могут быть осуществлены даже парламентским путем.

Противопоставим реакции и фашизму *Народный фронт свободы, труда, мира*».

Глубокое впечатление на трудящихся всех стран мира произвела героическая борьба австрийских рабочих — коммунистов и социалистов — против фашистского прави-

тельства в кровавые февральские дни 1934 г. в Вене *. Условия для объединения рабочих и демократических сил выковывались в огне борьбы против фашистской реакции.

Идея Народного фронта была выдвинута, и ее необходимость была очевидной. То были не маневр коммунистов и не преходящая тактика, как это утверждали трубадуры фашизма и империализма, а последовательное применение в конкретных условиях принципов учения Маркса — Энгельса — Ленина о союзе рабочего класса со средними слоями.

Единство демократических и народных сил — Народный фронт — было повелительной необходимостью не только для рабочего класса, но и для национальной буржуазии.

Французская коммунистическая партия, основываясь на принципах марксизма-ленинизма, оказала большую услугу коммунистическому и рабочему движению, выдвинув идею создания Народного фронта на базе единого фронта рабочего класса для борьбы против угрозы фашизма и войны.

В условиях, создавшихся в Европе в связи с приходом Гитлера к власти, Французская коммунистическая партия, проявив инициативу, помогла покончить с сектантством и политической узостью, которые зачастую мешали коммунистическим партиям в достаточной мере участвовать в борьбе за расширение демократии и приводили к их изоляции от влиятельных социальных сил, в частности, мелкой и средней буржуазии города и деревни, играющей важную, иногда определяющую роль в аграрных капиталистических странах.

Коммунистический Интернационал по достоинству оценил инициативу Французской коммунистической партии и всесторонне развил эту политику в решениях своего VII конгресса, состоявшегося в июле 1935 г. и сыгравшего очень большую роль в усилении борьбы рабочего класса

* Реакционные правящие круги Австрии в феврале 1934 г. учинили зверскую расправу над рабочими, оказавшими сопротивление роспуску «Народных домов». Против рабочих и их боевой организации — «Шупбунда» были использованы артиллерия и бронемашины. Передовая часть рабочего класса, возглавленная коммунистами, находившимися в подполье, оказала реакции ожесточенное сопротивление, но, будучи изолирована руководством социал-демократической партии от основных сил пролетариата, потерпела поражение. *Ред.*

и всех демократических сил против фашизма и войны, в превращении коммунистических партий в широкие национальные организации, тесно связанные с трудящимися массами.

«Заслуга Французской коммунистической партии,— говорил Г. Димитров в 1935 г.,— в том, что она поняла, что нужно делать *сегодня*, не послушалась сектантов, дергавших партию и мешавших осуществлению единого фронта борьбы против фашизма, а смело, по-большевистски пактом о совместных действиях с социалистической партией подготовила единый фронт пролетариата как основу для складывающегося антифашистского народного фронта»*.

В то время, когда французский народ начал давать отпор фашизму, политическое положение в Испании было чрезвычайно напряженным.

Прошло немногим более трех лет после установления республики. За этот короткий период социалистическая партия достигла «вершины» своих мечтаний: она участвовала в республиканском правительстве, в котором приобрела почти решающее влияние благодаря той силе, какую представляла в стране. За социалистической партией шла крупная профсоюзная организация — Всеобщий союз трудящихся, насчитывавший более миллиона членов. Влияние социалистической партии распространялось также на значительные слои либеральной буржуазии.

Но медовый месяц сотрудничества социалистов и буржуазных республиканцев быстро закончился, как заканчиваются всякие беспринципные союзы. Оно привело к дискредитации социалистической партии и потере значительной части ее влияния, причем заодно были дискредитированы республиканское правительство и другие республиканские институты.

Находясь в правительстве, социалисты поддержали такую меру, как ссылки трудящихся, и одобрили кровавые насилия над рабочими и крестьянами. Будучи исключенной из правительства и оказавшись в ноябре 1933 г. перед всеобщими выборами, социалистическая партия потерпела

* Г. Димитров. В борьбе за единый фронт против фашизма и войны, Госполитиздат, 1939, стр. 92.

серьезное поражение, потеряв 45 процентов своих парламентских мандатов.

Результаты выборов, определявшиеся также наличием антидемократического избирательного закона, выработанного под влиянием социалистов, с тем чтобы, как они сами признавали, помешать избранию коммунистов в парламент, закона, похожего на тот, который был недавно введен, при пособничестве Ги Молле * и компании, деголлевыми во Франции, вызвали в рядах социалистической партии глубокую деморализацию.

Чтобы приостановить панику, старый профсоюзный лидер Ларго Кабальеро под давлением трудящихся-социалистов занял левую позицию, которая, независимо от ее мотивов, затормозила падение влияния социалистической партии и, способствовав радикализации рабочих социалистических сил, облегчила начало переговоров с коммунистической партией.

На решение Ларго Кабальеро сильно повлияла позиция организации социалистической молодежи, которая, будучи менее связанной с реформистскими традициями, искала, хотя и с определенными колебаниями и шатаниями левацкого толка, революционный путь.

Тем не менее начало переговоров было нелегким ввиду сопротивления укреплению единства, которое оказывал Ларго Кабальеро, пустив в ход хитрое политиканство и пытаясь выискать неискренность в любом предложении коммунистов.

Только благодаря терпению, проявленному коммунистической партией, ее решимости не бросать на чашу весов в качестве обвинения путаную и запятнанную кровью политику социалистов, сотрудничавших с диктатурой Примо де Ривера, стремлению изыскивать все то, что могло бы не разъединять, а объединять, создалась после многих дискуссий возможность в принципе достичь единства действий коммунистической и социалистической партий в борьбе против реакции и фашизма.

Примерно в это время Французская коммунистическая партия установила единство действий с французскими социалистами.

* *Молле Ги* — правый социалист, генеральный секретарь Французской социалистической партии; являясь поборником антикоммунистической политики, всячески препятствует единству действий между социалистами и коммунистами. *Ред.*

Однако особенности и различные условия в той и другой стране привели к тому, что одна и та же политика осуществлялась по-разному и дала различные результаты.

В то время как во Франции благодаря единству действий коммунистической и социалистической партий была завоевана победа левых сил на кантональных выборах 7 октября 1934 г., в Испании единство действий коммунистической и социалистической партий привело 4 октября 1934 г. к открытой борьбе против фашизма, занимавшего важные позиции в государственном аппарате.

Эта борьба, которая из-за агрессивности фашистских сил превратилась в повстанческие выступления, охватила главные промышленные, пролетарские центры, в особенности Басконию, Каталонию, Астурию.

В Астурии для руководства борьбой и административной деятельностью возникли рабочие и крестьянские альянсы, которые, неся на себе печать выкованного в борьбе единства движущих сил демократической революции — рабочих и крестьян, — подготавливали и указывали путь будущего демократического и социалистического развития Испании.

В Каталонии в борьбе приняла участие, имея в виду свои собственные цели, национальная буржуазия. Это создавало и в Испании практические предпосылки возникновения Народного фронта революционным путем, несколько отличным от того, какой был использован во Франции.

В силу сложившихся обстоятельств Народный фронт в Испании зарождался в ходе вооруженной борьбы народных масс.

Это определило боевой характер, который имел Народный фронт в Испании с момента своего создания и политического оформления, несмотря на усилия буржуазных республиканских партий, пытавшихся превратить его в бездейственный, бесхребетный блок, в котором рабочие партии играли бы подчиненную роль.

Эффективность и политическая действенность Народного фронта, полноправным участником которого стал рабочий класс, была быстро понята испанской реакцией.

Правая монархическая газета «АБЦ», комментируя усилия по созданию Народного фронта, с тревогой писала: «Мы признаем, что эта перспектива вызывает у нас беспокойство... Отныне более, чем когда-либо раньше, борьба

ведется при наличии разграничительной линии между двумя лагерями: революцией и контрреволюцией».

Потопив в крови народное восстание в октябре 1934 г., реакционные силы тем не менее предчувствовали свое поражение. Сотни трудящихся пали в борьбе. Тюремь Испании были переполнены. Тысячи рабочих и крестьян в порядке репрессий были уволены с работы. Однако народные массы не покорились. Они сохранили свой боевой дух и готовность отвоевать позиции, которыми временно завладела реакция.

«Победа», добытая с помощью жестокого террора, не усилила блок правых. В нем открылись щели и бреши. Перед лицом несокрушимой воли рабочего класса, не покорившегося и сохранившего боевую готовность, силы реакции распались.

Вплоть до октября 1934 г. реформистская пропаганда социального мира и классового сотрудничества могла находить некоторый отклик и поддержку среди определенных слоев испанского рабочего класса, экономическое положение которых было более или менее терпимо. После октября 1934 г. это было уже невозможно. Террор, развязанный испанской реакцией, быстро развеял иллюзии, посеянные в сознании рабочего класса разглагольствованиями о мирной эволюции к социализму путем реформ, проводимых самой буржуазией.

Осознание массами беспощадного характера навязанной реакцией борьбы ускорило процесс установления единых действий коммунистической и социалистической партий. Совместное участие в октябрьских боях расчистило почву для взаимопонимания между обеими рабочими партиями, хотя преодолены были далеко еще не все трудности.

Внутри социалистической партии образовались два основных течения: течение сторонников блока с буржуазными республиканскими партиями, противников сближения с коммунистами, и течение сторонников единства с коммунистами на определенных условиях.

Верх взяла вторая тенденция.

На подготовительных совещаниях, предшествовавших созданию Народного фронта, каждая из политических групп, собиравшихся в нем участвовать, выдвинула программу, которую она считала подходящей в качестве базы народной коалиции.

Республиканцы отказывались принять аграрную реформу, которую предлагали, хотя и по-разному, коммунисты и социалисты, отказывались пойти на то, чтобы изменить свою концепцию в отношении демократического преобразования страны. Они соглашались лишь на второстепенные реформы в области политики и управления страной.

Тем временем приближалась дата выборов, и дальше нельзя было откладывать заключение соглашения. Глубоко сознавая свою ответственность, коммунисты приняли программу, выдвинутую республиканскими партиями, которая, хотя и была недостаточной и не удовлетворяла всех требований представителей рабочих, однако содержала обещание проводить демократическую политику.

В середине января 1936 г. был подписан пакт о создании Народного фронта, объединившего левых, включая некоторые специфические группы, не представлявшие никаких общественных сил, но навязанные республиканскими партиями в противовес коммунистам, влияние которых росло по всей стране.

16 февраля 1936 г. состоялись всеобщие выборы в кортесы. Из 473 депутатов испанского парламента 269 оказались представителями Народного фронта.

В Испании было создано республиканское правительство. Было освобождено 30 тысяч политических заключенных. Был восстановлен автономный статут Каталонии и поставлены на всенародное обсуждение статуты автономии Басконии и Галисии. Были приняты меры по созданию новых школ. Крестьянам была предоставлена некоторая помощь. Предпринимателей обязали вернуть на работу рабочих и служащих, уволенных по политическим мотивам. Начала восстанавливаться нормальная демократическая жизнь.

Победа Народного фронта в Испании встретила самый живой отклик во всех странах. Она нанесла серьезный удар по лживой реакционной пропаганде о непобедимости фашизма и явилась мощной поддержкой демократическим силам различных стран в их сопротивлении фашизму.

«Можно сказать, что Португалия переживает праздник, — писал Бернардино Мачадо, бывший президент Португальской республики. — Мы не знаем, до каких пределов дойдет отзвук победы левых республиканских сил в Испа-

нии. Диктатура считает ее настоящим катаклизмом. Если бы у нас были проведены такие же выборы, как те, что на днях состоялись в Испании, то все политические, финансовые и клерикальные группировки диктатуры, все эти антинациональные силы, лишенные собственного законного содержания, потеряли бы самое сокрушительное поражение» *.

А какие отклики нашла победа испанских демократических сил в Латинской Америке!

«Буэнос-Айрес сегодня в неописуемом возбуждении. Все сорок радиостанций страны каждые пять минут одновременно информируют население о ходе голосования... Люди левых убеждений считают, что победа Народного фронта окажет благоприятное влияние не только в Латинской Америке, но и во всем мире» **.

Победа испанского народа была тем самым и победой Коммунистического Интернационала, который столь правильно сумел выразить чаяния и насущные требования народов. Коммунистический Интернационал оказывал помощь демократическим силам всех стран, помогал всем народам в их борьбе против фашистской реакции. Росли и крепились коммунистические партии, влияние которых становилось все более ощутимым в рабочем и демократическом движении. Народный фронт был тараном, направленным против сил агрессии и войны, представленных фашизмом. На пути фашистской реакции возникал в лице Народного фронта барьер в виде единства рабочих и всех демократических сил.

С момента утверждения фашизма в Италии до прихода Гитлера к власти в Германии и затем до 1936 г. фашизм, при пассивном соучастии реформистских правосоциалистических лидеров, протягивал свои щупальца к различным странам.

И вот впервые в предвоенной Европе фашизм встретил сопротивление *всего народа*, готового на все, чтобы отразить его притязания.

Убедившись в своей политической бессилии, фашистская реакция в Испании, опираясь на поддержку большей части вооруженных сил, 18 июля 1936 г. восстала против республиканской власти. Партии Народного фронта призвали народ защитить республику.

* «La Voz», 28 de febrero de 1936.

** «Heraldo de Madrid», 28 de febrero de 1936.

Испания того времени представляла собой непостижимое для буржуазного мышления зрелище: буржуазное правительство вооружало рабочий класс для подавления фашистского, реакционного, но также буржуазного мятежа.

Конечно, это не было самопроизвольным добровольным актом буржуазно-республиканских партий. Они сначала пытались открыть путь фашизму путем создания правительства, готового договориться с мятежниками. Но давление народных масс, требовавших сопротивления фашистской агрессии, заставило это правительство уступить власть другому, также буржуазно-республиканскому, однако готовому идти вместе с массами, волю которых в тот момент нельзя было ни игнорировать, ни извратить, не рискуя переполнить чашу народного терпения.

Обстоятельства, при которых произошло это событие, открыли широкий путь для совместных действий всех демократических и прогрессивных сил в будущем.

Контраст между поведением республиканского правительства Испании перед лицом фашистской агрессии и поведением так называемых демократических и даже социалистических правительств других стран был кричащим.

Оставшись без армии и без оружия, оказавшихся в руках фашистских мятежников, испанское республиканское правительство проявило героическую решимость остановить наступление сил агрессии и войны. В то же время правительства других капиталистических стран, в частности Англии и Франции, заняли капитулянтскую позицию, поощряя тем самым агрессоров.

Между республиканским правительством Испании и правительством Франции, возглавлявшимся социалистом Леоном Блюмом *, существовал договор о взаимопомощи, но он был нарушен в интересах агрессоров. Эта самоубий-

* *Блюм, Леон* (1872—1950) — правый социалист. В 1934 г. под давлением левого крыла социалистической партии вынужден был согласиться с установлением единства действий с коммунистической партией. Единство действий коммунистов и социалистов привело к созданию Народного фронта и к его победе на парламентских выборах 1936 г. Блюм возглавил правительство, но на деле его политика только расшатала Народный фронт и сорвала выполнение программы Народного фронта. Блюм проповедовал теорию «демократического социализма» и требовал от социалистов исполнения роли «лояльных управляющих делами капиталистического общества». По отношению к итало-германской интервенции в Испании он проводил политику «невмешательства», что означало попустительство агрессии. *Ред.*

ственная политика в скором времени обернулась против тех, кто ее проводил.

Борьба, которая велась в Испании, по своему политическому значению выходила за национальные рамки. Это понимали испанцы, это понимали также народы Европы и Америки, демонстрировавшие свою горячую братскую солидарность с испанским народом.

Из Германии, Франции, Польши, Италии, Соединенных Штатов Америки, Англии, Бельгии, Чехословакии, Болгарии, Югославии, Румынии, Албании, Греции, из прибалтийских и скандинавских стран, из Австрии, Голландии, Канады, Швейцарии, Португалии, из стран Латинской Америки — более чем из пятидесяти стран двинулись в Испанию группы героев-антифашистов, которые вместе с испанцами жертвовали жизнью ради того, чтобы предотвратить распространение фашизма. Они были живым выражением пролетарского интернационализма во всем его величии.

В те дни героического сопротивления Советский Союз проявил себя как лучший друг испанского народа, испанской демократии. И если испанский народ сумел в течение почти трех лет сдерживать натиск фашистских полчищ на Европу, то это оказалось возможным именно благодаря великодушной поддержке Советского Союза, тогда как Соединенные Штаты, Англия и Франция помогали Гитлеру и испанской реакции.

В Испании шла борьба и в то же время там закладывались основы новой Испании, не похожей на прежнюю.

Народный фронт был не только выражением демократического, народного и национального единства, но и проявил себя как политическое объединение, способное мирным путем осуществить глубокие социальные преобразования.

В условиях тяжелой войны правительство Народного фронта при поддержке народа осуществило аграрную реформу, передав землю крупным собственникам, восставшим против республики, крестьянам-беднякам и сельскохозяйственным рабочим. Басконии был предоставлен автономный статут. Народу был открыт доступ в институты и университеты. Была создана демократическая армия, руководимая кадровыми офицерами, сохранившими верность республике, и командирами-героями, вышедшими из рядов народа. Промышленные предприятия, владельцы которых

оказались фашистами, были конфискованы государством, а в некоторых случаях — рабочими организациями. Женщинам был облегчен доступ на фабрики, где был установлен принцип одинаковой заработной платы за равный труд. Были созданы культурные группы для борьбы с неграмотностью, организована медицинская и продовольственная помощь матерям и детям.

Народный фронт возник на базе взаимопонимания и общей борьбы социалистов и коммунистов в незабываемые дни октября 1934 г. Борьба против фашистской реакции на основе Народного фронта, в свою очередь, способствовала перегруппировке и сплочению партий и рабочих организаций.

Всеобщий союз трудящихся, возглавляемый социалистами, и Всеобщая унитарная конфедерация труда, руководимая коммунистами, объединились в единый Всеобщий союз трудящихся. Был заключен пакт о единстве действий между Всеобщим союзом трудящихся и Национальной конфедерацией труда, возглавляемой анархистами.

В Каталонии четыре рабочие партии — коммунистическая, каталонская пролетарская, Социалистический союз Каталонии и Каталонская федерация Испанской социалистической рабочей партии — слились и образовали Объединенную социалистическую партию Каталонии, стоящую на позициях марксизма-ленинизма.

Организации коммунистической и социалистической молодежи слились и образовали единую демократическую молодежную организацию — «Объединенную социалистическую молодежь», сыгравшую выдающуюся роль в организации молодежи и в ее военно-политической подготовке в период войны.

Народный фронт не только цементировал рабочие и демократические силы в их общем стремлении сохранить республику, защищать и развивать демократию, хотя и это уже было очень важно. В течение трех лет войны против испанских фашистов и вооруженной интервенции Германии и Италии в Испанию он проявил себя как политическая форма правления, пригодная для разрешения крупных национальных проблем, как один из путей демократического развития и создания условий для мирного перехода к социализму.

За три года борьбы против фашистской агрессии Испания сделала скачок, равный столетиям. Она уже перестала

быть страной нищих и барчуков. Испания помолодела. Она не была социалистической, но была Испанией демократической, в которой рабочий класс и крестьянство вместе с национальной буржуазией развивали демократию.

Народный фронт во Франции и в Испании продемонстрировал свою эффективность как средство защиты интересов самых широких социальных слоев.

Благодаря Народному фронту мелкая буржуазия и средние слои, интеллигенция и буржуазия национальных меньшинств, опираясь на боевое сотрудничество с рабочим классом, ускорили свое политическое развитие и увеличили свой удельный вес в национальной жизни.

Благодаря Народному фронту рабочий класс перестал быть бедным родственником, объектом политических комбинаций буржуазных партий. Он превратился на деле в авангард борьбы против фашистской агрессии, в основную силу, обеспечивающую защиту республики и попутное осуществление еще не завершенной буржуазно-демократической революции.

Пока шла борьба на фронтах, республиканская Испания развернула поход за ликвидацию отсталости и бескультурья, порожденных длительным господством наиболее реакционных каст, и превращалась в передовую демократическую республику — выражение зарождавшейся первой народной демократии в Европе.

Враги демократии, рабочего класса, свободы и независимости народов яростно выступали против политики Народного фронта, объявляя ее коварным маневром коммунистов, направленным на вытеснение всех других политических сил и к захвату власти коммунистической партией.

Факты разоблачают лживость этой пропаганды, которая имела целью расколоть рабочее и демократическое движение, с тем чтобы облегчить приход фашизма к власти. Коммунистическая партия проявила высокую лояльность по отношению к обязательствам, взятым на себя в рамках Народного фронта. В борьбе против фашизма она жертвовала своими лучшими людьми; она предоставила в распоряжение республиканского правительства 70 тысяч бойцов созданного ею 5-го полка. Эти бойцы стали главным ядром республиканской армии и придали ей сплоченность, дисциплину и боевой дух, признанные даже врагами.

Где пашли различные республиканские правительства и деятели республиканских партий бóльшую сердечность и верность, чем в коммунистической партии, бóльшую помощь, чем та, которая была оказана Советским Союзом и Коммунистическим Интернационалом?

Огромное историческое значение Народного фронта наглядно иллюстрируется той позицией, которую заняли по отношению к нему враги демократии и мира, фашистские поджигатели войны и вся международная реакция. Они прекрасно понимали, какую опасность представляет Народный фронт, единство прогрессивных и антифашистских сил для политики агрессии и войны, и всеми способами старались разрушить это единство.

Империалистические правительства США, Франции и Англии рассматривали сопротивление испанского народа как препятствие для своей реакционной политики. Используя своих агентов, подрывая единство и боевой дух армии и народа, они сломали республиканское сопротивление и выдали Испанию фашизму. Они рассчитывали таким образом облегчить гитлеризму реализацию его агрессивных планов, направленных против Советского Союза.

История, как известно, жестоко насмеялась над ними.

* *
*

Продолжающееся поныне фашистское господство в Испании и Португалии, возрождение фашизма в Западной Германии и приход правых реакционных сил к власти во Франции представляют собой угрозу миру и рабочему движению Европы и Америки. Это снова выдвигает на первый план необходимость борьбы за единство рабочего класса и за его союз не только с демократическими силами, но и с теми слоями национальной буржуазии, которые, не являясь еще демократическими, по причинам экономического и политического порядка выступают против политики монополий, против политики национального угнетения, осуществляемой империалистами.

В настоящее время, когда империалистическая реакция, будучи не в силах задержать развитие мировой социалистической системы, укрепляет крайне реакционные режимы и возрождает там, где только может, фашистские методы, проблема единства действий, соглашения между рабочим классом и мелкобуржуазными и буржуазными

слоями города и деревни выдвигается на повестку дня как срочная и неотложная мера.

«...В современной обстановке,— говорится в Декларации Совещания представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран, состоявшегося в Москве в ноябре 1957 г.,— особо важное значение приобретает укрепление единства и братского сотрудничества социалистических государств, коммунистических и рабочих партий всех стран, сплочение международного рабочего, национально-освободительного и демократического движения» *.

Однако нынешние условия осуществления единства демократических и народных сил в капиталистических странах несколько отличаются от тех, которые имелись в прошлом.

Сегодня существует могучий социалистический лагерь, наличие которого облегчает борьбу рабочего класса и всех демократических сил, несмотря на происки империалистов и их агентов в рядах рабочего движения.

Прежде было трудно ставить вопрос о единстве действий и договоренности с некоторыми группами национальной буржуазии ввиду реакционной позиции, которую они занимали. Сегодня эти группы не перестали быть реакционными. Но давление, которое они испытывают со стороны монополий, и необходимость защищаться против этого давления сближают эти группы с рабочим классом и демократическими силами.

Народный фронт представлял собой важнейший этап в деятельности коммунистов, направленной на установление сотрудничества с непролетарскими силами в интересах совместной борьбы против угрозы войны, реакции и фашизма. Но Народный фронт нельзя рассматривать как нечто статическое и неизменное, как раз навсегда данный шаблон.

Во многих странах Народный фронт, вероятно, еще сыграет положительную роль. В некоторых — быть может, преждевременно ставить этот вопрос, поскольку в них еще не созрели соответствующие условия.

В частности, для нас, испанцев, эта форма объединения рабочих и прогрессивных сил в условиях борьбы против

* «Документы совещаний представителей коммунистических и рабочих партий», Госполитиздат, 1959, стр. 10.

франкистского режима является недостаточной. Нам нужно, и мы за это боремся, более широкое единство, которое охватывало бы все национальные силы, независимо от их социального положения и прошлой политической деятельности, силы, готовые сотрудничать в деле осуществления политических перемен в Испании, которые открыли бы путь к демократии.

История рабочего и демократического движения последних десятилетий является ярким свидетельством значения координации и единства действий рабочего класса и всех демократических сил. Пока эти силы действуют разрозненно, горстке финансовых и промышленных магнатов нетрудно подавлять рабочее движение, громить по частям различные демократические группы, сохранять и устанавливать режимы террористической диктатуры.

Но когда разрозненные пролетарские отряды по инициативе коммунистов подают друг другу руки для совместной борьбы против общего врага, когда выступающий едино рабочий класс начинает действовать вместе с крестьянством, мелкой буржуазией и всеми демократическими элементами, тогда для наступления реакционной буржуазии создаются непреодолимые преграды. Вырастает сила, которая в состоянии оказать решительное сопротивление реакции.

Таков актуальный урок, отчетливо выкристаллизовавшийся в истории борьбы народов за свободу и независимость, урок, вытекающий из политики Народного фронта, правильно намеченной Коммунистическим Интернационалом, разносторонне примененной на практике в разных странах и глубоко подтвержденной в Испании на протяжении трехлетнего периода национально-революционной борьбы испанского народа против агрессии испанского фашизма и иностранной интервенции.

40 ЛЕТ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ИСПАНИИ, ЕЕ КОРНИ, ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ДОКЛАД НА VI СЪЕЗДЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ИСПАНИИ,
СОСТОЯВШЕМСЯ 28—31 ЯНВАРЯ 1960 г.

В апреле 1960 г. исполняется 40-я годовщина со дня основания Коммунистической партии Испании.

История этих сорока лет борьбы и революционной деятельности коммунистической партии неразрывно связана с историей нашего народа и нашей страны в бурный период выступлений и революций, имевших место с 1917 г. до наших дней.

Коммунистическая партия возникла как историческая необходимость в ходе испанского рабочего движения в новой революционной обстановке, как продолжение на более высоком уровне героического и самоотверженного, но полного путаницы и колебаний начального периода испанского социализма, выраженного в двух его формах: социал-демократической и анархистской.

И оглядываясь назад, рассматривая путь, пройденный коммунистической партией не только за эти 40 лет ее живой, непрерывной, боевой деятельности, но и в ее более отдаленном прошлом, ее корни, ее предшественников в рабочем движении, мы не пытаемся оживить тени и призраки.

Мы хотим извлечь из опыта прошлого то, что полезно теперь и может быть полезно в будущем в нашей борьбе и в борьбе рабочего класса и прогрессивных сил нашей страны за демократическую и социалистическую Испанию.

И если мы, как марксисты-ленинцы, отвергаем социал-демократизм и анархизм как теории и методы борьбы, чуждые интересам и революционной роли рабочего класса, то ни в том, ни в другом случае не отрицаем роли, кото-

рую сыграли оба течения в деле пробуждения классового сознания и организации трудящихся нашей страны на протяжении десятилетий жестокой борьбы в условиях постоянных преследований.

Мы с благодарностью признаем большие заслуги пионеров рабочего движения, которые в феодальной и реакционной Испании прошлого века, на почве, еще сохранявшей следы костров инквизиции, цепей и позорных столбов, начали сеять семена рабочего социалистического движения.

Рабочий класс не может предать забвению имена Ансельмо Лоренсо, Франсиско Мора, Борреля, Меса и следовавших за ними Иглесьяса, Морато и многих других, поскольку с ними связаны его первые шаги как сознательной и организованной революционной силы.

Но, наряду с их крупными достоинствами, эти люди не понимали роли рабочего класса, значения его единства и роли независимой пролетарской партии.

И если с самого зарождения рабочего движения это непонимание тормозило развитие социализма в Испании, то в дальнейшем оно стало главным препятствием для проникновения марксистских идей в рабочее движение и его превращения в сознательную революционную силу.

В программах и пропаганде социалистической партии марксизм превратился в мертвую догму. А анархизм появился в виде внушительного колосса, способного на акты большого героизма, но ввиду его теоретической беспомощности бессильного повести рабочий класс к победе.

Программы, формы борьбы и организации, свойственные первому периоду рабочего движения, устарели и не соответствовали ни историческому развитию нашей страны, ни — тем менее — новой обстановке, сложившейся в Испании и во всем мире после победы социалистической революции 1917 г.

И именно в этот период благоприятного переплетения национальной и международной революционной ситуации реформизм и анархизм проявили свою полную неспособность направлять и организовывать борьбу рабочего класса за демократию и социализм.

Дело спасения революционного будущего пролетариата и вместе с ним социалистического будущего Испании повелительно требовало положить конец идеологическому разброду, расколу и внутренней борьбе, которая длилась уже более 50 лет.

С каждым днем становилось все более очевидным, что задачи революции, стучавшейся в двери Испании, не могли быть разрешены ни анархистским мессианством, ни старой социалистической партией; последняя перестала быть партией социальной революции, какой она была в первый период, и превратилась в партию социальных реформ; это влекло за собой отказ от классовой борьбы и переход на позиции либеральной буржуазии, т. е. на позиции защиты и сохранения капиталистического строя.

Задачи революции могли быть разрешены только партией нового типа, вдохновляемой марксизмом-ленинизмом и способной в силу этого направлять, руководить и организовывать борьбу народных масс за социализм и находить без непоправимых ошибок правильные решения в сложных условиях каждого этапа революции, способной видеть внутреннюю связь между различными общественными явлениями, предвидя их развитие и зигзаги и направляя стихийное революционное движение к ясной, конкретной и определенной цели.

Надо было срочно создать партию, способную довести до сознания чрезвычайно боевого рабочего класса идеи марксистского социализма в их первоначальном виде, без оппортунистических подделок и извращений. Надо было срочно наполнить содержанием и дать перспективу бунтарской боевитости массы анархистов.

За это дело взялась — и в этом ее слава — Федерация социалистической молодежи, которая всегда была самой боевой и самой сознательной частью социалистической партии.

И если на нашем VI съезде молодежь составляет большинство делегатов, то мы с гордостью можем сказать, что она стала постоянной составной частью коммунистической партии с момента ее основания и что в этом нет ничего удивительного.

Коммунистическая партия — это партия молодых, единственная партия, которая не изменяется, а постоянно обновляется, потому что только она показывает человеку смысл его жизни, придает ему веру в свои силы, только она повышает достоинство человека во всем его гуманном и общественном значении.

Коммунистическая партия Испании родилась не как сила, стоящая над рабочим и социалистическим движением, а возникла из самой глубины этих движений, объ-

единив в своих рядах Федерацию социалистической молодежи, как первое организационное ядро, и, немного спустя, левое крыло Испанской социалистической рабочей партии, в которое входила группа старых основателей ИСРП и ВСТ.

Создание коммунистической партии в 1920 г. означает исходный пункт глубокого поворота в рабочем движении, в его политических взглядах, в методах борьбы, в его революционных перспективах.

С момента своего зарождения коммунистическая партия выходит на арену как стойкий защитник интересов рабочих и крестьян, как горячий пропагандист марксизма-ленинизма, как передовой боец за преобразование монархической и феодальной Испании в демократическую и прогрессивную Испанию.

С самого основания коммунистической партии против нее поднялись не только животная ненависть испанского троглодитизма *, инстинктивно почувствовавшего в лице новой партии своего непримиримого врага («Я выступаю на борьбу против коммунизма», — заявлял Примо де Ривера в 1923 г.), но и враждебность социал-демократической бюрократии, ненависть анархистских групп, увидевших в лице коммунистической партии новое течение, угрожавшее их интересам и привилегированному положению, создавшемуся в ходе длительного господства первых двух течений в рабочем движении.

Дело, за которое взялась молодая коммунистическая партия, было нелегким. Ей пришлось столкнуться не только с эгоизмом сложившихся интересов, рассматриваемых как нечто раз навсегда данное, но и с силой привычки, с этой чрезвычайно консервативной и реакционной силой, которую враги прогресса использовали для того, чтобы навязывать и поддерживать свое господство.

Полная решимости, но не имеющая опыта, являющаяся объектом ненависти со стороны тех, кто считал рабочее движение своей вотчиной, коммунистическая партия бурно реагировала на коварные выпады против нее. Одержимая наивным и вполне объяснимым стремлением отмежеваться от социал-демократического оппортунизма, она перенесла то, что Ленин так правильно и точно назвал детской болезнью «левизны» в коммунизме.

* Этим термином подчеркивается крайняя реакционность и косность господствующей касты Испании. *Ред.*

Преодолевая слабости и разочарования, изучая марксизм и опыт Коммунистической партии Советского Союза и международного коммунистического движения, закаляясь в борьбе против диктатуры генерала Примо де Ривера, в борьбе против террора, в подпольной деятельности и в тюрьмах (во время диктатуры Примо де Ривера была арестована большая часть членов пяти составов Центрального Комитета КПИ), формировалась плеяда коммунистов, верных марксизму-ленинизму, непримиримых противников реформизма, мужественных под пытками и перед лицом трибуналов, ставшая костяком Коммунистической партии Испании — марксистско-ленинской партии испанского рабочего класса.

В этом превращении, в этом постепенном переходе от первых революционных шагов к марксистско-ленинским позициям, на которых Коммунистическая партия Испании стояла уже в 1932 г., кроется секрет силы и жизненности нашей партии, позволившей ей преодолеть трудности упорной борьбы и подобно утесу выдержать бури, повалившие многие партии и организации, появившиеся на политической арене в период мирного развития нашей страны.

Коммунистическая партия была единственной партией, которая выдержала испытания в огне войны и в течение двадцати лет фашистской диктатуры, сохранив свою моральную и политическую устойчивость, организационное и политическое единство. И это не случайно.

В то время как другие партии и организации руководствовались случайными социологическими теориями, пригодными в определенные моменты для определенных групп, для определенных классов, но не имевших постоянной ценности, коммунистическая партия опиралась на прочный фундамент марксизма-ленинизма.

И контраст весьма разителен. В то время как политические партии, существовавшие в нашей стране в 1936 г., теперь оказались расчлененными и не имеющими устойчивой идеологической общности, скованными иллюзорной и неосуществимой мечтой о возврате к прошлому, лишенными перспективы на будущее, коммунистическая партия твердо стоит на ногах, решительная и сплоченная; она все глубже пускает свои корни в народе и уже сегодня, в трудных условиях подполья, завоевывает поддержку широчайших масс трудящихся, что дает возможность, не рис-

кую ошибиться, предсказать ей еще бóльшие успехи в ближайшем будущем.

Будучи революционной партией, коммунистическая партия с самого своего основания поддерживала и защищала первую страну социализма, первое пролетарское государство, которое возвысилось над старой Европой, как луч надежды для всех народов и, в частности, для рабочего класса всех стран.

И хотя это является естественным, логичным и, кроме того, мы открыто заявляем и никогда не скрывали, что любили и любим Советский Союз, испанская реакция, ссылаясь на это, обвиняла коммунистическую партию в том, что она действует по приказам иностранной державы.

Коммунистическая партия считала в прошлом и считает теперь, что солидарность с Советским Союзом является не только ее революционным долгом, но и составной частью защиты интересов рабочего класса Испании и всего мирового социалистического и прогрессивного движения.

Эта солидарность с Советской страной является самым красноречивым проявлением революционной искренности, исторической проницательности, заботы о судьбах своего народа и своей родины со стороны людей и партий, которые всегда стояли и стоят на этих позициях.

Ни в прошлом, ни теперь коммунистическая партия не ошибалась и не ошибается, выдвигая на первый план своей деятельности защиту первого в мире социалистического государства.

Без Октябрьской социалистической революции 1917 г. положение в мире было бы весьма отличным от того, каким оно является сегодня. Влияние Советского Союза на всю современную жизнь стимулировало борьбу народов за свое освобождение, вынуждало мировую буржуазию изменять свои социальные законы и предоставлять трудящимся права, которых они раньше не имели. Оно сделало возможной победу социализма в ряде других стран Европы и Азии и является определяющим фактором развития всей современной жизни.

Советский Союз и вместе с ним весь социалистический лагерь не только представляют собой гарантию мира и безопасности для всех народов, но и выражают чаяния пролетариата всех стран, являются живым воплощением социалистического будущего всех народов.

Поэтому пролетарская партия, не способная защищать Советский Союз и вместе с ним весь социалистический лагерь, — чужеродное тело в рабочем движении.

Вновь подтверждая нашу поддержку Советского Союза как социалистического государства и его политики мира, мы тем самым вновь подтверждаем нашу политическую независимость как партии рабочего класса и всех прогрессивных сил Испании.

Коммунизм — не предмет экспорта, а революция не делается по заказу. Задача политического и социального преобразования нашей страны является нашим делом, делом испанских трудящихся, особенно коммунистов, социалистов, анархистов, и вместе с нами — всех сил, заинтересованных в прогрессе и процветании Испании.

Коммунистическая партия Испании возникла после создания в марте 1919 г. Коммунистического Интернационала, в рядах которого сплотились самые боевые силы рабочего класса, порвавшие с социал-шовинистскими антимарксистскими лидерами Социалистического Интернационала.

Коммунистический Интернационал, основателем и руководителем которого до последних дней своей жизни был Ленин, собрал и объединил под знаменами марксизма, обогащенного ленинским вкладом и практикой первой победоносной социалистической революции, самые сознательные и революционные силы международного рабочего движения. Он помог отмежевать и очистить рабочее и социалистическое движение от оппортунистических элементов, мешавших его продвижению по революционному пути. Само его создание означало победу марксизма над реформизмом.

После создания Коммунистического Интернационала внутри социалистических и рабочих партий стали выкристаллизовываться два основных противоположных течения: первое, поддерживавшее марксизм и социалистическую революцию, было представлено партиями III Интернационала, и второе, ревизионистское, было представлено сторонниками сотрудничества классов, давно уже покинувшими первоначальные марксистские позиции социалистического движения.

Существовала также более или менее стыдливая центристская тенденция, которая на практике являлась авангардом правых сил. Эта тенденция, не желая ни рвать с правыми, ни утрачивать возможность привлекать на свои реформистские позиции менее устойчивые марксистские группы, отстаивала то, что Роза Люксембург иронически квалифицировала как социализм — кофе с молоком: идеи II^{1/2} Интернационала.

При поддержке правого крыла социал-демократии эти идеи были претворены в жизнь: Социалистический Интернационал, постыдно погребенный на полях сражений первой мировой войны из-за предательства дела социализма его руководителями, был восстановлен для того, чтобы после войны против гитлеризма превратиться в то, что ныне именуется Интернационалом «демократического социализма».

Испанская социалистическая рабочая партия также не избежала этого кризиса, раскалывавшего социалистические партии II Интернационала, тем более что Октябрьская социалистическая революция 1917 г., оживив революционную энергию испанского народа, вынуждала рабочих лидеров определить свои позиции.

РЕВОЛЮЦИЯ И КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ

Еще накануне Октябрьской социалистической революции 1917 г. в Испании была чрезвычайно острая революционная ситуация.

Рост производительных сил в условиях первой мировой войны и обострение всех внутренних противоречий испанского общества повелительно требовали осуществления отсроченной реставрацией монархии в 1874 г. буржуазно-демократической революции, которая разбила бы оковы, препятствовавшие социально-экономическому развитию Испании, повысила бы уровень жизни всех трудящихся, и в первую очередь рабочего класса и крестьянства.

Положение еще больше обострилось под влиянием Февральской революции в России, что привело к созданию блока определенных групп национальной буржуазии, включая и крупную, с социалистической и республиканскими партиями как средства давления на монархию с целью добиться от нее некоторых уступок.

Испания переживала период бурного революционного подъема. Казалось, что монархия не сможет выдержать

натиска всех поднявшихся против нее сил испанского общества.

Утратившая дисциплину армия; буржуазные националистические силы, особенно в Каталонии, охваченные кипением; Марокко, находившееся в состоянии постоянного восстания против испанского колониализма; депутаты, собирающиеся в Каталонии вне рамок парламента и требующие изменения конституции; рабочий класс и крестьянство, своей борьбой оказывавшие влияние на все политические события, происходившие в стране.

Однако блок сил оппозиции, в котором рабочий класс был представлен социалистической партией, являл собой крепость, воздвигнутую на зыбкой почве. Социалистическая партия не опиралась на массы, для того чтобы двинуть вперед революционное движение. Она боялась масс. Она использовала их силы против своих буржуазных союзников и правительства, но совершенно не понимала того, что руководящая роль в происходившей в Испании революции должна была принадлежать рабочему классу.

Социалистическая партия уступала эту роль буржуазии, а сама в значительной мере становилась предметом ее политических спекуляций.

Любая попытка трудящихся вести борьбу встречала резкую критику со стороны реформистских руководителей социалистической партии, опасавшихся, как бы то, что они называли «нетерпением рабочего класса», не расстроило их «великие» планы, которые вели не к чему иному, как к компромиссу с монархией за счет народа, рабочего класса и крестьянства.

Но в середине 1917 г. атмосфера в Испании была столь накаленной, в сознании рабочего класса и крестьянства накопилось столько взрывчатого материала, что в любой момент мог произойти взрыв невиданной силы.

И такой момент настал. Искрой явилось отклонение железнодорожными компаниями справедливейших требований их рабочих и служащих, которые 10 августа 1917 г. начали всеобщую забастовку железнодорожников, вынудив социалистических руководителей определить свою позицию. 13 августа они отдали приказ о всеобщей забастовке во всей Испании. Они сделали это не потому, что провели необходимую организационную подготовку, а для того, как заявил Бестейро в парламенте, «чтобы с нами не случилось

то, что было в прошлом году» в связи с забастовкой железнодорожников Валенсии*.

Рабочий класс пошел на августовскую забастовку 1917 г. с решимостью и героизмом, веря, что армия поддержит его выступление, ибо эту веру ему внушали социалистические руководители. Но случилось не так. Армия снова была использована правительством против забастовщиков, особенно в Астурии и в Басконии, где рабочий класс в течение длительного времени должен был своей кровью расплачиваться за неспособность социалистических руководителей организовать движение и руководить им.

Из-за этой неспособности социалистической партии, из-за отсутствия воли к борьбе у буржуазных партий, покинувших трудящихся на поле боя, потерпело неудачу движение, которое могло бы быть решающим для демократического развития Испании.

Известие о победе Октябрьской социалистической революции 1917 г. пришло в Испанию в момент, когда рабочий класс и крестьянство залечивали свои раны и перегруппировывали свои силы, значительно подорванные после августовского поражения.

Эта новость была подобна молнии во мраке репрессий, совершавшихся по отношению к испанскому народу, она снова пробудила энергию и революционный боевой дух рабочего класса и крестьянских масс.

Испанской реакции, которая после подавления августовского революционного движения воображала, что обеспечила себе длительную передышку, пришлось вновь встретиться с мощным рабочим движением, закаленным в борьбе, стимулируемым русским примером, и с крестьянами, намеренными идти по пути, указанному Октябрем.

Массы весьма быстро, быстрее, чем их руководители, своими действиями показали понимание ими огромного значения Октябрьской революции, вынуждая даже самых медлительных и упрямых изменить позицию. Своей борьбой испанский народ сорвал участие Испании в организованной империалистическими державами блокаде первого социалистического государства.

Состоявшийся в декабре 1919 г. съезд крупной рабочей организации — Национальной конфедерации труда, прим-

* Профсоюз железнодорожников Валенсии, входивший во Всеобщий союз трудящихся, объявил забастовку вопреки запрещению руководства социалистической партии. *Ред.*

кнув к Коммунистическому Интернационалу и к Красному Интернационалу профсоюзов, постановил:

«Первое. Рабочие испанских заводов, производящих оружие и боеприпасы, должны отказываться выпускать продукцию, предназначенную для борьбы против Красной Армии.

Второе. Национальная конфедерация труда берет на себя обязательство объявить всеобщую забастовку, в случае если правительство попытается послать против России войска».

IV национальный съезд сельскохозяйственных рабочих, состоявшийся в декабре 1918 г. в Валенсии, со своей стороны также решил объявить всеобщую забастовку, если бы правительство вмешалось в дела Советской страны.

Различные рабочие организации и профсоюзы требовали от испанского правительства восстановить дипломатические и торговые отношения с Советской страной.

ИСРП на своей конференции весной 1919 г. высказалась против какой бы то ни было интервенции в Россию и за всеобщую забастовку, в случае попытки втянуть Испанию в такую интервенцию.

Вся трудовая Испания, Испания безземельных трудящихся, Испания мотыги и дубины, воспетая Мачадо в его неподражаемых стихах, поднималась на защиту молодого социалистического государства, причем не на пассивную защиту, а развертывая общенациональную борьбу, связывавшую руки правительству, мешавшую ему участвовать в империалистической интервенции против первого государства рабочих и крестьян.

Когда испанский народ узнал о давлении французского правительства на испанское правительство с целью заставить Испанию участвовать в блокаде социалистического государства, трудящиеся вышли на улицы с решительным протестом; в Барселоне и Валенсии они разгромили французские консульства, выбросили на улицу мебель и всякую утварь и сожгли все документы, попавшиеся им под руку.

Центр политической жизни страны в период с 1918 по 1923 г. переместился в Барселону. Там находился штаб офицерских хунт, которые были государством в государстве, там же была влиятельная федерация предпринимателей, там же была наибольшая концентрация пролетариата на полуострове.

Борьба была неизбежной. В марте 1919 г. в Барселоне разразилась забастовка рабочих и служащих фирмы «Канадиенсе», превратившаяся во всеобщую забастовку и распространившаяся почти на всю Испанию.

Правительство отменило конституционные свободы и объявило осадное положение в главных испанских городах. Но это не приостановило движения. В ответ на установление военной цензуры на рабочие издания рабочие типографии установили свою собственную цензуру на буржуазные газеты и официальные документы. С помощью забастовки трудящиеся добиваются решительной победы.

В этот период испанское правительство, так же как другие европейские правительства, под давлением трудящихся, поднявшихся по всей Испании, и под влиянием социалистической революции в России издало декрет об установлении восьмичасового рабочего дня во всех отраслях промышленности.

Крупная буржуазия Каталонии отказалась выполнить декрет о восьмичасовом рабочем дне и признать за рабочими право ассоциации. Она намеревалась возложить на трудящихся тяжесть кризиса, показавшегося на горизонте Испании. В то же время она пыталась спекулировать на спровоцированных ее непримиримостью выступлениях рабочих, чтобы добиться от правительства благоприятных для нее таможенных тарифов и поддержки ее протекционистской и автономистской политики.

В Испании имело место интересное и поучительное явление. Центральное правительство, возглавлявшееся графом Романонесом * и выражавшее интересы крупных землевладельцев, пыталось выглядеть более либеральным, чем буржуазия, интересы которой наиболее полно выражала каталонская буржуазия.

Одновременно правительство пытается использовать возмущение рабочих для того, чтобы угрозой вывести из Каталонии силы органов безопасности принудить каталонскую буржуазия отказаться от своих автономистских и протекционистских притязаний.

Политическая борьба между буржуазией и помещиками за гегемонию в управлении страной, развивавшаяся

* *Романонес, Альваро Фигероа*, граф — в период монархии был руководителем либеральной партии, неоднократно возглавлял правительство; после провозглашения республики — один из лидеров реакции. *Ред.*

с момента реставрации монархии в 1874 г., проходит через различные этапы. Но в моменты обострения социальной борьбы стороны всегда находят точку соприкосновения для того, чтобы совместно выступить против рабочего класса и крестьянства.

В августе 1919 г. каталонская буржуазия предпринимает серию локаутов для того, чтобы, выбросив на улицу десятки тысяч рабочих, сорвать применение закона о восьмичасовом рабочем дне.

Ожесточенные репрессии обрушиваются на рабочий класс Каталонии. Банды наемников, оплачиваемых предпринимателями и полицией, убивая на улицах Барселоны рабочих руководителей, становятся на преступный путь, по которому позднее пойдут фалангистские группы.

Анархо-синдикалисты на насилие отвечают насилием, и в этой неравной борьбе гибнут наиболее героические бойцы каталонского рабочего движения.

Крупная каталонская буржуазия не останавливается перед самыми чудовищными преступлениями. Хозяева, называющие себя христианами-католиками, вербуют наймитов из самых грязных подонков испанского общества, чтобы убивать рабочих. Вводится в действие так называемый закон о попытке к бегству. Десятки рабочих-революционеров вывозятся из тюрем якобы для перевода в другие тюрьмы и убиваются на дорогах под вымышленным предлогом попытки к бегству.

Для того чтобы помочь борьбе каталонского пролетариата, требовалось широкое движение солидарности, которое мог возглавить только ВСТ, руководимый социалистами. Однако этого не произошло, несмотря на то что рабочие Мадрида и других городов требовали от своих руководителей принять решительные меры для оказания помощи каталонским трудящимся.

Снова крупная битва рабочего класса оказалась бесплодной. Не хватало согласованности, не было единства действий. Социалистические руководители ВСТ оставались равнодушными к поражениям части рабочего класса, возглавлявшейся анархо-синдикалистами, и наоборот: большая часть выступлений и забастовок, организованных ВСТ, как правило, встречала поддержку лишь со стороны наиболее сознательной части трудящихся — анархо-синдикалистов.

СОЗДАНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ИСПАНИИ

Кризис внутри социалистической партии, вызванный разногласиями по вопросу о том, какому курсу должна следовать партия после создания Коммунистического Интернационала, был длительным и преодоление его требовало больших усилий.

Пришлось провести три чрезвычайных съезда, бурные и страстные прения на которых показали, что большинство членов социалистической партии высказывается за присоединение к Коммунистическому Интернационалу.

Но маневры и проволочки Исполкома партии помешали принятию на этих съездах резолюции, которая соответствовала бы желаниям трудящихся социалистов и могла бы изменить курс социалистической партии, повлияв на ближайшее будущее испанской революции.

Ввиду колебаний Исполкома социалистической партии и даже искренних сторонников Коммунистического Интернационала, боявшихся как бы окончательная резолюция не повисла в воздухе, Федерация социалистической молодежи, еще в период империалистической войны поддерживавшая социалистов-интернационалистов, возглавлявшихся Лениным, и на своем V съезде в декабре 1919 г. примкнувшая к III Интернационалу, решила покончить с положением, которое становилось невыносимым.

Созванная Исполкомом Федерации социалистической молодежи национальная конференция, на которой присутствовали делегаты от всех молодежных организаций Испании, постановила преобразовать Федерацию социалистической молодежи Испании в Испанскую коммунистическую партию.

В день и час, когда подавляющее большинство вынесло это решение, — 15 апреля 1920 г. — родилась Испанская коммунистическая партия, которая некоторое время спустя преобразовалась в Коммунистическую партию Испании.

На этом историческом совещании было решено преобразовать газету социалистической молодежи «Реновасьон» («Обновление») в «Эль Комуниста» («Коммунист») — первый печатный орган нашей партии.

Был опубликован манифест, провозгласивший создание коммунистической партии.

В качестве самых срочных ближайших задач в этом манифесте выдвигались следующие: борьба против рефор-

мизма и необходимость направлять борьбу рабочего класса к завоеванию власти и установлению диктатуры пролетариата, как единственного средства для построения социализма.

Большое достоинство этого первого манифеста Испанской коммунистической партии, несмотря на его несовершенство и недостатки, состояло в том, что впервые в истории нашей страны рабочая партия представляла рабочему классу и народу подлинно демократическую и революционную программу, в которой было показано, что лозунг диктатуры пролетариата, извращавшийся на протяжении сорока лет существования социалистической партии, является совершенно необходимым в период перехода от капитализма к социализму.

В рядах Испанской коммунистической партии с самого начала ее деятельности воспитывались молодые трудящиеся и студенты, рабочие и крестьяне, передовая интеллигенция.

Испанская коммунистическая партия направила делегацию на II конгресс III Интернационала, состоявшийся в Москве в июле — августе 1920 г.

На этом конгрессе наша партия была признана Испанской секцией Коммунистического Интернационала и ей было предоставлено одно место в Исполнительном комитете Коммунистического Интернационала.

В марте 1921 г. состоялся I съезд Испанской коммунистической партии, избравший Центральный Комитет, в состав которого вошли Антонио Буэндиа, Висенте Арройо, присутствующий на данном съезде таким же молодым душой, как и тогда, Рафаэль Милья и другие товарищи.

Решение Федерации социалистической молодежи, которая всегда шла в авангарде испанского социалистического движения, впереди самой партии, ускорило процесс дифференциации в рядах социалистической партии.

Еще до принятия на II Чрезвычайном съезде решения по вопросу о вступлении в Коммунистический Интернационал реформисты направили свою делегацию в Москву, в то же время продолжая маневрировать среди социалистических организаций. Одних они лишили права голоса по мотивам уставного порядка, другим отказали в праве выступать по мотивам голосования. С помощью таких коварных приемов, действуя как настоящие интриганы избирательных кампаний, они подготавливали нужное им

большинство на новом съезде, созыв которого намечался после возвращения Фернандо де лос Риос и Даниэля Ангиано из Москвы, куда они были делегированы для переговоров с Коммунистическим Интернационалом.

Когда начались заседания III съезда социалистической партии, маневры реформистов достигли своего апогея.

На обсуждение было выдвинуто два предложения: предложение Фернандо де лос Риос — против вступления в Коммунистический Интернационал и предложение Даниэля Ангиано — за вступление в него.

В результате голосования за предложение Фернандо де лос Риос, поддержанное реформистским большинством Исполкома, было подано 8858 голосов, за предложение Даниэля Ангиано — 6004 в отличие от предыдущего съезда, на котором за вступление в III Интернационал было подано 8265 голосов, против — 5016.

Узнав о результатах голосования, совершенно не соответствовавших воле трудящихся-социалистов и явившихся результатом происков старых бюрократов, Антонио Гарсиа Кехидо, основатель социалистической партии и Всеобщего союза трудящихся, который в 1888 г. был его первым секретарем-основателем и который наряду с Пабло Иглесьясом был одним из наиболее авторитетных руководителей рабочего движения, вышел на трибуну и заявил взволнованным делегатам, что он и остальные члены Исполкома — сторонники Коммунистического Интернационала — выходят из социалистической партии для того, чтобы образовать Испанскую рабочую коммунистическую партию.

Таким образом, решение Федерации социалистической молодежи о создании Испанской коммунистической партии дополнялось решением группы ветеранов социалистической партии, боровшихся в ее рядах за вступление в Коммунистический Интернационал, отмежевавшихся от старой организации и образовавших Рабочую коммунистическую партию, которая, слившись некоторое время спустя с молодежью, породила Коммунистическую партию Испании.

Многие из тех, кто вошел в новую коммунистическую партию, принадлежали к ядру старых социалистов, в свое время заложивших первые камни в здания социалистической партии и Всеобщего союза трудящихся.

Среди них были, как я уже указывала, Антонио Гарсиа Кехидо и рядом с ним — Факундо Пересагуа, один из

первых пропагандистов социализма в Басконии; Исидоро Асеведо, старый пропагандист социалистической партии в Астурии; Вирхиния Гонсалес, одна из руководительниц ВСТ и социалистической партии; Нуньес де Ареназ, преподаватель истории Новой школы; Торральва Беси, журналист, и многие другие социалистические руководители.

Приобщение этих людей к коммунизму означало перелетение лучших традиций испанского социалистического рабочего движения с традициями марксизма, очищенного от мистификаций, обогащенного ленинизмом и практикой победоносной социалистической революции, означало консолидацию Коммунистической партии Испании, идеологически и организационно связанной с международным коммунистическим движением через Коммунистический Интернационал, но имевшей, бесспорно, национальный, испанский характер.

В заявлении, сделанном сторонниками Коммунистического Интернационала, выходящими из социалистической партии, между прочим, говорилось:

«Существует очевидное и непреодолимое расхождение между венской и московской доктринами; между тактическими методами Коммунистического Интернационала и методами Венского объединения труда *; в их толковании и применении демократии, применении и развитии диктатуры пролетариата и в истолковании ими самих условий социальной революции.

...С искренностью, свойственной тем, кто следует долгу своей совести, мы покидаем этот съезд, на котором нам уже нечего делать.

...Мы хотим фактически вступить — душой мы давно уже там — в Коммунистический Интернационал, который, поддерживая неразрывную связь с русской революцией вопреки всем хитростям и софизмам тех, кто пытается отгородить его от нее, стремится ускорить свержение капитализма.

...Мы добиваемся, таким образом, полной свободы нашего движения. Мы тем самым порываем связи, которые лишь материально заставляли нас оставаться вместе с теми, кто отверг идею присоединения к Коммунистическому Интернационалу.

* Речь идет о двухсполовинном Интернационале. *Ред.*

...Мы с вами больше не единомышленники. Мы не можем продолжать общие усилия. Каждый из нас предстанет перед рабочим классом. Он нас рассудит. Отныне мы заявляем, что наше желание состоит в том, чтобы сплотить его на деле, объединить его усилия на решающую борьбу, создать с ним единый революционный блок.

И мы непоколебимо верим, что испанский рабочий класс пойдет не с вами по безмятежному венскому пути, а пойдет по тернистому, но боевому пути, на который его зовет Коммунистический Интернационал, под знаменем которого мы отныне собираемся.

Мадрид, 13 апреля 1921 г.

Оскар Перес Солис и Факундо Пересагуа, делегаты от Бильбао, Эйбар и Ирун; Исидоро Асеведо и Ласаро Гарсиа от Социалистической федерации Астурии; Вирхиния Гонсалес от Бигихар, Сан Хулиан де Мускес, Пуэбла де Касалья и Алькой; Педро Гарсиа от Альсира и Вильянуэва де Кастельон; Мариано Гарсиа Кортес от Сестао, Торрес Эррера, Витория, Ходар и Новельда; Эдуардо Торральва Беси от Буньоль, Вальмаседа, Мотриль (Общество земледельцев), Гальярта, Марселья (Федерация испанских групп) и Понтеведра; Эксористо Сальмерон от Деусто; Хосе Л. Дарриба от Рибадео; Хосе Л. Маргинес Понсе от Мотриль (Объединение земледельцев); Луис Мансебо от Сантиэстебан дель Пуэрто; Лоренсо Лусуриага от Бегонья; Хосе Лопес и Лопес от Ортуэлья, Барракальдо и Вильякаррильо; Гонсало Моренас де Техада от Бурго де Осма; Роберто Альварес от Сантандер и Камарго; Северино Чакон от Ла Корунья; Мануэль Педросо от Кревильенте, Пуэртольяно и Матаро; Антонио Фернандес де Веласко, Карлос Карбонель и Марселино Паскуа от Эскуэла Нуэва; Мануэль Мартин от Чамартин де ла Роса; Эваристо Хиль от Эррера и Пуэнте де Вальекас; Фелисиано Лопес и Луис Эрнандес от Нерва; Эдуардо Висенте от Пальма де Майорка; Франсиско Вильяр от Торредонхименто; Анхель Бартоль от Викальваро; Висенте Каласа от Лансей и Хосе Рохас от Федерации социалистической молодежи».

Несмотря на то что реформисты на съезде получили большинство, симпатии рядовых социалистов к Октябрьской революции были столь очевидными, а их недовольство столь явным, что социалистическая партия была вынуждена опубликовать документ, который и сегодня имеет значение для трудящихся-социалистов, в противовес разнуз-

данному антисоветизму нынешних руководителей социалистической партии; этот документ, подкрепленный авторитетом поставившего под ним свою подпись Пабло Иглесьяса, гласил:

«Мы не согласны с условиями московского Интернационала, но мы утверждаем сегодня, как это делали с первого дня русской революции, что мы полностью согласны с этой революцией».

16—20 апреля 1921 г. новая Национальная федерация социалистической молодежи, созданная после преобразования ее предшественницы в Испанскую коммунистическую партию, также решила 3197 голосами против 400 преобразоваться в Федерацию коммунистической молодежи и примкнуть к III Интернационалу. Вторично социалистическая молодежь вступала в коммунистическое движение.

Существование двух коммунистических партий, которые в момент своего зарождения соперничали, не приходя к соглашению, создавало трудное и опасное положение для развития коммунистического движения вообще.

Это держало рабочий класс в состоянии выжидания, которым могли воспользоваться только реформизм, потерпевший серьезное поражение в связи с расколом, и буржуазия, с момента рождения коммунистической партии начавшая полицейские преследования против нее.

7—14 ноября 1921 г. состоялась объединительная конференция обеих коммунистических партий, создавшая одну партию — *Коммунистическую партию Испании*. Был избран Национальный комитет, в который вошли Антонио Гарсиа Кехидо, Вирхиния Гонсалес, Мануэль Нуньес де Аренас, Рафаэль Милья, Эксористо Сальмерон, Эдуардо Угарте и др. Это значит, что молодежь и ветераны испанского рабочего социалистического движения объединились под знаменами Коммунистического Интернационала.

Было решено издавать в качестве центрального органа партии газету «Анторча» («Факел»), прекратив издание «Эль Комуниста» («Коммунист») и «Герра сосьяль» («Гражданская война»). Продолжали издаваться «Аурора роха» («Красная заря») в Астурии, «Бандера роха» («Красное знамя») в Басконии, «Эль Комуниста Балеар» («Коммунист Балеарских островов») в г. Пальма де Майорка, «Нуэва аурора» («Новая заря») в г. Понтеведра, «Эль Сольдадо рохо» («Красный солдат») и «Хувентуд Андалуса» («Андалусская молодежь»).

Одновременно со слиянием партий слились обе молодежные коммунистические организации, образовав Федерацию коммунистической молодежи Испании. Ее печатным органом был «Эль Ховен комуниста» («Молодой коммунист»).

С самого своего зарождения коммунистическая партия начертала на своем знамени идею единства рабочего класса и трудящихся масс. Единство было коренным вопросом для судеб испанской революции.

Раскол являлся одной из крупнейших трагедий рабочего класса нашей страны и главной причиной поражений, понесенных в ходе героической борьбы испанского народа.

Гарсиа Кехидо и его товарищи, создав коммунистическую партию, заявили, что их страстным желанием было добиться единства рабочего класса, объединить его усилия на решающую борьбу, создать единый революционный блок. Эта идея была главной в деятельности коммунистической партии с момента ее основания; она и в наши дни продолжает проходить красной нитью через всю ее политику.

Коммунистическая партия Испании начинает свою деятельность, проявляя глубокое понимание сущности пролетарского интернационализма, защищая национальные интересы Испании, борясь против войны в Марокко, за национальную независимость марокканского народа.

Летом 1921 г., после Аннуальской катастрофы*, коммунистическая партия выдвинула лозунг всеобщей забастовки, который нашел широкий отклик в Басконии, где трудящиеся вышли на улицы для того, чтобы помешать посадке на суда полка Гарельяно, направлявшегося в Марокко.

За деятельность, направленную против войны в Марокко, полиция арестовала руководство обеих партий (объединение еще не было осуществлено) и руководителей коммунистической молодежи. Печать партии была запрещена, а ее помещения закрыты.

Но партия последовательно и неустанно продолжала вести кампанию солидарности с марокканским народом, против колониалистской политики монархии. Коммунисти-

* В битве под Аннуалем рифы в июле 1921 г. нанесли сокрушительное поражение испанской армии. *Ред.*

ческая партия всегда проводила ясную, революционную политику в вопросе о Марокко, выступая за вывод испанских войск из этой страны, что много лет спустя был вынужден сделать Франко.

ПЕРВЫЙ СЪЕЗД КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ИСПАНИИ

В марте 1922 г. Коммунистическая партия Испании, являвшаяся синтезом двух ранее существовавших партий, провела свой первый съезд. Характерной чертой этого съезда была борьба за выяснение и единство идеологических позиций, что является непременным условием правильного руководства, воспитания членов партии и ее организационного построения.

На съезде были разгромлены тенденции экстремистов, выступавших за воздержание от участия в выборах и за бойкот реформистских профсоюзов, возражавших против единого фронта с трудящимися-социалистами.

Съезд принял важные решения об усилении работы в профсоюзах и борьбе за слияние двух крупных профобъединений — ВСТ и НКТ, о политике единого фронта. Было опубликовано обращение к сельскохозяйственным рабочим и крестьянам, призывавшее их к укреплению связей с городскими рабочими и к совместной с ними борьбе.

В момент проведения своего первого съезда Коммунистическая партия Испании представляла серьезную силу, она насчитывала 80 организаций.

В Бискайе и Астурии — двух центрах наибольшего коммунистического влияния существовали областные федерации партии. Пятьдесят советников и три провинциальных депутата были членами партии.

Коммунисты возглавляли профсоюз горняков Бискайи, насчитывавший 6500 членов, Народные дома в Бильбао, Гальярте, Соморростро, Ортуэль, Гальдамесе, наиболее важные секции профсоюза металлургов Бискайи и некоторые местные профсоюзы.

В Астурии коммунисты возглавляли единый профсоюз горняков, в Сан Себастьяне — Народный дом, в Понтеведре — Федерацию рабочих обществ.

В Мадриде, Леванте, Андалусии, Толедо коммунисты возглавляли крупные профсоюзные секции. В новый со-

став Исполнительного комитета на съезде были избраны: Антонио Гарсиа Кехидо — генеральный секретарь, Рамон Ламонедра — секретарь по организационным вопросам, Хосе Баэна — секретарь по внешним делам, Вирхиния Гонсалес — секретарь по вопросам работы среди женщин, Антонио Малильос — секретарь по вопросам профсоюзной работы, Хоакин Рамос — административный секретарь, Луис Фернандес Мула — секретарь по аграрным вопросам; члены: Хосе Рохас, Эксористо Сальмерон, Рамон Мерино Грасиа, Эваристо Хиль, Гонсало Санс, Игнасио Охалво, Сесарео Паласьос, Мануэль Нуньес де Арена; кандидаты: Северино Чако, Хосе Лопес Дарриба, Рикардо Эндаро, Франсиско Вильчес, Мария Майорга. Директором газеты «Анторча» был утвержден Сесар Родригес Гонсалес.

Коммунистическая партия Испании вступила в политическую борьбу в момент, когда начинался спад революционного движения. Экономический кризис, который испанская промышленность переживала с момента окончания империалистической войны, серьезно углубился, совпав с послевоенным мировым экономическим кризисом. Закрывались фабрики и заводы, буржуазия навязывала увеличение рабочего дня и снижение зарплаты.

1922 и 1923 годы были свидетелями широкого забастовочного движения, особенно в Астурии и в Басконии, против наступления горных и металлургических компаний.

Коммунисты возглавляли это движение под знаком единого рабочего фронта, под лозунгом: «Ни одной минуты увеличения рабочего дня, ни одного сентимо снижения зарплаты».

В противоположность этому социалисты всю пропагандировали свой бесстыдный лозунг «распределения нищеты», чем старались помочь буржуазии выйти из кризиса за счет трудящихся, прикрываясь несостоятельным аргументом, будто в периоды кризисов забастовки невозможны.

Летом 1922 г. руководство нашей партии обратилось с открытым письмом к социалистической партии, ВСТ, НКТ и Федерации анархистских групп с предложением о создании единого фронта на базе программы, предусматривавшей борьбу против снижения зарплаты и удлинения рабочего дня, за смещение Мартинеса Анидо и Арлеги

в Барселоне и Рагераля * в Бильбао, за амнистию для политзаключенных, отмену смертной казни, прекращение войны в Марокко, против безработицы и за оказание помощи безработным со стороны государства.

Трудности борьбы возрастали из-за отрицательной и враждебной позиции центральных руководящих органов Испанской социалистической рабочей партии и Всеобщего союза трудящихся, отвергавших любую идею согласования действий рабочих. Тем не менее рабочие-социалисты во время забастовок следовали нашей политике единого фронта.

Руководство НКТ, не заняв положительной позиции по отношению к нашему воззванию, предоставило своим секциям самим решать, согласно обстоятельствам, присоединятся ли им к единому фронту или нет.

В ноябре 1922 г. XV съезд Всеобщего союза трудящихся исключил из ВСТ 29 профсоюзов, руководимых коммунистами. Это был тяжелый удар по рабочему движению нашей страны, поскольку он еще больше углублял раскол, сея семена вражды в рядах рабочего класса, ослабляя его в момент наступления реакции против завоеваний трудящихся.

Цель исключения, осуществленного под давлением II Интернационала, состояла в том, чтобы отдалить коммунистов от масс, входящих в ВСТ. Речь шла о том, чтобы изолировать коммунистическую партию, помешать расширению ее влияния на рабочих, облегчить буржуазии выход из кризиса ценой уменьшения зарплаты трудящихся, массовых увольнений, сокращения числа рабочих дней в неделю.

Но ни наступление предпринимателей, ни раскольнические действия реформистов не смогли охладить боевой пыл трудящихся. Забастовочная волна снова усилилась в начале 1923 г. при активном участии коммунистов, высоко державших знамя единого фронта.

Забастовки с участием десятков тысяч человек возникали во всех угольных бассейнах страны, особенно в Пуэртальяно, Сероне, Астурии, Бискайе, Уэльве. В Барселоне новая волна забастовочного движения охватила десятки

* *Анидо, Мартинес* — гражданский губернатор Барселоны. *Арлеги* — его заместитель, начальник полиции в Барселоне, *Рагераль* — гражданский губернатор провинции Бискайя; все они отличались крайней жестокостью. *Ред.*

тысяч трудящихся. В Мадриде бастовали рабочие дерево-обделочной промышленности, банковские и биржевые служащие, причем вступление в конфликт последних распространилось на всю Испанию.

В этой обстановке ожесточенной борьбы наша партия 8 июля 1923 г. провела в Мадриде свой II съезд. На съезде господствовала идея борьбы за единый фронт, способный предотвратить фашистскую угрозу и остановить наступление реакции против трудящихся. Такова была центральная конкретная задача, вытекавшая из сложившейся обстановки.

Новые международные события послужили серьезным предупреждением для всех демократических секторов. Были подавлены революции в Германии и Венгрии; фашизм утвердился в Италии и Болгарии. Рабочее движение свертывалось почти во всех капиталистических странах Европы.

Короткий период, истекший после I съезда партии, был весьма поучительным для коммунистов. Тактика единства действий в выступлениях рабочего класса на деле оказалась правильной и эффективной.

Съезд подчеркнул, что опыт единого фронта был в высшей степени положительным. Он на деле оказался мощным и действенным оружием против репрессий.

Съезд осудил тактику индивидуального террора и единоличных действий, заявив, что эти методы не имеют ничего общего с революционной борьбой. Съезд нацелил коммунистов на стойкую защиту единства профсоюзов. Единство действий сегодня, говорили коммунисты, означает органическое единство в ближайшем будущем.

Партия продолжала стремиться к тому, чтобы преодолеть внутреннюю борьбу. К настроениям пассивности, отличавшим некоторых товарищей, прибавились заблуждения товарищей, пришедших в партию из рядов анархосиндикализма и не соглашавшихся на участие в выборах, как во времена расцвета бакунизма.

Эти ошибки были подвергнуты критике на съезде. Некоторые экстремистские элементы, которые были осуждены I съездом, а в последующем не только не исправлись, но и начали создавать фракции, подрывавшие единство партии, были исключены из ее рядов. Многие из них, позднее признавшие и исправившие свои ошибки, вновь были приняты в партию.

Государственный переворот генерала Примо де Ривера и сразу же начатые диктатурой преследования коммунистической партии серьезно тормозили развитие деятельности партии, которая не имела никакого опыта нелегальной борьбы и только начинала приобретать его в огне классовых боев.

13 сентября *, узнав о государственном перевороте, коммунистическая партия призвала массы к созданию единого фронта борьбы против военной диктатуры. В тот же вечер в Мадриде состоялась встреча представителей коммунистической партии, Мадридской федерации НКТ и анархистских групп, в результате которой был создан Комитет действия против войны и диктатуры, опубликовавший манифест, призывавший трудящихся объединиться для того, чтобы сорвать наступление диктатуры и ее консолидацию.

Руководители ИСРП и ВСТ отказались принять участие в совместных действиях рабочих организаций. Эта их позиция не соответствовала воле рабочих-социалистов, о чем свидетельствовал тот факт, что в некоторых местах, например в Понтеведре, социалисты вместе с коммунистами создали комитеты действия против войны и диктатуры.

В Бильбао коммунисты призвали к 24-часовой забастовке протеста против диктатуры; в ней приняли участие и рабочие-социалисты. Эта забастовка была проведена, несмотря на то что несколькими днями раньше в столице Бискайи были арестованы 130 коммунистов в результате налета полиции на Народный дом, во время которого один товарищ был убит, а многие другие ранены.

В начале октября 1923 г. директория усилила репрессии против коммунистов и анархо-синдикалистов, осуществляя массовые аресты.

Под давлением анархистских лидеров руководство НКТ решило распустить профсоюзы, закрыло их помещения и печатные органы. Три наиболее крупных профсоюза Барселоны — металлургов, транспортных рабочих и текстильщиков — заявили протест против этого решения, означавшего отказ от борьбы и развязывавшего руки диктатору.

* 1923 г. *Ред.*

Получивший печальную известность Мартинес Анидо — убийца каталонских рабочих — был возведен в ранг министра внутренних дел, а его заместитель Арлеги стал директором управления безопасности. Эта команда карателей яростно ринулась на «охоту за коммунистами».

В ноябре 1923 г. за участие в протестах против войны в Марокко был арестован ряд товарищей из Центрального Комитета коммунистической партии и коммунистической молодежи. В Валенсии было арестовано около 100 товарищей, в Барселоне в тюрьму были брошены революционно настроенные члены профсоюзов и коммунисты.

В декабре Примо де Ривера устроил провокацию против коммунистической партии. В коммюнике, опубликованном главным управлением безопасности, говорилось о раскрытии заговора, якобы готовившегося на 28 декабря одновременно в Испании и Португалии. Были проведены аресты коммунистов в Мадриде, Севилье, Пальме на острове Майорка, в Сан Себастьяне, Бильбао и Астурии. Полиция совершила налеты на помещения партии, разграбила и закрыла их.

В этот период руководство социалистической партии все глубже погружалось в болото реформизма, сотрудничая с диктатурой Примо де Риверы. Благодаря его покровительству социалистическая партия консолидировала свою организацию и распространяла ее на аграрные районы, где раньше не имела никакого влияния. В то время как коммунистов сажали в тюрьмы, социалистические лидеры становились составной частью государственного аппарата диктатуры.

Социалистические руководители занимали посты в Государственном совете, в Совете труда, в Совете регулирования государственной казны, во Временной корпоративной комиссии, в Техническом совете угольной промышленности, в Государственном казначействе и в других учреждениях. Реформистские лидеры систематически отказывались участвовать в каких бы то ни было из многочисленных выступлений против диктатуры, проводившихся по инициативе оппозиционных групп.

Примо де Ривера охотно хвалил «лояльность» социалистических лидеров. Справедливости ради следует сказать, что некоторые социалистические руководители, в том

числе Индалесио Прието, Габриэль Морон* и другие, не одобряли сотрудничество социалистической партии с диктатурой. Но они ничего не делали для того, чтобы помешать этому сотрудничеству.

Реформистские лидеры в нашей стране решительно следовали по пути сотрудничества с диктатурой аристократии и финансового капитала.

Некоторые социалистические руководители, в том числе Рамон Ламонеда и Родригес Вега, примкнувшие на первых порах к коммунистической партии и занимавшие в ней руководящие посты, в последующем были напуганы разгулом репрессий, вышли из партии и вернулись в ряды социалистической партии.

Другие же, такие, как Маурин, Горкин, Андраде, которые часто выступают на страницах социалистических газет и антикоммунистических журналов, превратились в ярых антикоммунистов, в темных политиканов на службе у врагов испанской демократии.

* * *

•

Партия провела ряд пленумов и конференций, некоторые подпольно в Испании, другие — за границей, на которых обсуждались жизненные вопросы рабочего и революционного движения Испании.

В августе 1929 г. в Париже состоялся III съезд нашей партии. Центральное место на этом съезде заняли вопросы назревавшей в Испании буржуазно-демократической революции, по которым у руководителей партии не было ясности. Съезд выработал резолюции, полностью соответствовавшие характеру начинавшейся развиваться революции.

III съезд уделил большое внимание вопросам политического и организационного укрепления партии, нормализации внутрипартийной демократии и выращиванию новых кадров.

В это время заканчивался период относительной стабилизации и в капиталистическом мире начинали проявляться симптомы экономического кризиса с его мрачными следствиями в виде закрытия предприятий, банкротств, увеличения безработицы.

* *Морон, Габриэль* — видный деятель социалистической партии, придерживавшийся левых взглядов; ныне — член Коммунистической партии Испании. *Ред.*

Все социальные слои Испании поднимались на борьбу против диктатуры, искали путь к ее ликвидации. В последние годы диктатуры имела место серия заговоров, гражданских и военных бунтов.

Но становым хребтом борьбы за свержение диктатуры и вслед за нею — монархии были рабочий класс и крестьянство, их забастовки и постоянные выступления. В 1927—1928 гг. произошли крупные экономические и политические забастовки в Астурии, Басконии, Каталонии и Андалусии.

После падения диктатуры Примо де Ривера * господствующие классы Испании пытались избежать превращения кризиса режима в революционный кризис. Они надеялись выйти из положения путем перекрашивания фасада, которое не затронуло бы устоев монархии. Сформировать правительство было поручено другому генералу — Беренгеру.

Учитывая серьезность создавшегося положения, требовавшего революционных перемен, все общественные классы определяли свои позиции: происходило нечто подобное тому, что имеет место теперь, — создавались инструменты, с помощью которых можно было бы достичь поставленных целей. Быстро шел процесс формирования новых буржуазных партий.

Либеральная буржуазия в своей массе покидала монархический лагерь. Мелкая буржуазия склонялась к программе левых республиканских партий, расширявших свое влияние среди так называемых «средних слоев».

Коммунистическая партия продолжала оставаться нелегальной и после создания правительства Беренгера. Беренгер терпимо относился к деятельности республиканских партий, профобъединений и социалистической партии, но продолжал жестоко преследовать Коммунистическую партию Испании, стремясь не допустить, чтобы рабочий класс нашел в ее лице руководителя, способного возглавить борьбу.

В начале марта 1930 г. состоялась национальная конференция партии. Она была проведена в Бильбао, однако по соображениям конспирации была названа «Памплонской конференцией» и под этим названием вошла в историю.

* В январе 1930 г. *Ред.*

На конференции были рассмотрены изменения, происшедшие в международной обстановке в связи с началом нового циклического кризиса мировой капиталистической экономики. Были также проанализированы причины падения диктатуры Примо де Ривера и задачи, вытекавшие из начинавшегося в стране революционного подъема.

В связи с этим вновь была подтверждена правильность выводов III съезда о неизбежности буржуазно-демократической революции и необходимости подготовки партии к борьбе за создание революционно-демократического правительства рабочих и крестьян.

Конференция рассмотрела аграрный вопрос, подчеркнув его важнейшее значение для будущего революционного движения в Испании. Было признано необходимым срочно созвать крестьянский съезд.

Особое внимание конференция уделила вопросам профсоюзной работы и развертыванию борьбы трудящихся за единый фронт.

23 августа 1930 г. вышел первый номер «Мундо обреро» («Рабочий мир») — партийного еженедельника, который год спустя превратился в ежедневную газету — центральный орган Коммунистической партии Испании.

За несколько месяцев число членов партии в Мадриде значительно возросло; десятки революционно настроенных рабочих и интеллигентов вступали в ряды партии.

В Каталонии, несмотря на временные неудачи, явившиеся следствием деятельности троцкистского «Рабоче-крестьянского блока», возглавлявшегося такими элементами, как Горкин и Маурин, группа активистов партии реорганизовывала ее ряды, создавая основу марксистской революционной партии каталонского пролетариата, которая играла и продолжает играть столь важную роль в деле организации и руководства рабочим классом и прогрессивными силами Каталонии.

В связи с усилением борьбы рабочего класса и ростом сил буржуазной оппозиции политический кризис превращался в кризис революционный. Все классы и социальные слои пришли в движение. Осенью большой размах приобрели выступления протеста со стороны студентов и сельскохозяйственных рабочих.

Противоречием, в то время выступавшим на передний план, осью, вокруг которой вращалась политическая, экономическая и социальная борьба, было противоречие

между земельной аристократией, тесно связанной с финансовой олигархией,— воплощением ее господства была монархия — и всей массой испанского народа.

Это противоречие, вызвавшее революционную ситуацию в 1917—1920 гг., явилось также причиной, породившей революционную ситуацию 1930 г. По тем задачам, которые стояли перед страной и приходившими в движение силами, революционная ситуация 1930 г. была прологом буржуазно-демократической революции.

Движущими силами этой революции, классами, заинтересованными в решительном разрушении старого строя и в окончательной победе революции, были пролетариат и крестьянство, активно выступавшие против режима.

Как же объяснить в таком случае тот факт, что испанская буржуазия взяла в свои руки руководство революционным движением 1931 г.?

Главная причина этого заключалась в расколе испанского рабочего класса.

Коммунистическая партия, единственная, которая могла бы изменить положение, тогда не была в состоянии сделать это. Она находилась в подполье, и в отличие от того, что происходит теперь, она тогда еще не успела создать достаточно широкую массовую базу для осуществления своей программы.

Рабочий класс в своем большинстве находился под влиянием социалистической партии и анархо-синдикализма, которые столь же единодушно, сколь и ошибочно считали, что «поскольку революция буржуазная, то и возглавлять ее должна буржуазия».

17 августа 1930 г. в центре провинции Гипускоа г. Сан Себастьяне состоялась встреча руководителей буржуазно-республиканских партий и социалистической партии. Во время этой встречи был подписан «Сан Себастьянский пакт» и создан «Революционный комитет» в составе представителей различных буржуазных сил и социалистической партии.

Политической целью пакта было объединение республиканских сил для установления республики. Пакт играл положительную роль в той мере, в какой представлял основу для широкой коалиции объединенных сил в борьбе против монархии.

Но с другой стороны, пакт выражал решимость буржуазии при поддержке социалистической партии поме-

шать тому, чтобы рабочий класс стал играть определяющую роль в руководстве демократической революцией. Рабочему классу отводилась роль пешки на шахматной доске политических комбинаций республиканских партий. Так политика социалистических и анархистских лидеров снова обрекала рабочий класс идти на поводу у буржуазных партий.

В этом состояла основная причина того, что руководство испанской буржуазно-демократической революцией захватила буржуазия. Рабочий класс, которому должна была принадлежать эта роль, был лишен возможности выполнить ее из-за поведения реформистских лидеров.

Под давлением растущего революционного возбуждения масс социалистические и республиканские лидеры решили развязать борьбу и начать революционное выступление, которое должны были возглавить военные, причем была назначена дата переворота — 12 декабря 1931 г. К этому времени предполагалось приурочить всеобщую забастовку. Об этом мог бы весьма красноречиво рассказать нам товарищ Идальго де Сиснерос*.

В день 12 декабря в маленьком гарнизоне города Хака два капитана-героя Фермин Галан и Гарсиа Эрнандес призвали солдат к вооруженному восстанию. Они провозгласили республику и вместе с солдатами и горстью штатских двинулись к Сарагосе, где согласно плану «Революционного комитета» к ним должны были присоединиться другие воинские части.

Однако этого не произошло. Кроме того, часть руководителей социалистической партии саботировала выполнение решения о всеобщей забастовке, бросив на произвол судьбы инициаторов выступления. Чтобы избежать бесполезного кровопролития, два капитана, возглавившие восстание, сдались. 48 часов спустя они были расстреляны. Альфонс XIII** добавил новое преступление к серии своих черных деяний.

На деле героическое восстание военных провинции Уэска в декабре 1930 г. было сорвано такими людьми, как Саборит, Бестейро, Муиньо и Трифон Гомес, которые были

* Кадровый офицер испанской авиации, вступивший в ряды Коммунистической партии Испании. *Ред.*

** Альфонс XIII (1886—1941) — испанский король с 1902 по 1931 г. 14 апреля 1931 г. был низложен и эмигрировал из Испании. *Ред.*

обеспокоены тем, как бы революционная деятельность рабочего класса не перелилась через край.

Проанализировав причины провала революционного выступления, имевшего место в декабре 1930 г., коммунистическая партия опубликовала политическую декларацию, в которой разоблачалось намерение республиканских и социалистических лидеров помешать развертыванию крупных революционных массовых выступлений и непосредственному участию пролетариата в свержении монархии.

Коммунистическая партия заявляла, что революцию можно сделать не силами активного меньшинства, а только с помощью широких народных масс, вступающих на путь борьбы с ясными лозунгами, призывающими к достижению конкретных революционных целей.

Кроме того, партия считала, что в армии недоставало разъяснительной политической и организационной работы среди солдат. Недостатком, наконец, было и то, что рабочие и крестьянские массы не были организованы в советы или комитеты борьбы.

Все это помешало тому, чтобы декабрьское движение отразило реальный уровень полевления масс и материализовало его в революционной волне, способной смести с лица земли монархию.

Хотя коммунистическая партия была единственной партией, признававшей и провозглашавшей руководящую роль рабочего класса в испанской демократической революции и самоотверженно боровшейся за достижение этой цели, ей не удалось избежать ошибок. Партия не предстала перед массами как общенациональная руководящая сила вследствие сектантской политики своих руководителей. Руководство партии, стремясь во что бы то ни стало отмежеваться от социалистических лидеров, превращавших рабочий класс во вспомогательную силу буржуазии, пыталось сохранить политическую независимость пролетариата с помощью лозунга: «Пролетариат должен бороться за самого себя».

Это был левацкий, ошибочный лозунг, ибо для того, чтобы возглавлять буржуазно-демократическую революцию, пролетариат не может ограничиться тем, чтобы «бороться за самого себя». Наоборот, он должен формулировать и решительно отстаивать чаяния и интересы всех народных слоев. С помощью лозунга «Пролетариат должен

бороться за самого себя» партия формально сохраняла политическую независимость рабочего класса, но фактически оставляла поле боя свободным для республиканской буржуазии и изолировала самое себя от масс.

В силу этого коммунистическая партия не смогла превратить в материальную силу, в политическое влияние свою самоотверженную борьбу против монархии и диктатуры.

После отставки правительства Беренгера *, не достигшего своих целей, было создано правительство Аснара, которое провозгласило свое намерение провести муниципальные выборы. Коммунистическая партия решила принять участие в выборах с целью завоевать легальную трибуну, провозгласить демократические чаяния масс и объяснить народу свою политику. Партия выступала против тенденций к воздержанию от участия в выборах, проявлявшихся среди республиканцев.

Коммунистическая партия опубликовала свою избирательную программу, высказавшись против монархии и за республику рабочих и крестьян.

В национальном вопросе партия поддерживала право на самоопределение Каталонии, Басконии и Галисии. Она выступала также за независимость Марокко.

Центральным пунктом программы было осуществление аграрной реформы. В своей избирательной программе Коммунистическая партия Испании уделила особое внимание рабочему вопросу.

«Нынешний экономический кризис, — говорилось в программе, — выявляет тяжелое положение полностью предоставленного на милость класса эксплуататоров испанского пролетариата, лишенного какого бы то ни было социального страхования, гарантий для поддержания своего существования, свободы добиваться выполнения своих самых насущных требований...»

Партия призывала трудящихся создать единый фронт борьбы в каждом цехе, на фабрике или заводе посредством объединения рабочих, принадлежащих к любому течению, и призывала создавать комитеты борьбы.

Кроме того, партия высказывалась за отделение церкви от государства, за предоставление полных экономических и политических прав солдатам, женщинам и молодежи.

* В феврале 1931 г. Ред.

В области внешней политики она требовала признания Советского Союза и призывала бороться против угрозы войны и защищать первую страну социализма.

22 февраля* социалисты и республиканцы также заявили, что они примут участие в выборах, объединенные в одном избирательном блоке. Перед лицом этого факта Исполнительный комитет коммунистической партии выдвинул ошибочный лозунг: «Никакого компромисса!», с которым не были согласны многие областные комитеты партии. И это было весьма естественно, потому что коммунистическая партия не выступала и не может выступать против компромиссов с другими политическими силами.

Отказываться от компромиссов — значит сужать политическую борьбу, лишая рабочий класс союзников. Верно, что компромисс всегда означает обоюдные уступки. Но задача состоит в достижении компромиссов без ущерба для политической независимости партии. Нет ни одной политической партии, которая могла бы существовать без пактов и компромиссов с другими силами.

Пролетариат, учил Ленин, может одержать победу над могучим противником только при условии использования малейших возможностей для вступления в соглашения с другими силами с целью приобретения союзников в массах, пусть даже временных и неустойчивых.

Позиция «изоляции» помешала партии завоевать поддержку тысяч трудящихся, открыто симпатизировавших коммунистам, но голосовавших, и в какой-то мере правомерно, за республиканцев и социалистов, несмотря на их консерватизм, для того, чтобы, как они говорили, «не ослаблять антидинастический блок».

Результатом выборов, состоявшихся 12 апреля* была решительная победа масс, высказавшихся за республику. 14 апреля она была провозглашена. Король был вынужден покинуть трон и Испанию.

Антинародный режим, запятнавший себя многочисленными актами насилия и обманом, был сметен народом с исторической сцены мирным путем.

НОВЫЙ ЭТАП

Я, товарищи, рискуя впасть в многословие, подробно остановилась на периоде создания партии, имевшем

* 1931 г. *Ред.*

решающее значение в рабочем движении нашей страны, ибо он мало известен большинству членов нашей партии.

Коммунистическая партия возникла не как чужеродное тело и выросла не только в период войны благодаря ее смелости и советской помощи испанскому народу, как утверждали наши враги. Она возникла и выросла, как вы видели, в жестокой и трудной борьбе, пядь за пядью завоевывая свое право на существование и поддержку масс, которые бескорыстно оказали ее, и добилась того, что коммунистическая партия в июне 1936 г., за месяц до войны, стала самой многочисленной партией республиканского лагеря.

Именно эта сила коммунистической партии, накопленная в течение 16 трудных лет революционной деятельности, главным образом в нелегальных условиях, позволила ей с самого начала стать душой народного сопротивления военной агрессии фашизма в 1936—1939 гг.

В момент провозглашения республики партия, перенесшая 11 лет подполья или полуполюгальной деятельности, оказалась серьезно надломленной. Ни одна партия не была объектом столь жестоких репрессий, какие обрушились на коммунистическую партию.

Но не только репрессии опустошали ряды партии. Ее ослаблению не в малой степени способствовала узкосектантская политика руководящей группы Бульехоса, Трилья, Адаме и непонимание ими характера испанской революции, побудившее их отстаивать неправильную политику, не соответствовавшую условиям Испании и непонятную для масс.

В момент свержения монархии руководство коммунистической партии не имело ясного представления ни о настроениях масс, ни о своих задачах. Выйдя из многолетнего подполья, во время которого руководство было в определенной степени оторвано от масс, оно не отдавало себе отчета в том, что массы, воодушевленные легко осуществленным свержением диктатуры и монархии, еще были не в состоянии убедиться на своем опыте в буржуазно-консервативном характере нового режима.

Рабоче-крестьянские массы твердо верили, что республиканско-социалистическое правительство покончит с привилегиями земельной олигархии, проведет глубокую аграрную реформу, разрешит национальный и колониальный

вопросы и обеспечит Испании длительный период мира, прогресса и процветания.

Коммунистическая партия не осознала, что, поскольку буржуазия не была в состоянии осуществить эти реформы, соответствовавшие нашему пониманию задач революции, лучший способ углубить демократию и расчистить путь для социалистической революции состоял в том, чтобы возглавить народную борьбу за реформы и вынудить правительство осуществить их. Однако это было сделано лишь частично, что является причиной ее главных трудностей.

Несмотря на все это, партия провела большую пропагандистскую работу, нашедшую положительный отклик в массах, ибо их республиканский пыл быстро остыл под ударами репрессий, с помощью которых республиканские правительства во всей Испании подавляли выступления рабочих и крестьян, потворствуя в то же время монархической реакции, на глазах у всех готовившей заговоры против республики.

Народные массы, разочаровавшиеся в республиканцах и социалистах, тянулись к коммунистической партии, которая начинала превращаться в политическую силу, чей голос уже был слышен народу. В Мадриде и Астурии, в Басконии и Валепсии ряды коммунистической партии стали пополняться молодежью, желавшей изменить политический курс республиканского правительства.

Укрепление Коммунистической партии Испании и восстановление ее роли как руководящего авангарда рабочего класса стало особенно заметным после IV съезда, состоявшегося в Севилье в 1932 г., явившемся годом крутого поворота, когда к руководству партией пришел наш незабвенный Хосе Диас *, сыгравший столь важную роль в развитии и укреплении партии, когда была исправлена ее сектантская и догматическая линия. С этого момента партия начинает глубоко проникать в ряды рабочего класса и крестьянства. Ее последовательная ленинская позиция по основным вопросам демократической революции в про-

* *Диас, Хосе Рамос* (1894—1942) — выдающийся деятель испанского и международного рабочего движения. Родился в рабочей семье, с юношеских лет принимал участие в рабочем движении. Вступив в Коммунистическую партию Испании в 1926 г., вел активную борьбу за очищение партии от оппортунистов и сектантов. В 1932 г. Диас был избран генеральным секретарем партии и занимал этот пост до своей смерти. *Ред.*

тивоположность антинародной политике республиканских правительств обеспечивает ей симпатии и поддержку людей из различных социальных слоев; они начинают видеть в коммунистической партии серьезную политическую силу, с которой надо считаться.

Реакционный мятеж генерала Санхурхо 10 августа 1932 г. явился результатом пагубной республиканско-социалистической политики, которая, подавляя огнем и кровью выступления рабочих и крестьянских масс, оставляла реакционным силам свободу для их заговорщической деятельности.

Однако эта политика, приведшая республиканские правительства к провалу, повлекла за собой провал и дискредитацию Испанской социалистической рабочей партии, вынужденной под давлением возмущенных масс выйти из правительства и стыдливо вступить в ряды оппозиции против правых, одержавших победу на выборах 1933 г.

Выход социалистической партии из республиканского правительства в 1933 г. создал специфическое положение в стране. Реакционные силы энергично и открыто взяли курс на установление фашистского режима, опираясь на учреждения и законы самой республики.

В этой обстановке коммунистическая партия не старается использовать свое моральное преимущество перед социалистической партией для того, чтобы направить против нее всю ненависть народа. Напротив, она, как никогда раньше, стремится прийти к соглашению с ней, установить единство между двумя рабочими партиями и двумя профсоюзными объединениями для того, чтобы противостоять наступлению реакции и фашистской угрозе, становившейся с каждым днем все более очевидной.

Социалистической партии было трудно от сотрудничества в правительстве перейти к единству действий и революционной борьбе совместно с коммунистической партией и рабочим классом, не находившимся под ее влиянием.

Однако внутри Испанской социалистической рабочей партии, которую Вандервельде в свое время назвал социалистической партией третьей категории за то, что в ее рядах подвергались критике руководители II Интернационала, существовала рабочая основа, чью волю и чаяния нельзя было без конца парусать, не рискуя единством и самим существованием социалистической партии.

Именно в этой классовой рабочей основе унитарная политика коммунистической партии встретила большую поддержку, заставившую социалистическую партию, самым видным представителем которой был Ларго Кабальеро, изменить свою политику и пусть даже с оговорками и контрпредложениями, ограничивавшими значение этого шага, пойти на соглашение с коммунистической партией о совместных действиях против фашистской угрозы.

И снова — это следует подчеркнуть, товарищи, памятуя об отношении наших старых кадров к молодежи, — так же как в годы, предшествовавшие созданию коммунистической партии в 1920 г., социалистическая молодежь, возглавляемая в 1934 г. Сантьяго Каррильо, Касорла и другими, явилась решающим фактором радикализации социалистической партии, сделавшей возможным сближение с коммунистической партией.

Лед был сломан и пачался диалог с Ларго Кабальеро, диалог нерегулярный, преисполненный уловок и оговорок со стороны социалистов.

В ответ на предложение единого фронта, выдвинутое коммунистами перед социалистической партией, последняя предложила создать рабочие альянсы, которые, хотя и были шагом по пути к единству, но содержали в своей основе противоречие, ограничивавшее их действенность: в этих альянсах отсутствовали крестьяне, составляющие большинство трудящегося населения Испании, что по существу означало отказ признать крестьянство одной из движущих сил испанской революции.

Несмотря на этот недостаток, коммунистическая партия, с большим чувством ответственности за судьбы нации перед неминуемой угрозой фашизма, согласилась на участие в рабочих альянсах, заявив о своей готовности бороться за то, чтобы эти альянсы превратились в рабоче-крестьянские альянсы для объединения двух основных сил испанской революции, что является неперенным условием ее победы.

Коммунистическая партия вступила в альянсы, но не связала себя в политическом отношении. В то же время она продолжает вести борьбу в Астурии и в Басконии в тесном единстве с трудящимися социалистами и анархосиндикалистами, направляя свою политическую деятельность на создание антифашистского блока не только с социалистической партией, но и с республиканскими пар-

тиями и другими организациями, такими, как Федерация рабочих табачной промышленности, молодежные группы и т. д. Все это имело место в 1935 г.

Понимание и терпимость партии, ее гибкость и стремление, идя на любые жертвы, добиться единства рабочего класса, хотя бы на первый раз незначительного, позволили преодолеть многие трудности и сделали возможным октябрьское восстание 1934 г., явившееся первым общенациональным ответом демократических сил на попытки фашистской реакции установить в Испании свое господство.

И хотя в этой первой серьезной битве против фашизма, которая развернулась в масштабе одной страны, но имела глубокие отклики во всем мире, испанский пролетариат потерпел поражение, реакция не смогла полностью осуществить свои намерения. Потерпевший поражение народ оказался более сильным, чем победители.

После Октября в рядах социалистической молодежи начался глубокий процесс пересмотра политических и идеологических взглядов. Главной чертой опубликованных молодежью в это время документов было стремление порвать с реформизмом Социалистического интернационала, заявив о своем намерении бороться за диктатуру пролетариата.

В 1935 г. социалистическая молодежь по своим политическим и идеологическим взглядам уже была более близка к коммунистической, чем к социалистической партии, хотя еще питала надежду преобразовать социалистическую партию изнутри.

В апреле 1936 г. социалистическая молодежь слилась с коммунистической молодежью в организацию Объединенной социалистической молодежи. Четвертый раз за срок менее чем в 20 лет социалистическая молодежь обогнала на революционном пути социалистическую партию. Руководящее ядро и многие провинциальные кадры социалистической молодежи в ходе войны 1936—1939 гг. вступили в коммунистическую партию.

Процесс единства рабочих сил, уже зашедший достаточно далеко, был ускорен после октября благодаря настойчивости коммунистической партии, не щадившей своих сил для того, чтобы добиться этой цели, столь важной для развертывания борьбы против фашистской угрозы.

В 1935 г. по соглашению между коммунистической и социалистической партиями Всеобщая унитарная конфедерация труда, возглавляемая коммунистами, вступила в ВСТ; в первые дни франкистского мятежа была создана Объединенная социалистическая партия Каталонии — в результате слияния Коммунистической партии Каталонии, Каталонской секции Испанской социалистической рабочей партии, Социалистического союза и Каталонской пролетарской партии. Сразу же после своего возникновения Объединенная социалистическая партия Каталонии примкнула к Коммунистическому Интернационалу.

Именно эта последовательная, настойчивая, унитарная позиция коммунистической партии позволила создать в январе 1936 г. Народный фронт, в последующем ставший решающей силой в жизни Испании и вызвавший большой отклик на международной арене.

Программа Народного фронта не была программой, выдвинутой коммунистами и отвечавшей ее желаниям. Она была компромиссом с силами республиканской буржуазии. Коммунистическая партия без колебаний пошла на этот компромисс, не впадая в ошибку 1931 г., а руководствуясь словами Ленина, который сказал: «Бояться временных союзов хотя бы и с ненадежными людьми может только тот, кто сам на себя не надеется...» *.

Практика коммунистической партии в деле достижения данного компромисса была быстро подтверждена жизнью. В феврале этого же года Народный фронт на весьма трудных для него выборах одержал победу над теми, кто был победителем в октябре 1934 г., освободил политзаключенных и восстановил демократические основы республики, причем было создано республиканское буржуазно-демократическое правительство, поддерживаемое народными массами, и в первую очередь рабочим классом, представленным коммунистической и социалистической партиями.

Большинство в парламенте составили левые депутаты, среди которых насчитывалось 16 коммунистов, из коих впоследствии были расстреляны франкистами: Баутиста Гарсес, депутат от Кордовы; Гайетано Боливар, депутат от Малаги; Даниэль Ортега, депутат от Кадиса; Суарес Кабралес, депутат от Канарских островов.

* В. И. Ленин. Соч., т. 5, стр. 334.

Реакционные силы, не сложившие оружия после поражения на выборах в феврале 1936 г., снова начали плести интриги против республики, постепенно создавая обстановку агрессии и гражданской войны.

Рабочие увольнялись без всяких оснований; крестьян по-прежнему лишали каких бы то ни было прав; отказываясь удовлетворять минимальные требования рабочих, предприниматели искусственно затягивали стачечные конфликты; рабочих и демократических руководителей, антифашистски настроенных военных убивали из-за угла.

Гражданская гвардия *, злоупотребляя своим особым положением, действовала так же, как в 1931 г. против крестьян. Красноречивым и трагическим свидетельством этого являются печальные события в Иесте, в провинции Альбасете **. Тактика реакции состояла в том, чтобы сеять недовольство и отчаяние среди масс в коварных целях заставить их отказаться от поддержки республики.

Реакция, разгромленная, но не уничтоженная, сохраняла свои силы и тайно реорганизовывала их для того, чтобы ринуться на штурм республики, на этот раз при поддержке Гитлера и Муссолини, в свою очередь ускоренным темпом готовившихся ко второй мировой войне.

В этот период коммунистическая партия показала себя крупной национальной силой, политика и деятельность которой отвечали не только интересам рабочего класса, но и делу защиты всех национальных прогрессивных сил, делу защиты интересов народа, национальной независимости и демократии.

С февраля по июнь 1936 г. число членов коммунистической партии возросло с 30 000 до 100 000 человек, причем она на деле превратилась в одну из важнейших политических сил Испании и, бесспорно, в самую крупную партию республиканского лагеря.

Несмотря на это, коммунистическая партия ни на одно мгновение не отвлекалась от того, что составляло основу создания Народного фронта.

* Разновидность полиции, действующей преимущественно в сельской местности, по охране дорог и т. д.; широко используется правящими классами для подавления выступлений трудящихся.

** В деревне Иесте гражданские гвардейцы в провокационных целях открыли огонь по безоружным крестьянам, пытавшимся занять помещичью землю. Среди крестьян были убитые и раненые.
Ред.

Сознавая, что в условиях Испании и в существовавшей сложной и опасной международной обстановке единственно правильная политика состояла в защите и развитии демократии и в сохранении единства демократических сил, коммунистическая партия направляла свои главные усилия на достижение этой цели. И не раз она была вынуждена выступать против отдельных безответственных голосов в республиканском лагере, выражавших тайные желания под предлогом сохранения политической независимости, на которую никто не покушался, нарушить единство, которое принесло первую победу партиям Народного фронта.

Как в парламенте, так и на улицах коммунистическая партия, призывая массы к бдительности и поддержке республиканского правительства против реакции, в то же время требовала, чтобы это правительство приняло меры, необходимые для того, чтобы сорвать фашистские маневры и вывести реакцию из строя.

Агрессивность реакции достигала апогея, а в воздухе носился призрак гражданской войны. Искры реакционного заговора бросали трагический отблеск на политическую и общественную жизнь Испании.

15 июля 1936 г. на заседании Постоянной депутации кортесов генеральный секретарь коммунистической партии Хосе Диас, разоблачая реакционные маневры, направленные против республиканских институтов, призывал весь народ быть готовым к защите республики. Он требовал от правительства большей твердости и энергии в проведении республиканской политики, как наиболее эффективного средства для того, чтобы сорвать покушения и заговоры со стороны реакционеров и фашистов.

Насильственная смерть политического руководителя правых Кальво Сотело, к которой коммунистическая партия не имела ни прямого, ни косвенного отношения, как бы франкистская пропаганда ни утверждала обратное, явилась предлогом для начала мятежа, подготовка которого, согласно последующим признаниям его участников, началась на следующий же день после победы Народного фронта.

18 июля 1936 г. Испания содрогнулась от грохота артиллерийской канонады и взрывов сбрасываемых мятежниками авиабомб, которые выворачивали внутренности испанских городов и сел, убивали тысячи людей в граж-

данской войне, быстро превратившейся в национально-революционную войну международного значения.

Неверие в боеспособность народа и в его любовь к свободе побудило некоторых республиканских руководителей к ошибочным попыткам вести переговоры с мятежниками, с явной склонностью выдать республику без сопротивления. Но народ в 1936 г. был не тот, что в 1931. Ни готовность этих руководителей к переговорам с мятежниками, ни фактор внезапности, благоприятствовавший мятежникам, не возымели своего действия.

Народ не был захвачен совершенно врасплох, несмотря на коварство, с которым некоторые восставшие генералы маскировали свое предательство республики. Он также не был склонен допустить, чтобы за его спиной вели переговоры с теми, кто нанес ему удар.

Последовательная антифашистская деятельность коммунистической партии, неустанное разоблачение ею подрывной деятельности реакции держали народные массы начеку, в готовности дать должный отпор любой провокации.

Трудящиеся, обеспечившие на февральских выборах победу рабочим и республиканским партиям, направляемые главным образом коммунистической партией, вышли на улицы для того, чтобы потребовать от республиканских руководителей и президента республики вооружения народа и создания правительства, способного защищать республику и организовать ее оборону.

Решительное поведение коммунистической партии вынудило остальные республиканские силы определить свою позицию. Ни снисходительности по отношению к мятежникам, как в 1932 г., ни сотрудничества с ними, как в 1933 г. Единство и борьба против фашистской реакции! Единство и борьба против тех, кто открывает ворота Испании иностранной фашистской интервенции, стремящейся обеспечить себе пиренейский тыл для того, чтобы начать вторую мировую войну за новый империалистический передел мира!

И война началась. Ее затяжной характер, который коммунистическая партия в одном из опубликованных ею документов предвидела, ухудшал положение в республиканской зоне; ее правители были в какой-то мере выведены из равновесия трудным и сложным положением.

Получив полномочия сформировать правительство, руководитель социалистической партии Ларго Кабальеро потребовал участия в нем коммунистов, без чего он не соглашался принять на себя ответственность за деятельность правительства.

В планы коммунистической партии в этот период не входило участие в правительстве. С полной лояльностью и откровенностью она сперва поддержала правительство Касареса Кирога *, затем — правительство доктора Хирала ** и была готова продолжать всемерно поддерживать любое другое республиканское правительство, которое проявило бы готовность выступить против фашистской агрессии и защищать республику.

Однако учитывая серьезные обстоятельства, в которых разыгрался кризис, и настойчивость Ларго Кабальеро в вопросе об участии коммунистов в правительстве, партия решила войти в него и непосредственно разделить с социалистами и республиканцами ответственность за исполнение власти и выделила двух членов руководства в качестве своих представителей в правительстве Ларго Кабальеро.

Коммунистическая партия, принимая на себя ответственность за участие в правительстве, не отказалась от сохранения своей политической независимости. И на публичном собрании, состоявшемся в Мадриде, она изложила основные положения своей политической программы, за выполнение которых намерена была вести борьбу внутри правительства.

Претендовала ли тогда коммунистическая партия, как утверждает франкистская пропаганда, на то, чтобы установить коммунизм в Испании?

Факты опровергают все лживые утверждения фашистов. Коммунистическая партия никогда не скрывала, что ее целью является построение в Испании социализма, как первой фазы коммунистического общества.

Тем не менее, когда в силу особых условий, созданных войной, коммунистическая партия имела решающее влия-

* *Кирога, Касарес* — буржуазно-республиканский деятель, возглавлял правительство в мае — июле 1936 г. *Ред.*

** *Хираль, Хосе Перейра* (род. в 1879 г.) — один из основателей и руководителей буржуазной Левой республиканской партии Испании. Возглавлял республиканское правительство в июле — сентябре 1936 г. С 1939 г. находится в эмиграции в Мексике. *Ред.*

ние в воинских соединениях, возглавляемых коммунистами, которые, в случае необходимости, выполнили бы приказы партии, когда в распоряжении этих верных партии соединений были пушки, танки, самолеты и десятки тысяч солдат, являвшихся членами коммунистической партии, она продолжала соблюдать верность своим обязательствам, вытекающим из компромисса, и оставалась самым самоотверженным защитником республики.

Создание правительства Ларго Кабальеро и участие в нем коммунистической партии, а немного спустя — анархо-синдикалистов открыло новый этап в политической жизни республики, в войне против фашистской агрессии.

Новое правительство, которое не было ни коммунистическим, ни социалистическим, ни анархистским, а было правительством Народного фронта в самом широком смысле этого слова, с участием республиканских и буржуазно-националистических партий — баскских католиков и каталонцев, означало тем не менее важный шаг пролетариата в направлении буржуазно-демократической революции.

Вплоть до создания правительства Ларго Кабальеро все предшествовавшие ему правительства были республиканскими, мелкобуржуазными правительствами, имевшими поддержку партий Народного фронта.

С момента своего создания правительство Ларго Кабальеро и те правительства, которые следовали за ним до конца войны, все были правительствами Народного фронта в прямом смысле этого слова; в них представители рабочего класса были не простыми статистами, а полноправными министрами, пользовавшимися поддержкой вооруженного народа.

Вступление коммунистической партии в правительство не изменило буржуазно-демократического характера республиканского режима, но являлось гарантией того, что демократические настроения народа будут учтены.

Участие коммунистов в буржуазном правительстве было новым испытанием в рабочем и коммунистическом движении; коммунистическая партия с достоинством выдержала его.

При активном участии коммунистов в правительстве было продвинуто вперед дело осуществления демократических задач, не выполненных предыдущими правительствами в первый период республиканско-социалистического

сотрудничества; не переставая оставаться буржуазной, республика в смысле ее социальных преобразований продолжала превращаться в демократическую республику нового типа, которая во многих отношениях была предшественницей народных демократий, утвердившихся после разгрома гитлеризма и сегодня успешно строящих социализм.

Коммунистическая партия, как я уже сказала, поддерживала правительство Касареса Кироги и правительство Хирала, выступая против нападков со стороны фашистов. Внутри правительства она продолжала защищать интересы рабочих, крестьян, мелкой буржуазии, противодействовала насилиям со стороны безответственных людей и поддерживала участие буржуазно-демократических сил в управлении страной.

Организация коммунистами народного сопротивления фашистской агрессии показала народу все величие и боеспособность коммунистической партии.

Коммунистическая партия первая дала правильную оценку положения, значения происходивших событий и характера войны; она первая указала основные условия победы. Она не только определила эти условия, но и упорно боролась за их претворение в жизнь.

Партия была душой обороны Мадрида в 1936 г. Не будь ее активности, способности организовать и мобилизовать народную энергию, враг вошел бы в Мадрид. Народ Мадрида, организованный коммунистической партией, оказался сильнее своих врагов и своей кровью вписал в анналы истории славные страницы бессмертной защиты Мадрида.

В жестоких боях на Хараме и в Гвадалахаре именно воинские части, возглавлявшиеся коммунистами и в своем большинстве состоявшие из коммунистов и людей из интернациональных бригад, остановили фашистское наступление.

И да будет позволено мне сказать о них более подробно. Трудно, товарищи, не испытывая глубочайшего волнения, говорить о людях из интернациональных бригад, участвовавших в нашей национально-освободительной войне.

Кто были эти люди, прибывшие из многих стран для того, чтобы бороться и умирать вместе с нами, защищая республику, свободу Испании?

Это были рабочие, крестьяне и интеллигенты из всех стран, которые прибывали в нашу страну, воодушевленные сопротивлением испанского народа фашистской агрессии. Они пробирались через вражеские кордоны, обманывая бдительность полицейской охраны.

Часть из них были людьми горячих демократических убеждений, другие — коммунистами, добровольно предоставившими нам свою кровь и свою жизнь ради того, чтобы воспрепятствовать торжеству фашизма в Испании.

Они ничего не требовали от нас, кроме места в строю. В кровном и идейном братстве с нами боролись и умирали на испанской земле тысячи бойцов интернациональных бригад, оставляя нам их светлый пример и незабываемые воспоминания, которые в будущей Испании станут для нашего молодого поколения живым и вечным примером высшего проявления пролетарской солидарности.

На нашем съезде присутствуют товарищи, сражавшиеся в рядах интернациональных бригад; ныне они занимают высокие посты в руководстве их стран, но не забывают при этом дней горячей борьбы, пережитых ими в Испании, с которой их связывает совместно пролитая кровь и горячие чувства.

Есть еще одна глава в международной солидарности с испанским народом, о которой не говорится, но которая здесь открыта и зажигает наши сердца. Это помощь советского народа. Это участие советских добровольцев в нашей борьбе. Они прибыли к нам без шума, скромно и сказали: «Располагайте нами». Сколько их было? Количество не имеет значения! Мы можем лишь сказать, что это были не воинские части, а мужественные люди, обучавшие наших солдат наводить прицелы зенитных орудий и вести борьбу с танками, передававшие свою боевую выучку нашим молодым офицерам, обучавшие танкистов и летчиков, передававшие им свое мастерство и свои знания.

Именно советские летчики, защищая Мадрид, отбили атаки призванных франкистами гитлеровских ассов, они очистили небо столицы от вражеских самолетов. Советские танкисты своим примером и самопожертвованием также показали, как надо сражаться.

Многие из них вместе с нашими бойцами пали в борьбе, соединив в одно целое любовь к их великой Советской Родине и к усыновившей их Испании, ради которой

они принесли самую большую жертву — свою юность и жизнь.

Что касается нас, то наш народ чувствует себя должником перед незабываемыми товарищами из интернациональных бригад, перед советскими товарищами. Оплатой этого долга послужит освобождение Испании от гнета франкистской диктатуры, установление в нашей стране демократического строя.

Все великие сражения и крупные операции — Брунете, Кинто и Бельчите, Теруэль и Арагон, Левант, Эбро, Каталония, Эстремадура — связаны с именами бойцов-коммунистов, личным героизмом и самопожертвованием доказавших свою верность народу и республиканским институтам.

Десятки тысяч коммунистов и сочувствовавших им, гражданских и военных работников партии пали в борьбе, отдав свою жизнь за демократические права испанского народа, за национальную независимость и суверенитет.

5-й полк — детище исключительно коммунистической партии — дал республике более 70 тысяч организованных и дисциплинированных солдат и офицеров, составивших основу Народной армии.

Из рядов коммунистической партии вышли лучшие танкисты и мастера противотанковой борьбы; самые славные герои воздушных боев были летчиками, обученными и воспитанными коммунистической партией. Подвиг моряков «Хосе Луис Диес» * был совершен моряками-коммунистами.

Со всей энергией партия боролась против бесконтрольных элементов в тылу, за поддержание республиканского порядка, в защиту крестьян и за установление строгого режима экономии, исключаящего расточительство, гарантирующего интересы народа и удовлетворяющего нужды фронта.

Со всей энергией боролась коммунистическая партия за укрепление и расширение Народного фронта, за осуществление профсоюзного единства рабочего класса, за политическое единство пролетариата, за достижение победы в войне.

* Имеется в виду успешный бой военного корабля «Хосе Луис Диес» с береговыми батареями противника в Гибралтарском проливе. *Ред.*

Однако коммунистическая партия не смогла обеспечить победу в этой великой битве, потому что не все зависело от нее. Было много сил, заинтересованных в поражении республики.

По мере того как расширялась деятельность партии, как она благодаря этому привлекала к себе тысячи людей, видевших в ней гарантию порядка, безопасности и победы, множились и усиливали свою активность внутри Народного фронта, в самом республиканском тылу люди, называвшие себя республиканцами и даже социалистами и предпочитавшие поражение республики и победу Франко победе республики с сильной коммунистической партией, имеющей широкое влияние в массах. Своей позицией они оправдывали агрессию Гитлера, Муссолини и Франко, которые, развязав войну против испанского народа и республики, также кричали об угрозе коммунизма.

В этом же направлении шли чемберлены, галифаксы, шевенельсы и блюмы, руководители II и Амстердамского интернационалов, предавшие испанскую демократию, предоставив ее самой себе, терпимо относясь к итало-германской интервенции, мешая законному испанскому правительству приобретать необходимые ему для самообороны военные материалы.

Коммунистическая партия была вынуждена действовать в таких трудных условиях. И возникает вопрос: как могла столь молодая партия справиться с таким большим числом столь сложных проблем, противостоять стольким атакам и столь трудному положению?

Ответ на этот вопрос, необъяснимый для многих, весьма прост.

Решающим в этих гигантских усилиях коммунистов на всем протяжении войны было их политическое и идеологическое единство, сплоченность рядов партии.

Коммунистическая партия была единственной партией, сумевшей избежать раскола в своих рядах, в то время как остальные партии разлагались в результате внутренних кризисов, которые лишали их способности к позитивным действиям.

Тем не менее, в деятельности коммунистической партии были также слабости, ошибки и недостатки. Они были неизбежны.

На всем протяжении войны коммунистическая партия заботилась лишь об одном: направлять всю деятельность

масс на защиту республики, на достижение победы, сохраняя единство Народного фронта, без которого было бы трудно продолжать войну.

Забываясь о сохранении единства Народного фронта, коммунистическая партия недостаточно разоблачала перед массами капитулянтские, пораженческие позиции многих людей. Это была наша ошибка, которую использовали пораженцы для того, чтобы продолжать свою разлагательскую деятельность.

Забываясь об укреплении фронта, партия отзывала из всех местных и провинциальных органов своих наиболее способных и боевых людей, лучших организаторов, ослабляя свои организации в тылу.

Это была наша другая ошибка, героическая ошибка, которая позволяла продолжать сопротивление, но ослабляла нас в тылу, в то время как те, кто не нюхал пороха, нагло разгуливали по улицам городов, клевета на коммунистов в обществе и в приемных министерств; они устраивали заговоры против народа от имени антикоммунизма, поощряемого и оплачиваемого иностранными посольствами и консульствами, правительства которых одной рукой продолжали затягивать петлю «невмешательства», накинутую на шею республики с первых дней франкистского мятежа, а другой — открыто и цинично оказывали помощь мятежникам.

Начиная с лета 1938 г. в республиканском лагере стали обозначаться два течения, одно из которых составляли сторонники сопротивления, учитывавшие не только внутренние, но и международные факторы в Европе, где наиболее агрессивные империалистические группы усиленно готовились к захватнической войне.

К этому лагерю сопротивления принадлежали Коммунистическая партия Испании, Объединенная социалистическая молодежь, часть Испанской социалистической рабочей партии и Национальной конфедерации труда, Объединенная социалистическая партия Каталонии и некоторые представители республиканских партий. И вовсе не потому, что коммунистическая партия и эти силы хотели продолжения войны любой ценой.

Никто не был так заинтересован в прекращении войны, как коммунистическая партия, повседневно вносящая в общее дело большую дань кровью, чем все остальные партии Народного фронта, вместе взятые. Но не в любом

прекращении войны, а в таком, которое гарантировало бы народу жизнь и свободу.

В этом смысле тринадцать пунктов правительства Негриша, безоговорочно поддержанные коммунистической партией, означали предложение мира и договоренности с мятежниками с целью разумным образом положить конец войне, без репрессий и насилия.

Сторонникам продолжения сопротивления противостояли сторонники компромисса и капитуляции, сторонники прекращения войны любой ценой.

К несчастью для Испании и для испанского народа, эти люди сделали невозможным продолжение сопротивления, навязав свой преступный план путем создания в 1939 г. хунты Касадо, завершившей их антинародный и антидемократический путь.

Демагогически спекулируя на действительных трудностях, на деморализации значительной части населения, вера которого в победоносное окончание войны была подорвана, вследствие ее затянувшегося характера, они добились своих целей, что так дорого обошлось нашему народу.

Однако события, происшедшие после прекращения республикой сопротивления, свидетельствовали о том, что правы были сторонники сопротивления: оно требовало от нашего народа новых усилий, но означало также возможность победы.

Еще несколько месяцев сопротивления и война могла бы быть выиграна, поскольку силы, заинтересованные в развязывании второй мировой войны, не могли сохранять в своих странах навязанное ими напряжение.

Пять месяцев спустя после поражения республики Гитлер начал вторую мировую войну.

Несмотря на то что с тех пор прошло много времени и война уже стала достоянием истории, народ очень высоко оценивает значительную и величественную роль, которую играла коммунистическая партия в борьбе против франкистских мятежников.

Уважение к коммунистической партии, любовь к коммунистам, которых народ в часы жертв и борьбы всегда видел в первых рядах, являются ныне драгоценным сокровищем нашей партии, находящейся в гуще народных масс неиссякаемый родник сил и энергии.

Мы надеемся, что не окажемся снова в аналогичном положении, поскольку такая война, какая была в 1936—1939 гг., не повторится. Но с точки зрения союзов, компромиссов, связей партии с массами и проведения ее независимой политики три года войны всегда будут оставаться неиссякаемым источником опыта для всех коммунистов.

Рассматривая в историческом плане ход войны и причины поражения республики, мы, не боясь быть опровергнутыми, можем утверждать, что только коммунисты могут с чистой совестью сказать рабочим и крестьянам Испании, всему нашему народу и мировой общественности: «Коммунистическая партия является единственной партией, которая не несет никакой ответственности за поражение республики. Мы, коммунисты, сделали все, что могли, все, что было в человеческих силах, для того, чтобы республика выиграла войну, чтобы народ вышел победителем из кровавой схватки».

О том, что поражение означало для нашего народа, свидетельствуют тысячи могил, рассеянных на пути Испании к демократии; сотни тысяч лет тюремного заключения, перенесенного испанскими демократами; разрушение тысяч семей вследствие длительных сроков тюремного заключения, вынужденной эмиграции или массовых казней, осуществленных на протяжении этих двадцати лет франкистской диктатуры и особенно в первые годы ее господства.

О том, что означала для Испании победа франкистов, свидетельствуют всеобщее обнищание страны, экономический кризис, моральная деградация правящих каст, подобно инфекции распространяющаяся на все ступеньки социальной лестницы, свидетельствуя о банкротстве и кризисе всех этических, моральных, экономических и политических принципов, на которых зиждилось буржуазное общество Испании.

С установлением франкистской диктатуры партия подверглась самым суровым испытаниям за всю свою историю.

Сотни ее членов, среди которых были видные партийные работники и офицеры, показавшие пример героизма на фронтах, были выданы хунтой Касадо франкистской полиции. Члены хунты рассчитывали с помощью этой низости купить расположение палачей Испании, проявив себя такими же, как они, в предательстве и более трусливыми в борьбе.

Среди коммунистов, выданных хунтой, были: Доминго Хирон, Эухенио Месон, Хосе Касорла, Гильермо Асканио, Этельвино Вега, Даниэль Ортега, Боливар и многие десятки рядовых членов партии.

Тысячи коммунистов были арестованы франкистами и заключены в тюрьмы и концлагеря, откуда многие из них были выведены на расстрел, а другие отправлены в различные тюрьмы Испании отбывать длительные сроки заключения. Но ни тюрьмы, ни казни не смогли вывести из строя коммунистическую партию, которая в труднейших условиях исключительных репрессий продолжала борьбу.

В этой тяжелой и неравной борьбе потери партии были неисчислимы. Одна за другой проваливались подпольные организации и порою казалось, что она долго не сможет поднять голову. Однако из толщи народной появлялись и появляются, как мы это видим в лице делегатов нашего съезда, новые коммунистические организации, встававшие на место павших, и партия продолжала свою деятельность.

В новой обстановке пессимизм и отчаяние тормозили деятельность других политических сил, не привыкших к подпольной борьбе. Мысль о том, что ничего нельзя сделать и что фашизм утвердился на сто лет, парализовывала борьбу разрозненных и дезорганизованных демократических сил.

Коренным вопросом борьбы против франкистской диктатуры был вопрос о восстановлении единства демократических сил, и в первую очередь единства рабочего класса.

В противовес боевой позиции коммунистической партии распространялись настроения пассивности, питаемые самими руководителями демократических партий, считавшими, вопреки мнению и действиям коммунистов, что сопротивление диктатуре невозможно.

Крупные выступления, развернувшиеся в нашей стране начиная с 1947 г. и завершившиеся Днем национального согласия в 1958 г. и общенациональной забастовкой в июне 1959 г., показывают, кто был прав.

Подвергаясь жестоким репрессиям, партия на ходу перестраивала свои организации, перегруппировывая в ходе борьбы тысячи антифранкистов, придавая политический смысл партизанской борьбе, продолжавшейся в Астурии, в Андалусии, в Кастилии и Арагоне с 1939 по 1949 г. и сыгравшей столь большую роль в продолжении народного сопротивления диктатуре.

О борьбе коммунистов против франкистского режима свидетельствуют имена Ларраньяги, Диегеса, Асарты, Баррейро, Эладио Родригеса, Росаса, Арсенио, Буэно, Аурелио Аранаги, Кристино Гарсия, Виа, Гайосо, Сеоане, Вилабоя, Сороа, Нуньо, Ортуньо, Бласа, Витини, Клементе, Нава, Перегрина, Сориано и многих других, вошедшие в списки героев партии, павших на посту политических деятелей или в рядах партизан.

Этот список славных имен дополняется именами тысяч товарищей, показавших в тюрьмах и перед казнью пример верности делу демократии и социализма, самоотверженности в борьбе, твердости и стойкости перед лицом палачей.

На протяжении этих двадцати лет испытаний народ постоянно черпал у коммунистов вдохновение, стимул к борьбе и ориентировку, а коммунистическая партия в свою очередь чувствовала боевой пыл и поддержку масс, которые ныне более, чем когда-либо, считают ее своей партией, партией борьбы против франкизма, партией освобождения Испании, партией установления согласия между испанцами, партией мира и социализма.

Партия не ограничивалась борьбой внутри страны; она неутомимо боролась и в эмиграции, в этой тягостной эмиграции сотен тысяч людей, за то, чтобы сохранить единство тех, кто боролся за республику, за то, чтобы предотвратить политическое разложение эмиграции.

Благодаря своим усилиям, своей деятельности коммунистическая партия превратила эмиграцию, особенно во Франции, в силу, которая своим высоким моральным уровнем и духом самопожертвования завоевала уважение всех объективных людей.

Коммунистическая партия поддерживала боевой дух испанских демократов, для которых она постоянно являлась живым примером самоотверженности, бескорыстия и духа самопожертвования.

В оккупированной гитлеровцами Франции испанские коммунисты и антифранкисты вместе с французскими силами сопротивления сыграли важную роль. Десятки испанских коммунистов погибли в борьбе, другие за свой героизм были удостоены французскими властями высших наград, что является признанием их заслуг в деле освобождения Франции.

В Советском Союзе группы испанских коммунистов, являвшиеся каплей в море великого сопротивления советского народа гитлеровской агрессии, принимали участие в борьбе и отдавали свои жизни за великое дело свободы человечества, прославляя имя Испании от Минска до Сталинграда, в брянских лесах и в горах Закарпатской Украины.

Когда в результате авантюристической позиции франкизма, направившего на советский фронт печально известную «голубую дивизию», и других его действий обозначилась угроза вступления Испании в войну, коммунистическая партия, заботясь об интересах Испании и чутко отзываясь на тревогу и озабоченность значительных сил нашей страны, выдвинула лозунг национального единства, с тем чтобы воспрепятствовать продолжению военной, экономической и политической помощи Франко Гитлеру, помешать вступлению Испании в войну.

Провозглашенная коммунистической партией политика национального единства основывалась на том, что задача предотвращения вступления Испании в войну отвечала интересам не только сил республиканского лагеря, но и ряда других сил, открыто поддержавших франкистский мятеж или стоявших в стороне от борьбы.

Поэтому появлялась конкретная возможность покончить с разделением испанцев, обусловленным франкистским мятежом. Появлялась возможность изолировать и ослабить диктатуру, создать условия для установления демократического строя мирным путем.

Коммунистическая партия сделала все, что могла, стремясь к достижению этой цели. И надо сказать, что в лагере испанских консервативных сил, особенно католических, проводимая нами политика национального единства, как и ныне политика национального согласия, встретила некоторый отклик и сочувствие, тогда как республиканцы и социалисты, ожидавшие от английских и американских империалистов помощи для восстановления республики, саботировали идею национального единства, снова обманув надежды и чаяния народных масс.

Когда война подходила к концу, коммунистическая партия пыталась оживить республиканские институты с целью подготовить их к предстоящему разгрому гитлеризма и возможности восстановления республики.

С этой целью она обратилась с конкретными предложениями к находившемуся в Лондоне Негрину, который

отклонил их в ожидании решения его английских и североамериканских друзей.

Когда в 1945 г. было создано правительство Хиралья, коммунистическая партия оказала ему поддержку и приняла в нем участие до момента, когда маневры социалистов лишили его возможности продолжать свою деятельность. Она участвовала и в правительстве Льюписа, также исчезнувшем в результате решений социалистической партии, заинтересованной в ликвидации существовавших в изгнании республиканских институтов, для того чтобы открыть себе путь к соглашению с монархистами.

Оглядываясь на путь, пройденный Коммунистической партией Испании за 40 лет непрерывавшейся борьбы, нельзя не выделить одну наиболее характерную черту, отличающую партию от всех остальных политических сил страны: ее высокое национально-революционное чувство в защите независимости и суверенитета Испании, самоотверженность и героизм, лояльное выполнение взятых на себя обязательств, верность слову, данному в отношениях с другими политическими силами, ее усилия, направленные к достижению единства рабочего класса и всех демократических и национальных сил в борьбе за демократизацию Испании.

Различные этапы унитарной политики партии, естественным образом сменявшие друг друга, — единый фронт, рабоче-крестьянские альянсы, антифашистский блок, Народный фронт, национальное единство, национальное согласие — точно соответствуют потребностям борьбы в каждый данный момент исторического развития нашей страны.

Все эти аспекты унитарной политики коммунистической партии зиждутся на общем основном принципе и определяются задачами и целями, вытекающими из характера испанской революции и конкретных условий, в которых она развивается.

Упорное стремление коммунистической партии к единству рабочего класса и союзу пролетариата с крестьянством находится в соответствии с выработанным Лениным революционным принципом об особенностях и движущих силах буржуазно-демократической революции в эпоху империализма; этими силами являются не кто иной, как пролетариат и крестьянство, руководимое рабочим классом.

Однако руководящая роль пролетариата в буржуазно-демократической революции может быть осуществлена на практике лишь в том случае, если сам он политически объединен на базе конкретной программы, если он способен привлечь к себе крестьянство, вовлечь его в борьбу за демократию, повести его на борьбу за демократические преобразования.

При отсутствии единства рабочего класса и его союза с крестьянством возможность осуществления пролетариатом его руководящей роли уменьшается, а возможности преобладания буржуазии становятся очевидными и реальными.

В связи с созданием Народного фронта коммунистическая партия впервые, я подчеркиваю это, участвовала в коалиции с буржуазными силами и с социалистической партией на базе конкретной программы.

Создание Народного фронта революционизировало испанскую политическую жизнь, приведя в движение широкие слои трудящихся, втянув крестьянство в борьбу за демократию.

Программа Народного фронта не была программой, предложенной и желаемой коммунистами. Она явилась компромиссом с силами республиканской буржуазии, а компромисс всегда означает определенные уступки.

Коммунистическая партия без колебаний шла на уступки, необходимые для достижения главной в то время цели — единства демократических сил перед лицом возраставшей угрозы фашистской реакции.

Коммунистическая партия не колебалась и никогда не будет колебаться, идя на эти союзы, потому что «ни одна коммунистическая партия без таких союзов не могла бы существовать» *.

Уверенная в себе, коммунистическая партия под испытанным ленинским руководством Хосе Диаса шла на компромисс с буржуазными силами, сохраняя верность своим принципам, своему классу и своим революционным целям.

Союз рабочих и буржуазных сил обеспечил победу демократических и рабочих партий и поражение реакционных сил на выборах в феврале 1936 г.

Участвуя в практическом осуществлении Народного фронта, коммунистическая партия оставалась верной за-

* В. И. Ленин. Соч., т. 5, стр. 334.

ветам Ленина: она опиралась на Народный фронт не для упразднения роли народных масс, как это делали социалисты в период их участия в первых правительствах республики, а для повышения их сознательности, для усиления боеспособности пролетариата и крестьянства в борьбе за демократические преобразования Испании.

Именно в этой линии партии кроются причины ее влияния в народных массах и возможности организации республиканского и народного сопротивления франкистской агрессии в 1936 г.

После победы Народного фронта партия не почила на лаврах. Она не увлеклась парламентаризмом. Она использовала свою группу депутатов для того, чтобы во все уголки Испании донести коммунистическое слово и вместе с ним — дух бдительности к фашистской угрозе, идею сохранения и усиления Народного фронта.

Коммунистическая партия была верна взятым на себя обязательствам, но не приспособлиwała свою деятельность к пассивности других партий, привыкших к комфорту, не поступалась своей политической независимостью.

Такой же линии коммунистическая партия придерживалась на протяжении всей войны — она сохраняла верность своим союзникам и проводила независимую политическую деятельность.

Отсюда обвинения нашей партии в прозелитизме*, истолковывавшемся как нелояльность, несмотря на то что коммунистическая партия со всей энергией стремилась превратить Народный фронт в действенное политическое движение, стимулируя политическую деятельность его участников, с тем чтобы они вместо пораженчества проявили такую же активность в защите своих идей и своих программ.

И не раскаяваясь в нашем прозелитизме, мы хотим открыто заявить, что никогда от него не откажемся. Политическая партия, теряющая способность распространять свои идеи, завоевывать новых сторонников, проявлять прозелитизм, отрицая эту возможность, является мертвой, заживо гниющей партией.

А мы — партия, полная жизни, уверенная в своих силах и в правоте своих идей, способная ради их распро-

* *Прозелигизм* — фанатическая преданность своему учению, убежденность в своей правоте, стремление привлечь возможно больше сторонников. *Ред.*

странения на любые жертвы, включая свободу и жизнь, как это доказали своим героическим примером тысячи коммунистов, казненных за эти двадцать лет франкистами, коммунистов, расплачивающихся многими годами тюремного заключения за свой прозелитизм, за свою верность делу народа, делу коммунизма.

Одной из форм унитарной политики коммунистической партии была уже упомянутая политика национального единства.

Эта политика не была скачком в пустоту и не означала отступления коммунистической партии с ее классовых позиций. Она была продолжением позиции, определенной еще в Испании, когда партия поддержала программу из 13 пунктов Негрина, гибким применением к определенным условиям идей, изложенных генеральным секретарем партии в 1938 г. и одобренных общественностью страны.

Но она была также реальной возможностью, ввиду нараставшей оппозиции буржуазных кругов прогитлеровской политике франкистского правительства, она отражала политическую последовательность и большую политическую и национальную ответственность Коммунистической партии Испании, что, к сожалению, является весьма редкой добродетелью среди испанских политических сил обоих лагерей.

Эта политическая последовательность коммунистической партии, являющаяся искренним выражением ее желания покончить с кровавым прошлым, желания предотвратить новое кровопролитие в нашей стране и открыть мирный путь к демократическим преобразованиям, дала нам возможность в нынешних условиях быстрого разложения франкистского режима с помощью политики национального согласия преодолеть недостатки нашей политики единого фронта, альянсов, блоков, Народного фронта, национального единства.

Обострение противоречий между франкистской диктатурой и монополиями, с одной стороны, как уже указывали выступавшие здесь товарищи, и всем трудящимся населением и широкими слоями мелкой и немонополистической буржуазии — с другой, создает реальные перспективы установления единства между пролетариатом и его передовым отрядом — коммунистической партией и крестьянством, мелкой буржуазией города и даже немонополистической буржуазией для борьбы за свержение дикта-

туры, за мирные демократические преобразования в Испании.

Испанская буржуазия, в борьбе против феодальной реакции установившая необходимые для ее собственного развития свободу печати, мнений, собраний и, в связи с установлением парламентского режима, возможность для рабочего класса участвовать в выработке законов страны, эта буржуазия, поддержав франкистский режим, сама растоптала собственные права, собственные законы, собственный демократический режим, допустив к власти фашистскую клику, которая прибрала к рукам национальные богатства и подчинила национальную буржуазию господству финансово-монополистической олигархии.

С установлением франкистской диктатуры буржуазно-демократическое развитие Испании было отброшено назад, дальше его исходного пункта.

Страшась народного демократического развития, буржуазия поддержала диктатуру, а сегодня является ее пленницей и силится отыскать выход из этого положения.

Провал диктатуры и понимание реакционными силами неизбежности политических перемен оживляют и гальванизируют призраки прошлого; они поднимаются в надежде играть свою прежнюю роль на исторической арене, извлекая на свет божий старое тряпье прогнившей монархии, пытаясь превратить его в знамя всего народа.

Политические перемены, которых требует нынешнее положение Испании, нельзя осуществить, опираясь на старые методы, старые, истрепанные силы прошлого, на политическую географию тридцатилетней давности, контуры которой стерты двадцатью годами франкистской диктатуры.

Сегодня надо быть выше мелких личных или местных интересов, если мы хотим соразмерить наши шаги с поступью мира и добиться того, чтобы наша страна перестала быть Золушкой в Европе. Надо бороться за то, чтобы вывести Испанию в ряд самых передовых стран, сделать ее равной с ними в правах и обязанностях, не вымаливая для нее милости ненужной нам европеизации, поскольку она влечет за собой продолжение зависимости, против которой восстают история, традиция, культура и стремление нашего народа к прогрессу.

Беспокойство, ощущаемое ныне испанской буржуазией в связи с отсутствием свободы, упраздненной с ее

помощью, является естественноисторическим оправданием необходимости этой свободы, без которой невозможны прогресс и процветание народов.

Усилия, предпринятые испанской буржуазией на протяжении XIX века, хотя и непоследовательно, — в чем ее слабость, — к тому, чтобы разорвать оковы феодализма, преграждавшие ей дорогу, являются взятым из прошлого аргументом, свидетельствующим о необходимости доводить до конца борьбу против старого, отжившего, против того, что стремится выжить, хотя его время прошло; сейчас новые силы и формы общественной жизни, представляющие будущее родины, вырываются на общественную арену, принося свою молодость, свой творческий энтузиазм, свой пыл и страсть для того, чтобы вытащить Испанию из застоя и с помощью этого постоянного процесса обновления повести ее к будущему мира, прогресса и справедливости.

В этой необходимости национального обновления, использования всех без исключения жизненных сил нации кроется основа политики национального согласия, политики мира и прогресса, отстаиваемой коммунистической партией в противовес франкистской дискриминационной политике «крестового похода» и гражданской войны.

Наша политика национального согласия, являясь национальной, испанской, обусловленной самим развитием нашей страны, противоположной ультралевому, демагогическому фанфаронству испанских политиканов прошлого, внося новую струю и обязывая к пересмотру устарелых взглядов, отнюдь не является случайностью, авантюрой или маневром. Это политика, которая может послужить основой для политического, экономического и социального возрождения Испании.

Было бы наивным полагать, что коммунистическая партия выдвигает и отстаивает эту политику как обманный маневр с целью выиграть время и улучшить свои позиции.

Когда мы боролись против военно-фашистского мятежа, мы делали это с величайшей решимостью беспощадно подавить тех, кто, восстав против республики, вверг Испанию в кровавую катастрофу, а ее народ — в бездну горя и страданий.

Мы говорили об этом без всякой рисовки, с готовностью выполнять эту задачу, не щадя своей жизни, для

того чтобы навсегда избавить наш народ от новой угрозы со стороны реакции.

Мы пережили двадцать лет господства фашизма, в том числе двенадцать лет «холодной войны», которые в международном плане держали мир на грани войны, а для Испании означали временное укрепление диктатуры и сохранение иллюзий определенных кругов в отношении действительности и живучести франкистского режима.

Но мир глубоко изменился за последние годы. Укрепление социалистического лагеря, демонстрация могущества Советского Союза, так же как и его последовательная миролюбивая политика, в корне подорвали базу «холодной войны». В международных отношениях с каждым днем начинают брать верх здравый смысл и желание отвратить угрозу новой войны.

Для франкистской диктатуры и Франко, спекулировавшего на выгодной ему конъюнктуре, в которой наиболее одиозные последыши фашизма использовались империализмом для поддержания международной напряженности, улучшение международного положения влечет за собой ослабление их позиций.

Это, конечно, не означает немедленного краха режима, однако создает более благоприятные условия для роста демократических течений; сегодня они еще являются подспудными, но завтра вырвутся на поверхность, как неудержимый поток, и все преграды, сооруженные на их пути, будут сокрушены половодьем народного гнева.

Сегодня, так же как и вчера, коммунистическая партия, поддерживаемая большинством рабочего класса и крестьянства, теми слоями интеллигенции, которых не сломили диктатура, террор и коррупция, коммунистическая партия, вдохновляемая солидарностью всего международного коммунистического движения, призывает все патриотические силы Испании, независимо от их социального положения, объединить свои усилия для того, чтобы покончить с нынешним положением.

Она призывает их отвергнуть несправедливые притязания, противоречащие национальным интересам, выработать политическую программу, способную направить в единый поток борьбу всех социально-политических сил страны за осуществление мирным путем перемен, необходимых Испании; программу, которая двинет вперед политическое, экономическое и социальное развитие Испа-

нии и выведет нашу страну с задворков Европы на уровень самых передовых стран.

О коммунистах не смогут говорить, как говорили о вернувшихся во Францию Бурбонах, что в эмиграции они ничему не научились и ничего не забыли. На нашем собственном опыте и на опыте других мы повседневно изучаем науку жизни и борьбы в свете бессмертной ленинской теории.

Мир ныне не тот, каким он был двадцать лет назад, когда поражение республики распространило на всю Испанию трагическую тень франкистской диктатуры.

Тогда великий Советский Союз был единственной социалистической страной, подобно крепости, осажденной бушующим океаном ненависти капиталистических стран, руководители которых только и думали, как бы разрушить ее и одновременно убить веру угнетенных и эксплуатируемых масс в ее силу и в ее будущее, в победу социализма в каждой стране.

Ныне существует могучий социалистический лагерь, в который входят страны, имеющие решающее значение в мировой экономике, такие, как Советский Союз и Китай и рядом с ними маленькая Албания, Болгария, Румыния, Венгрия и Польша, индустриальные Чехословакия и Германская Демократическая Республика, Монголия, Северная Корея и Демократическая Республика Вьетнам.

Социализм побеждает в соревновании с капитализмом, и с каждым днем становится все более близкой победа социализма во всем мире.

За сорок лет активной борьбы мы накопили большой политический опыт. Особенно важно то, что мы научились без всякого страха лицом к лицу сталкиваться с реальной действительностью.

Три года войны и двадцать лет фашистской диктатуры не прошли даром. Нелегко залечить причиненные ими рапы, искоренить предрассудки и накипь, накопившиеся в сознании людей за двадцать лет антикоммунистической пропаганды; все это невозможно преодолеть за один день. Но мы многого достигли в этом деле.

Сегодня для Испании не подходят ни реставрация монархии, о которой мечтают правые силы, ни старые программы республиканцев или социалистов, ни даже наша программа Народного фронта. Все это принадлежит про-

плому, и мы не можем позволить, чтобы призраки пусть даже славного прошлого тянули нас назад.

Изменения, вызванные в международной обстановке великими победами социализма в Советском Союзе, созданием и укреплением социалистического лагеря в Европе и Азии, показывают нам, сколь разнообразными путями могут прийти народы к социализму, учитывая реальные условия каждой страны.

И как коммунисты, отвечающие перед нашим народом и перед рабочим классом всего мира за ближайшее будущее нашей страны, мы стараемся изменить нынешнее положение мирным путем, предоставить народу возможность выразить свое мнение о том, какой политический строй должен прийти на смену франкистской диктатуре.

Есть тысяча мотивов для того, чтобы желать этой перемены, чтобы бороться за смену нынешнего режима. При этом мы имеем в виду не сентиментальные побуждения, полные прискорбных воспоминаний о происхождении диктатуры и средствах, с помощью которых она утвердилась у власти, а срочную, повелительную необходимость покончить с прошлым, открыть новые пути развития производительных сил нашей страны, повысить уровень жизни всего народа на основе более справедливого распределения национального дохода.

Есть в нашей стране сила, действующая ныне и призванная осуществить социально-политические преобразования, необходимые для благополучия и самого существования Испании.

Такой силой являются рабочий класс, крестьянство, передовая интеллигенция, подавляемая монополиями буржуазия и особенно молодежь, растущая и развивающаяся, ищущая новых путей, указать которые может только коммунистическая партия.

Коммунистическая партия считает возможными и желательными сотрудничество и соглашение с некоммунистическими партиями и группами не только сегодня, в борьбе против диктатуры, но и после, в политической перестройке Испании, в установлении и обновлении демократии.

Коммунистическая партия идет даже дальше. По мере того как в ходе борьбы создаются условия для достижения соглашений и компромиссов на базе конкретной программы, коммунисты поддержат любое политическое дви-

жение оппозиции, направленное к установлению политических свобод; они поддержат даже создание правительства либерального толка, которое хотя и не будет таким правительством, в каком нуждается наша страна, но и не будет фашистской диктатурой генерала Франко.

К этому твердо направлена наша деятельность, наша политика, без всякой двойственности, без задних мыслей. И весьма плохо поступили бы те, кто отверг бы наши предложения, ошибочно полагая, будто возможно изменить режим и затем управлять страной, не считаясь с коммунистами.

Соглашения с весьма различными силами, достигнутые в ходе подготовки к общенациональной забастовке 18 июня, свидетельствуют о больших возможностях единства, независимо от сомнений и колебаний возможных союзников рабочего класса и коммунистической партии.

В обстановке разрядки международной напряженности, сказывающейся и на Испании, возникают новые возможности для достижения соглашений между силами антифранкистской оппозиции, которые привели бы к свержению франкистской диктатуры без нового насилия, без новой гражданской войны.

В этих условиях политическое значение роли рабочего класса возрастает, а его задачи еще более расширяются. И снова, в момент, когда решаются судьбы испанской революции, рабочий класс вследствие позиции Испанской социалистической рабочей партии продолжает оставаться расколотым; снова грозит опасность, что будут обмануты ожидания всего народа, как это бывало в прошлом.

Борьба за перегруппировку большинства населения начинается прежде всего с установления единства рабочего класса.

Наступление олигархии на жизненные интересы рабочего класса, особенно теперь, когда оно осуществляется под предлогом стабилизации валюты, усиление эксплуатации, растущая безработица и уменьшение числа рабочих дней в неделю, а также объединенная стачечная борьба создают благоприятные условия для ликвидации раскола рабочего движения.

В связи с успехами лагеря социализма в истории рабочего движения начался новый этап, когда с каждым днем все более четко вырисовываются контуры объединения различных отрядов рабочего класса, которое, будучи

достигнуто, привело бы к повышению роли рабочего класса, ускорило бы движение народов к социализму.

Защищая интересы нашего народа и нашей страны, отстаивая дело мира и социализма, коммунистическая партия призывает социалистических и анархо-синдикалистских руководителей пересмотреть свои взгляды и оставить в стороне все то, что может разделять нас, как это готовы сделать и мы, для того чтобы достичь необходимого единства в борьбе против франкистского режима.

Великие достижения Советского Союза, растущая мощь первого в мире пролетарского государства и всего социалистического лагеря помогают нам, как и всему рабочему классу мира, в борьбе за преобразование общества.

Так пойдем же навстречу новому, которое начинает прорастать в нашей стране, и навсегда положим конец расколу, ослабляющему рабочее движение в Испании, добьемся единства рабочего класса, единства всех национальных прогрессивных сил и пойдем все вместе, плечом к плечу к демократической, миролюбивой и прогрессивной Испании, где станут возможны социальные преобразования, о которых мечтали, за которые боролись и умирали лучшие люди нашей страны.

Сорок лет деятельности и борьбы коммунистической партии, верности народу и защиты интересов Испании, соблюдения взятых на себя обязательств и пролетарского интернационализма являются свидетельством политической последовательности и патриотизма коммунистов, их готовности к откровенному и искреннему сближению с другими национальными силами, заинтересованными в установлении в нашей стране такого режима, который соответствовал бы интересам народа и страны.

Мы не закрываем глаза на трудность выполнения этой задачи. Но мы, коммунисты, как говорил товарищ Каррильо в своем докладе, являемся единственной политической силой, которая может проявлять терпение. Время — наш верный союзник, оно работает на нас. Может статься, что те, кто не хочет понять это, кто сегодня отказывается от взаимопонимания с коммунистами, а потом попытается достигнуть его, не смогут сделать этого на тех же условиях, что сегодня. В политике, для того чтобы не отстать, надо смотреть вперед, а не назад.

Дорогие товарищи! Это верно, что в борьбе за ликвидацию франкистской диктатуры не все зависит от коммуни-

стов. Если бы все зависело от нас, Франко давно уже не был бы у власти.

Но мы можем и должны сделать многое. Особенно в эти дни мы должны превратить празднование 40-летия со дня основания нашей партии в исходный пункт для новых усилий, направленных к достижению единства всех национальных сил, как средства организации великого патриотического и народного движения, которое отстранило бы Франко от власти; единство открыло бы широкий путь к возрождению демократической и миролюбивой Испании, в которой стала бы возможной свободная борьба мнений; оно обеспечило бы сотрудничество всех испанцев в их общем стремлении покончить с отсталостью нашей страны и добиться того, чтобы Испания перестала быть разменной монетой в экономических и военных комбинациях империалистов и в качестве свободной, суверенной, независимой и миролюбивой страны с достоинством заняла свое место среди свободных, суверенных, независимых и миролюбивых стран земного шара.

VI съезд нашей партии смело открывает новые горизонты в политике Испании и дает перспективу для деятельности всех национальных политических сил, представляющих различные слои населения нашей страны.

Продолжать политику, выработанную нашим VI съездом, отстаивать и популяризировать ее, донести ее во все уголки страны — таков наш священный долг. От успеха этой политики в немалой степени зависят судьба Испании и будущее демократии в нашей стране.

«VI Congreso del Partido comunista de España. 40 años del Partido comunista de España, sus raíces, su base ideológica, sus actividades. Informe presentado por la camarada Dolores Ibarruri. (28—31 Enero de 1960)». Edité par le Parti Communiste Français, 44, rue Le Peletier, Paris 1X^e.

ОБРАЩЕНИЕ К МОЛОДЕЖИ

РЕЧЬ, ОБРАЩЕННАЯ К МОЛОДЫМ ДЕЛЕГАТАМ
VI СЪЕЗДА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ИСПАНИИ,
СОСТОЯВШЕГОСЯ 28—31 ЯНВАРЯ 1960 г.

Товарищи!

Несколько недель спустя после пачала нового года, несущего так много надежд тем, кто верит в человека и в жизнь, я обращаюсь к вам, присутствующим на нашем съезде молодым товарищам, со словами надежды, веры и доверия к молодежи, которая в нашей стране работает, страдает и борется за светлое будущее нашей родины.

Я хочу говорить с вами о том, что является самым дорогим и существенным для нас, для нашей жизни: о наших идеях, наших чаяниях, о том, что коммунизм дает людям, чем он является для молодежи.

Хочу говорить также о том, чего мы, коммунисты, ожидаем от молодежи в этот период глубочайших социальных преобразований, когда на одной трети Земли воздвигается чудесное здание коммунистического общества и в то же время в нашей стране продолжает существовать диктатура Франко — этот смердящий пережиток прошлого.

Как в Испании, так и за ее пределами известно, что испанская молодежь находится в постоянной оппозиции к франкистскому режиму, что эта молодежь в душе с нами, что она ищет источников для утоления своей жажды знаний, путей для достижения своих человеческих и социальных идеалов, широкой дороги к осуществлению своих справедливых чаяний о труде, культуре, благосостоянии, счастье и мире.

Франкизм хотел превратить испанскую молодежь в молодых автоматов, подогнав молодые души под один

шаблон, убив в них надежды и инициативу, унифицировав их мышление, обрезав крылья их идеалов, навязав им фальшивое и чудовищно искаженное мировоззрение. Но в этом, как и во всем остальном, диктатура потерпела поражение.

В Испании, не говоря уже о старших поколениях, имеются два молодых поколения, не согласных с существующим положением. Они отвергают режим, неспособный обеспечить народу минимальное благосостояние, а испанской нации, испанскому государству — естественное развитие, необходимое для того, чтобы пустить в ход все производительные силы, режим, чуждый Испании, режим, который может держаться лишь с помощью извне.

В течение двадцати лет официальная Испания пыталась оправдать неудачи и провалы своей политики, свою неспособность нормализовать экономику весьма легкой ссылкой на последствия войны. Но настал момент, когда легкая и удобная ссылка, с помощью которой все можно было прикрывать и маскировать, больше не годится.

Она не годится не потому, что молодежь предается историческим изысканиям, сопоставляет прошедшее с настоящим, вслепую принимая старую и ложную идею о том, что все старое было лучшим.

Дело не в этом, данный вопрос гораздо сложнее. После поражения республики в Испании утвердился диктаторский террористический и клерикальный режим. Государство, провозглашенное при республиканском строе светским, при диктатуре снова стало католическим, изменилась терминология, изменилась политическая структура государства, существенно изменилась буржуазная экономическая основа, на которой зиждилась республика.

С установлением франкистской диктатуры в сознание молодого послевоенного поколения стремились внедрить фальшивую идею, будто Испания после более чем столетнего периода борьбы, либеральных и даже марксистских революций обрела наконец идеальный режим, примиряющий интересы народа и олигархии.

Каудильо * изображал Испанию земным раем, где нет борьбы классов, экономических кризисов, политической неустойчивости, переворотов и волнений, сотрясающих капиталистические страны.

* Испанское слово, соответствующее немецкому «фюрер».
Ред.

Все это было опровергнуто повседневной действительностью, которая с беспощадной жестокостью, категорически и неопровержимо вынесла свой окончательный приговор социологическим вывертам Франко и его клики.

Самым грозным для каудильо и стоящих за ним сил является то, что молодежь не верит в них, ибо, взвешивая и оценивая устарелые и реакционные системы и формулы, искажения фактов и извращения истории, молодежь, не являющаяся ни слепой, ни глухой, ни глупой, сознает, что ее обманули и питает отвращение к такому цинизму и такой лжи.

Не считая себя связанной ни кровным родством, ни традицией с прошлым, известным ей лишь во франкистском преломлении, и с настоящим, вызывающим в ней отвращение, молодежь восстает, не веря во все это и стремясь изменить нынешнее положение, найти новые пути воплощения в жизнь своих надежд и мечтаний, которые позволили бы ей сохранить веру в людей и в жизнь и не быть похожей на нынешних приспособленцев и соглашателей типа Самсона Карраско*.

То, что вчера у молодых интеллигентов было чувством глухого недовольства, выражаемого на страницах оторванных от жизни журналов, сегодня становится достоянием общественности, выражающей свой протест и возмущение в поэзии, на страницах романов и иногда — между строк — в периодической печати, не скрывающей своих чувств и симпатий и направляющейся в Коллиур и в Сеговию почтить память Мачадо**, ставящей свою подпись под документами, подписанными самыми авторитетными людьми нашей страны и рассказывающими миру о последовательности нашего народа, о его благородстве, великодушии и свободолюбии.

Молодежь, не достигнув 25-летнего возраста заболевая силикозом на шахтах Астурии, Леона, Пуэртольяно, Пеньярройи, молодежь, неизлечимо отравляющаяся ртутью, медью и свинцом в шахтах Альмадена,

* *Самсон Карраско* — персонаж из романа Сервантеса «Дон-Кихот». *Ред.*

** *Коллиур* — город на юге Франции, где похоронен выдающийся испанский писатель, активный борец против фашизма Антонио Мачадо. *Сеговия* — город в Центральной части Испании. В этих городах в начале 1960 г. прогрессивная общественность Франции и Испании широко отметила 20-летие со дня смерти А. Мачадо. *Ред.*

Линареса, Уэльвы, молодежь индустриальных центров, выполняющая работу взрослых, получая заработную плату учеников, — эта молодежь открыто выражает свою ненависть к франкистской диктатуре, обрекающей ее на преждевременную старость, вынуждающей ее жить закованной, подобно Прометею, в цепи, — в цепи жестокой эксплуатации. Крестьянская молодежь Андалусии, Эстремадуры и Кастилии, которая не может пустить корни на своей родной земле, где она увядает, не достигнув зрелости, и гонимая нуждой покидает родные деревни, где ей все дорого и в то же время враждебно, — эта молодежь громко протестует против диктатуры, присоединяется к борьбе шахтерской и фабричной молодежи за человеческую жизнь.

Студенты откликаются на борьбу рабочей и крестьянской молодежи и восстают против «чистого благоразумия мыслителей, устроившихся удачников», которые тщетно пытаются «облагоразумить» молодежь, внедрить в ее сознание покорность, то есть ту самую черту, которую великий исследователь Сервантеса Наварро Ледесма считал причиной утраты испанской интеллигенцией ее независимого характера.

Молодежь нашей страны, как об этом свидетельствуют доказательства, представленные на нашем VI съезде, переходит от скрытого, немого протеста и яростного возмущения к открытому протесту, к борьбе за осуществление экономических и политических требований.

Это всеобъемлющее чувство протеста, идущее от шахты к университету, от фабрики к институту, от деревни к городу, с каждым днем становится все более глубоким, все более ясным, конкретным и четким. Андалусские помещики, как нам рассказывали товарищи, боятся, как бы не произошло кровавого насильственного взрыва, если порождающие это чувство причины не будут устранены путем волеизъявления народа, которое подвело бы черту под диктаторским режимом, созданным в 1939 г.

Верно, и все мы это знаем, что молодежь охвачена вполне понятным нетерпением и недовольством. Молодежь не довольствуется ни полуправдой, ни соглашательством, ни ложью, ни нищетой. Она хочет ясности, конкретных действий и легко доказуемых успехов.

А то, что она видела и до сих пор видит вокруг, является посредственным, сомнительным, неудовлетвори-

тельными. Факты говорят — и так красноречиво! — о провале того, что им преподносилось, как новое и незаменимое.

Ничто не может устоять, все рушится перед пробудившимся сознанием молодежи, перед ее горячим желанием все подвергать критике. Пасует церковь, которая, по признанию епископа Сольсоны, не может приспособиться к требованиям сегодняшнего времени и не использует своего влияния для того, чтобы государство, именуемое католическим, претворяло в жизнь постулаты и требования христианской доктрины; пасует государство ввиду его неспособности обеспечить всеобщее благосостояние; пасуют пожилые люди и все прежние социальные системы, поскольку и те и другие оттеснены историей и уже не подходят для решения проблем, ныне встающих перед миром.

И коль скоро рухнуло то, что было духовным и политическим багажом честной и здоровой, искренней и верящей в будущее молодежи, то она восстает против всего существующего и пускается на поиски, выражаясь словами той же церковной иерархии, «новых и оригинальных решений, пусть даже высказанных в прошлом, марксистских, например. Ведь она их не пережила и начинает подзревать нас в нелояльности и неискренности, когда мы преподносим их как антигуманные и неприемлемые для блага общества решения».

Да, господин епископ, нельзя воспитывать молодежь на недомолвках и лжи. Ибо, обнаружив вымысел или обман, объектом которых она является, молодежь отворачивается от тех, кто сознательно или по оплошности ввел ее в заблуждение.

В Испании, вопреки тому, что говорит уважаемый епископ Сольсоны, никто не пережил марксистского опыта, ибо этот опыт не был осуществлен. И поэтому ничто из того, что произошло в Испании, не может служить оправданием предубеждения церковной иерархии против марксизма.

Если деятели церкви хотят бороться с марксизмом, как с материалистической идеологией, — это их право, так же как и мы вправе бороться против их идеалистического мировоззрения, повседневно опровергаемого наукой, но упорно защищаемого ими.

Можно быть врагом социализма и коммунизма, можно ненавидеть Маркса и отвергать коммунистов. Но то, что

теперь невозможно, — это отрицать существование открытых Марксом законов исторического развития, действующих с неумолимой силой и определяющих преходящий характер всех режимов, основанных на антагонизме классов.

Реальность кризиса капитализма и торжества социализма столь велика, что мы вслед за Галилеем можем бросить в лицо защитникам незыблемости капитализма: «А все-таки она вертится!»

Теперь я хочу коротко ответить на один из наиболее ходовых аргументов реакционных идеологов против марксизма и против коммунизма: они утверждают, что коммунисты якобы низводят социальные, политические и духовные проблемы к экономическим формулам, превращая человека в безликое и механическое существо.

Это не только неверно, но и является попыткой взвалить на марксизм грехи и пороки капитализма. Марксисты считают, что экономические условия, способ производства и собственности составляют основу истории. И совершенно бесполезно отрицать зависимость мышления и даже мечтаний и чаяний людей от социального строя и специфической формы производственных отношений, преобладающих на определенном этапе развития общества, в котором живут эти люди.

Первое место в жизни большинства людей занимает забота об их профессии, об их социальном положении. Иначе говоря: экономическая форма их индивидуальной деятельности и место, занимаемое ими в обществе, в основном определяют их привычки, сознание и чаяния.

Так же в каждый исторический период экономическая структура общества определяет политическую надстройку, образ жизни людей, включая их образ мышления. Однако ограничивать объяснение эволюции мышления одной лишь эволюцией экономической структуры означало бы допустить вульгарное истолкование марксизма, механическое применение экономического прогресса к эволюции сознания людей. Вопрос этот куда более сложен. Сдвиги в области экономики предшествуют и в силу развития самих производительных сил опережают изменения в сознании людей. Поэтому часто бывает так, что сознание отстает от социально-экономических изменений и ввиду этого в течение некоторого времени не соответствует этим изменениям.

Старые идеи и теории, ощущения и понятия, представления о жизни и о мире, складывающиеся в головах людей, являются весьма живучими и продолжают оставаться в сознании людей по прошествии длительного времени после того, как социальные условия изменились в ходе исторического развития.

Это объясняется тем, что на человеческое сознание, помимо силы привычки, воздействуют социальные силы, заинтересованные в сохранении и поддержании старого.

Но бывает и обратное явление. Практическая деятельность людей может опережать изменения в области экономики и оказывать влияние на осуществление социальных сдвигов. Это становится возможным тогда, когда наиболее передовые люди, опираясь на существующий строй, изучают его происхождение и историческое развитие и, открывая законы его развития, формулируют их и распространяют знание этих законов среди людей, побуждая передовой класс к деятельности, направленной к ускорению уже назревших общественных перемен.

В период феодализма буржуазные идеи развиваются раньше, чем полностью созревают условия для установления буржуазного строя. Эти идеи становятся идеологическим оружием, ускоряющим борьбу масс, а позднее, когда обстановка становится подходящей и благоприятствует осуществлению великой революции, облегчают свержение феодализма.

История XIX века показывает, что не успели буржуазное общество и буржуазный строй укрепиться, как появилось новое мировоззрение — концепции социалистов-утопистов Фурье, Кабе, Сен-Симона.

Под влиянием их идей в Лионе, в Каталонии, в Силезии происходят пролетарские восстания, которым свойственны общие черты. В период расцвета капитализма, когда он победоносно шествовал и был полон жизненных сил, Маркс и Энгельс открывают законы развития общества и научно предсказывают исчезновение капитализма и построение бесклассового коммунистического общества, что дало рабочему классу непобедимое оружие в его борьбе за преобразование общества: теорию научного социализма, доказывающую неизбежность исчезновения капитализма и победы социализма.

Опираясь на эту теорию, рабочий класс перестал бороться вслепую: он получил конкретную и ясную цель.

История общественного развития за последние пятьдесят лет убедительно и неопровержимо показала жизнённость марксизма и его революционную преобразующую силу.

Совершив Октябрьскую социалистическую революцию, Ленин и коммунистическая партия, руководствовавшиеся марксизмом и исходившие из объективно существовавших предпосылок, обогнали сознание и образ жизни людей своей эпохи и, создав первое социалистическое государство, открыли человечеству эру коммунизма.

Представители восходящих классов разрабатывают передовую теорию не на пустом месте. Они опираются на идейный багаж, накопленный прежними социальными формациями. Именно ввиду наличия этих исторических предпосылок идейное содержание данной эпохи нельзя объяснять одними лишь экономическими отношениями.

Научный социализм Маркса и Энгельса возник как новая, высшая ступень в развитии философии и социологии, как идеология пролетариата, на базе критического изучения и основательной переработки великих открытий XIX века в области философии, истории, экономики и социологии.

Именно благодаря наличию этих предпосылок в развитии идей, оставленных в наследство прошлым, коммунистическая партия, вопреки утверждениям клеветников из реакционного лагеря, с уважением относится к идейному наследию прошлого, критически изучает, стремится усвоить и обогатить культурное наследие нашей страны, оставляя в стороне все ненужное и реакционное.

Поэтому неверным является утверждение, будто мы, коммунисты, сводим к экономическим формулам все социальные, политические и духовные проблемы, волнующие отдельных людей и целые народы на каждом этапе исторического развития общества, хотя экономический фактор, как говорил Энгельс, в конечном счете является определяющим.

Практическим доказательством того, что коммунисты ценят все то, что было создано поколениями ученых, деятелей искусства и философов, является уважение к их памяти и трудам, высказываемое в Советском Союзе, в Китае и во всех странах социалистического лагеря, где высоко оцениваются их творения, остававшиеся незамеченными при старых режимах.

Они зачастую служили исходным пунктом в развитии науки, техники, физики, механики, столь высоко вознесшим Советский Союз с его замечательными достижениями во всех областях знания и особенно в деле завоевания космического пространства.

Перед нами, перед Коммунистической партией Испании, стоит срочная, неотложная задача ориентировать новое поколение или новые поколения и идеологически подготовить их к большим политическим боям, которые неизбежно начались и еще более активно будут продолжаться в будущем, уже виднеющемся на горизонте нашей страны.

Для нас, коммунистов, молодежь не является загадкой. Она представляет собой гладкое, отполированное зеркало, отражающее социальную действительность, в которой она живет, мечтает, трудится и страдает. И если среди молодежи прорастают сорняки, то в этом повинна не она, а та почва, среда, условия, в которых они прорастают, ибо, как гласит наша пословица, от плохого семени не жди хорошего племени.

Молодежь обвиняют в скептицизме, говорят, что она не верит ни в кого и ни во что. Не говоря уже о том, что это неправда, — и мы имеем доказательства активности студенческой, рабочей и крестьянской молодежи и ее тяги в коммунистическую партию, — мы хотим спросить: а что сделали те, кто так говорит, для того чтобы, употребив свой опыт старших, рассеять скептицизм, приписываемый ими молодежи? Они ее обманывают, вводят в заблуждение. Они обращаются с молодежью, как опекуны, как менторы, причем сами говорят одно, а делают другое.

Своей коррупцией, цинизмом, амбицией и безразличием к страданиям народа они растоптали самые благородные чувства молодежи, оплевали ее романтические эмоции, подобно стаду свиней, растоптали духовную красоту молодежи, обрекли трудящуюся молодежь на жизнь, полную лишений, нужды и бескультурья, силой обстоятельств лишили ее возможности семейной жизни.

Молодежь по своей природе является искренней и откровенной, великодушной и открытой, склонной к мечтательности. Такой она была вчера, такой остается сегодня.

Убивать в молодежи столь благородные чувства, столь естественные и человеческие черты, превращая молодежь в морально надломленных стариков, — значит совершать

чудовищное преступление. Те, кто делает это якобы во имя порядка и традиций,— так могут думать только люди, не знающие души испанской молодежи,— вызывают презрение молодежи к ним, пожиная плоды того, что посеяли.

Мы признаем огромную роль, которую молодежь играет сегодня в борьбе против диктатуры и которую она будет играть завтра в строительстве демократической и социалистической Испании, и выражаем наше доверие молодежи, которая, увлекаясь футболом — а что в этом плохого? — в то же время трудится, учится и борется.

Для того чтобы деятельность молодежи была более полезной, чтобы ее силы, энергия, боеспособность были целенаправленными, мы должны постоянно и упорно трудиться над тем, чтобы довести до ее сознания нашу коммунистическую идеологию, приучая ее в то же время ценить и уважать огромную сокровищницу испанской культуры, являющейся неотъемлемой частью в формировании коммунистического мировоззрения.

Совершенно необходимо изучать Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. Без этого нельзя считать себя марксистами. Без знания марксизма невозможно также иметь цельного представления об общественном развитии, о его тенденциях, об основных силах, участвующих в этом процессе, о возможностях общественных преобразований, происходящих в определенные моменты.

Но это не значит, что молодежь должна наизусть разучивать марксистские тексты. Повторять к месту и не к месту марксистские положения — это еще не значит быть марксистом. Быть марксистом — это значит пропитывать теорию живой жизнью, увязывать повседневную деятельность и борьбу с теорией. Быть марксистом — это значит идти в ногу с историей, а иногда и опережать историю.

Были попытки изображать коммунистов в виде секты аскетов, которым чужды радости, заботы и чаяния молодежи.

Нельзя быть настоящим коммунистом без постоянного стремления к совершенствованию как в области работы и политического самообразования, так и в области литературы, истории, техники, спорта — всего того, что украшает жизнь, делает ее более приятной и достойной.

Нам нужны коммунисты физически сильные, морально здоровые, имеющие ярко выраженный социально-политический облик.

Не может быть настоящим коммунистом тот, кого не волнуют проблемы, затрагивающие людей и народы. Для того чтобы участвовать в борьбе, какие бы силы в ней ни участвовали, коммунист должен спрашивать не о том, каков образ мыслей у людей, ведущих эту борьбу, а о том, справедливо ли то дело, которое они отстаивают.

Дух товарищества и боевой солидарности между рабочей, крестьянской и интеллигентской молодежью — эти качества, свойственные коммунистам, являются одними из самых замечательных черт их морального облика.

Студенты, молодые интеллигенты, учителя могут и должны помогать нашей молодежи, как они начали это делать в Астурии, восполнить пробелы в ее культурном развитии, делясь своими знаниями с трудящейся молодежью, которая не могла приобрести их в силу окружающей ее нищеты.

В этом смысле перед молодыми интеллигентами открывается огромное поле деятельности. Там, куда не доходит официальная наука, должна быть развернута деятельность студентов, учителей и других представителей интеллигенции по распространению среди рабочей и крестьянской молодежи знаний, которых так жаждет трудящаяся молодежь.

Отныне нам необходимо подготавливать почву для того, чтобы трудящаяся молодежь смогла с полным знанием дела активно участвовать не только в борьбе против франкистской диктатуры, но и в переустройстве родины, в возрождении Испании.

Изменение обстановки в нашей стране в связи с ухудшением экономического положения и разложением диктатуры делает в высшей степени актуальным вопрос о том, с кем пойдет молодежь. Будущее за теми, с кем пойдет молодежь. А мы хотим и будем иметь молодежь Испании на нашей стороне.

Вопросы демократического преобразования нашей страны не могут быть разрешены без участия молодежи, хотя эта истина и не нравится тем, кто считает, что назревшие в Испании политические изменения могут быть осуществлены без участия масс, без участия молодежи, которую они считают несозревшей для политической деятельности, требуя от нее при этом, чтобы она была первой в самопожертвовании.

К одному должны отныне привыкнуть как ветераны, так и более молодые — это к мысли о том, что если молодежь во все времена олицетворяла динамизм, животворную силу и энтузиазм, то нынешняя испанская молодежь, олицетворяя это, тем не менее сильно отличается от той испанской молодежи, какая была сорок лет назад.

Гражданская война и двадцать лет диктатуры в Испании нарушили политическую преемственность и естественное развитие, создав пропасть между двумя периодами исторического развития нашей страны: демократическим, представлявшим естественное, прогрессивное развитие буржуазного общества, и фашистским, олицетворяющим временное господство террористической диктатуры монополистической и финансово-помещичьей олигархии.

С установлением франкистской диктатуры — диктатуры крупного капитала — господствующие классы, помимо средств производства и силы, призванной защищать их собственность, приобрели также средства идеологического воздействия на массы.

И пока они осуществляют свое классовое господство, они определяют также, — ибо деньги являются всемогущей силой, — производство и распространение идей своего времени. А господствующими идеями в каждую данную эпоху обычно являются идеи господствующего класса. Это отражается на образе мышления молодежи, которое длительное время было скованным, поскольку молодежь была вынуждена жить и пробивать себе дорогу в обстановке коррупции, лжи, лицемерия, обскурантизма, оказывавшей угнетающее влияние на молодежь, внушая ей чувства отчаяния, тревоги и беспокойства, приучая ее к повседневным сценам полицейского террора, нужды и трудностей, находящимся в полном контрасте со скандальной расточительностью новых богачей и сказочным обогащением тех, кто и до 1939 г. владел крупными капиталами.

И если молодежь и старшее поколение Испании всегда отличались друг от друга, порою весьма существенно, в их оценке происходящих событий, в их подходе к решению стоящих перед обществом вопросов, ныне эта разница во взглядах и критериях является как никогда более глубокой.

Это объясняется не столько нехваткой опыта у молодежи, сколько тем, что старшее поколение еще в какой-то

мере придерживается критериев и концепций, которые были правильны в 1936 г., но с течением времени и изменением обстановки устарели. Отсюда и происходят неизбежные разногласия.

И хотя эти различия во взглядах возникают и в нашей коммунистической среде, их преодоление облегчается тем, что критерием для этого служит не личное субъективное мнение того или иного товарища, а конкретный анализ мнений в ходе их обсуждения, в прямой связи с причинами, их породившими.

И поскольку среди коммунистов критерием для суждения о политической зрелости является не возраст, а понимание необходимости борьбы и готовность участвовать в ней, верность принципам и твердость в их отстаивании, то и неудивительно, что молодежь тянется к нашей партии. Это естественно, как бы ни негодовали те, кто в течение двадцати лет пытался начисто искоренить самостоятельные мысли и действия молодежи.

Испанская молодежь начинает видеть и понимать замечательную по своей притягательной силе советскую действительность, действительность стран социалистического лагеря. В то время как испанская молодежь встречает одни лишь трудности на пути к повышению культурного уровня, овладению искусством, наукой и техникой, равно как и к достойному и рациональному применению ее знаний на работе, перед молодежью социалистического мира открыты не только земные пути, но и захватывающие дух завоевания неба и звезд. Коммунизм — это молодость мира, а молодость привлекает молодежь.

«...Разве не естественно,— говорил Ленин,— что у нас, партии революции, преобладает молодежь? Мы партия будущего, а будущее принадлежит молодежи. Мы партия новаторов, а за новаторами всегда охотнее идет молодежь. Мы партия самоотверженной борьбы с старым гнильем, а на самоотверженную борьбу всегда первую пойдет молодежь» *.

Разумеется, не одна молодость является условием, необходимым для того, чтобы бороться в рядах коммунистической партии. Вступление в партию налагает особые обязанности, как моральные, так и политические. Коммунистическая партия является передовым отрядом рабочего класса,

* В. И. Ленин. Соч., т. 11, стр. 319.

прогрессивных сил, сознательно идущих в авангарде борьбы за интересы пролетариата, крестьянства, всего народа, партия, которая считает своей главной целью победу коммунизма, подчиняя всю свою деятельность интересам борьбы за ее достижение.

Каждый коммунист, как я уже говорила, обязан владеть основами марксистской теории не книжно-схоластически, а творчески, как методом, оружием, с помощью которого мы правильно определяем нашу политическую линию и личное поведение коммуниста в обществе.

О действительности этой теории, которая становится материальной силой, когда овладевает массами, в деле преобразования общества более красноречиво, чем все аналогии и формулировки, свидетельствуют глубокие изменения, происшедшие в мире после 1917 г. Менее чем за полвека мир изменился до основания, как поется в гимне «Интернационал».

Капитализм перестал быть преобладающей силой. Влияние социалистического лагеря сказывается на всей современной жизни, обуславливая социальные изменения, реформы, ускоряя политическое, экономическое и общественное развитие народов.

Более миллиарда людей освобождены от гнета капиталистической эксплуатации, а в таких странах, как Китай, миллионы человеческих существ совершили скачок от феодально-крепостнического строя к строительству свободной и счастливой жизни при социализме.

Богатое тысячелетнее культурное наследие в странах, где покончено с господством капитализма, поставлено на службу трудящихся и обогащается творческим трудом новых поколений.

Все социальные привилегии навсегда упразднены. Земля и небо, фабрики, заводы и шахты, реки и моря в самом широком смысле этого слова принадлежат всему народу.

Взгляните на панораму Советского Союза. Молодые ученые трудятся во всех областях науки. Бесстрашные летчики бороздят небо на чудесных самолетах, скорость которых превышает скорость звука. Выдающиеся биологи улучшают виды растений и животных. Инженеры и геологи, перед которыми природа раскрыла свои тайны, изменяют русла многоводных рек и превращают горы в равнины, создают искусственные моря, изменяют климат

огромных областей, дают своей стране мощные потоки электроэнергии, извлекают богатства из морских глубин, создают искусственные острова и рабочие городки над поверхностью бушующего моря, давая родине жидкое черное золото, добытое на недостижимой глубине. Гениальные конструкторы и ученые, отдавая свои силы народу, удивляют мир чудесными спутниками и лунниками, открывают человеку неизведанный путь в космическое пространство. Герои Арктики и Антарктики вырывают у природы полярных районов секреты происхождения бурь и открывают новые пути для научных исследований. Молодые рабочие и студенты завоевывают безбрежные просторы степей, тундры и тайги и, преодолевая огромные трудности, немногим более чем за год вспахивают и засевают 30 миллионов гектаров целинных земель, что на 5 миллионов гектаров превышает всю обрабатываемую площадь Испании. Рабочие с высшим образованием несут на фабрики и заводы, на шахты и стройки свою инициативу и знания, ломая устарелые понятия производительности труда и ликвидируя разницу между умственным и физическим трудом. Они являются рабочими-интеллигентами и интеллигентами-рабочими в самом высоком и достойном смысле этого слова.

Кто эти люди? Откуда они взялись? Каково их социальное происхождение?

Это дети рабочих, крестьян, интеллигентов. Их отцы менее пятидесяти лет назад жили под гнетом жесточайшей эксплуатации в одной из самых отсталых стран Европы. Социалистическая революция, ликвидировав власть капиталистов и помещиков, тем самым уничтожила основные причины отсталости страны.

Сегодня эта же самая страна, превратившаяся в Союз Советских Социалистических Республик, является второй индустриальной державой мира и первой по своему политическому, социальному и экономическому строю, по темпам экономического развития. Завтра она во всем будет первой.

Социалистическая культура зиждется на принципах, сформулированных Лениным: «Раньше весь человеческий ум, весь его гений творил только для того, чтобы дать одним все блага техники и культуры, а других лишить самого необходимого — просвещения и развития. Теперь же все чудеса техники, все завоевания культуры станут

общенародным достоянием, и отныне никогда человеческий ум и гений не будут обращены в средства насилия, в средства эксплуатации» *.

Для всех очевидны результаты практического применения этого социалистического принципа. И когда эти очевидные факты, бросающиеся в глаза и затрагивающие самые глубокие чувства нашего народа, разрушают горы лжи, помогавшие Франко в течение двадцати лет скрывать от народа правду, он, тщетно пытаясь противостоять этому великому прогрессивному движению, которое развивается подспудно, подобно ищущим выхода водам Гвадианы, вынужден заявить, что бороться с коммунизмом силой оружия бесполезно, что с ним надо бороться с помощью идей и политических действий, противопоставляя ему «более гуманную идеологию». Какую же? — спросим мы.

Двадцать лет — это долгий срок в жизни народа. Но это достаточный срок и для того, чтобы показать, является ли действенным данный политический строй.

Возьмем, к примеру, опыт стран народной демократии. Одиннадцать лет существует народно-демократический строй в Чехословакии. И сегодня Чехословакия является индустриальной страной, где нет кризисов, а жизненный уровень населения — один из самых высоких в Европе. Германской Демократической Республике всего лишь десять лет. Она развивается бурными темпами и уже обгоняет Западную Германию. Рост материального благосостояния и культурного уровня народных масс ГДР идет параллельно развитию ее индустрии и экономики в целом. Румыния, бывшая до 1945 г. отсталой, аграрной страной, находившейся под гнетом монархии и бояр, за 15 лет народно-демократического строя изменила свое лицо, превратившись в индустриально-аграрную страну, экспортирующую машины. На ее освещенных солнцем полях и в городах, столь напоминающих Испанию, раздаются песни, прославляющие радость возвращенной жизни, восстановленной свободы.

То же самое происходит в Польше, в Венгрии, в Болгарии. Но самым красноречивым примером является маленькая Албания, насчитывающая немногим более миллиона жителей. За 15 лет она из земледельческой

* В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 436.

и животноводческой колонии Италии превратилась в социалистическую страну, которая быстро создает свою индустрию и трудом своих свободных сынов и дочерей превращается в цветущий сад.

Мы уже не говорим о Советском Союзе, успехи которого потрясают и воодушевляют весь мир.

И какую же доктрину, какую более благородную, действенную и великодушную систему может сегодня Франко предложить Испании, надломленной двадцатью годами его диктатуры? Кто поверит в ее действенность, если для ее подтверждения надо, чтобы прошло еще 20 лет «единства и взаимопроникновения» во франкистском духе капиталистов и рабочих, крупных помещиков и бедных крестьян, «единства и взаимопроникновения», представляющих, по словам Франко, привлекательную черту «национального движения», а на самом деле — большое несчастье для Испании?

Решение стоящих перед Испанией проблем состоит не в новом эксперименте франкистского типа и не в приспособлении франкизма к новой обстановке, которая начинает вырисовываться в связи с уменьшением международной напряженности и смягчением «холодной войны».

Решение состоит в том, чтобы найти путь, ведущий к установлению в Испании демократического режима, при котором стало бы возможным осуществление элементарных демократических прав, таких, как свобода ассоциаций и собраний, свобода слова и печати, свобода деятельности политических партий.

В таком решении вопроса в настоящее время жизненно заинтересованы новые поколения испанцев, как те, кому было 10—15 лет в 1939 г., так и те, кто в тот момент еще не родился. Они жизненно заинтересованы в этом, потому что они, должно быть, первыми ощутят благотворные результаты этих перемен.

После жизни в темноте трудно привыкнуть к свету. Но согласитесь со мной, товарищи, что лучше жить в доме, полном солнца и радости, чем в грязном подвале или в «мурьенде» * на окраине Мадрида или Барселоны.

Мы боремся за то, чтобы выйти из мрака к свету, если бы даже от этого на первых порах болели глаза, если бы

* От испанского глагола «morir» — умирать; мурьенда — трущоба, в которой человек заживо гниет вследствие отсутствия элементарных условий жизни. *Ред.*

было трудно приспособиться. Нитью Ариадны, которая ведет нас из тьмы, является марксизм.

Одержимый старческим склерозом генерал Франко отвергает XIX век, как век либерализма. Этот либерализм был неизбежным этапом развития капитализма, что в какой-то мере облегчило приход каудильо к власти.

Однако в XIX веке в испанской политической литературе, в деятельности интеллигенции, взбудораженной Великой французской революцией, уже появились первые зачатки революционной морали, первые признаки утопического социализма.

Фернандо Гарридо и Сиксто Камара, Абреу, Пи и Маргаль, не говоря уже о сельском коллективисте Флорес Эстрада * и многих других, являются теми, чья самоотверженная пропагандистская деятельность подготовила почву для прорастания семян марксизма, которые несколько позже были посеяны организацией испанских секций I Интернационала, созданного Марксом и Энгельсом.

Испанская реакция, некультурная и грубая, невежественная и отсталая, чуждая всего, кроме своего эгоизма, лишенная каких-либо идеалов, кроме стремления сохранить в неприкосновенности свое привилегированное положение, является упорной противницей любых новых идей, любых прогрессивных перемен.

Закрывая глаза на исторический процесс и окружающую действительность, она с ослиным упрямством продолжает считать, что Испания больше, чем любая другая страна мира, застрахована от социализма и коммунизма.

Эта легенда продолжает существовать, но жизнь смеется над легендами, как черными, так и белыми.

В 1871 г. дон Франсиско Силвела — буржуазный политик, далекий от того, чтобы его можно было заподозрить в симпатиях к марксизму, выступил в испанском парламенте, чтобы дать ответ реакционным депутатам, требовавшим объявления вне закона испанских организаций, примкнувших к I Интернационалу, социал-коммунистическая доктрина которого была, по их словам, чужда Испании. Он сказал:

«Социалистическая идея является среди нас наследницей старого режима, который ее натурализовал. В большинстве наших деревень, — говорил Силвела, — революция рассматривается как законный возврат к коммунистиче-

* Пропагандисты идей утопического социализма в Испании. *Ред.*

ским обычаям, оставшимся в нашей крови. Это означает свободный доступ к муниципальной собственности, а иногда и к частной собственности, уничтожение изгородей, общее пользование пастбищами и даже урожаем. Такое понимание свободы не было порождено ни злоупотреблениями прессы, ни пропагандой демагогов. Оно коренится в неизгладимых воспоминаниях и традициях».

Что действительно приводит в ярость защитников капиталистического строя в Испании и за ее пределами, так это то, что марксизм с его неопровержимой научной логикой начертал на фасаде капитализма библейские слова — Мане-Текел-Фарес *, доказав необходимость и неизбежность исчезновения капиталистического строя, который ради обеспечения исторической преемственности развития общества должен уступить свое место более прогрессивному общественному строю.

Гениальность Маркса, вызывающая бешеную злобу империалистической реакции, состоит в том, что основоположник пролетарского социализма своей теорией дает ответ на вопросы, давно поставленные непрерывным развитием производительных сил и передовой общественной мысли.

Опровергатели марксизма обычно говорят, что отдельные капиталистические страны в некоторых отношениях превосходят социалистические. Самой старой стране социалистического лагеря, как я уже указывала, минуло 42 года. Другим едва исполнилось 10 лет, тогда как крупным капиталистическим странам понадобилось более 200 лет для того, чтобы достичь нынешнего уровня.

Может ли самая необузданная фантазия вообразить, куда придут через несколько десятков лет народы и страны, которые оказались способными запустить спутники и лунники, добраться до Луны и с дистанции нескольких десятков тысяч километров сфотографировать обратную сторону этого спутника Земли?

40 лет назад, когда Коммунистическая партия Испании начинала свою деятельность, политические и социальные проблемы еще не достигли сегодняшней остроты. Классовая борьба была более простой и ее контуры были ясно

* Согласно библейскому преданию, эти слова были начертаны перстом неведомого существа на стене чертога, где пировал вавилонский царь Валтасар, и означали: «Исчислил бог царство твое и положил конец ему». *Ред.*

очерчены и определены антагонизмом между пролетариатом и буржуазией, между крестьянами-бедняками, с одной стороны, и помещиками — с другой.

Ныне положение совсем другое.. Борьба классов расширяется, охватывает новые социальные слои, приобретает новые формы. Испания перестала быть независимой. Она стала страной, утратившей свой суверенитет. И это не пустая фраза.

Суверенным государством является такое государство, которое свободно распоряжается своей территорией, развивает свою экономику и культуру и добровольно, на основе равноправия устанавливает связи с другими странами.

Испанское государство не распоряжается свободно своей территорией, потому что Франко, подписав позорный пакт, предоставил эту прерогативу Соединенным Штатам Америки, которые превратили Испанию в свою наиболее важную стратегическую атомную базу в Европе.

Испания может развивать свою экономику и культуру только в односторонней форме, потому что связана обязательствами перед США, а старый буржуазный афоризм гласит: «Торговать со всеми странами — значит обогащаться, торговать с одной страной — значит превратиться в ее раба».

Испания не может свободно устанавливать связи с другими странами без позволения Пентагона. Волею Франко Испания превращена сегодня в Золушку Европы.

Эта франкистская политика спекуляции национальным суверенитетом является причиной нынешней экономической разрухи нашей страны, разорения многих торговцев и промышленников, безработицы сотен тысяч трудящихся, низведения уровня жизни всего населения до крайнего предела.

Для того чтобы покрыть расходы по созданию и содержанию на ее территории американских баз, Испания расходует средства, необходимые ей для улучшения земледелия, развития промышленности и обеспечения всему народу хотя бы такого же жизненного уровня, какой имеют народы капиталистических стран Европы.

Вот почему испанский народ жизненно заинтересован в предлагаемой Советским Союзом политике разоружения, в политике мира, постоянно проводимой великой социалистической страной.

Предлагаемое Советским Союзом разоружение означает ликвидацию американских баз в нашей стране и высвобождение огромных ресурсов, которые могли бы быть использованы на благо нации и общества.

Испания не может больше терпеть нынешний режим. Она может спастись, объединив в одном общенациональном движении Сопротивления все силы, ущемленные политикой диктатуры, с тем чтобы вынудить Франко оставить власть, открыть путь к установлению демократического строя, который представлял бы интересы большинства населения страны; новый строй, опираясь на поддержку всего народа, смело осуществил бы политические, экономические и социальные изменения, могущие вывести Испанию из застоя, гарантировать ей постоянный прогресс, обеспечить ее независимость и национальный суверенитет.

К осуществлению этой великой национальной патриотической задачи мы, коммунисты, призываем весь народ, все социальные силы, заинтересованные в спасении Испании, и особенно молодежь — рабочую, крестьянскую, студенческую, всю молодежь, которая любит Испанию.

В качестве перспективы и желанной для молодежи цели мы предлагаем создание с ее участием такой Испании, о какой мы все мечтаем: свободной, суверенной, независимой, прогрессивной, которая излучала бы свет своей древней культуры, обновленной и обогащенной, на другие народы, на другие континенты. Таковы наши мечты, таковы наши чаяния. И мы уверены, что испанская молодежь без всяких опасений пойдет с нами, готовая со всей ответственностью приложить свою энергию, свой ум для дела возрождения Испании, которая будет отличаться от нынешней тем, что в ней всем людям будут обеспечены хлеб, справедливость и свобода.

«VI Congreso del Partido comunista de España. Discurso a la Juventud. Pronunciado por la camarada Dolores Ibarruri (28—31 de Enero de 1960)».
Édité par le Parti Communiste Français, 44, rue Le Peletier, Paris 1X^e.

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	2
ОКтябрьская социалистическая революция и испанский рабочий класс	5
Новый этап в борьбе	9
Пролетарский интернационализм	11
Необходимость марксистско-ленинской партии	12
Единый фронт. Рабоче-крестьянские союзы	18
Народный фронт. Единство рабочего класса	20
Правильность постановки вопросов XX съездом КПСС	22
Национальное согласие	23
КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ И НАРОДНЫЙ ФРОНТ. К 40-летию Коминтерна	26
40 ЛЕТ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ИСПАНИИ, ЕЕ КОРНИ, ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	44
Революция и контрреволюция	51
Создание Коммунистической партии Испании	57
Первый съезд Коммунистической партии Испании	64
Новый этап	77
ОБРАЩЕНИЕ К МОЛОДЕЖИ	111

ДО ЛОРЕС И БАРРУРИ
ОКтябрьская социалистическая революция
и испанский рабочий класс

ВЫПУСК 49

Редактор *Ф. Вейнберг*

Оформление художника *И. К. Байгородова*

Технический редактор *Е. М. Сербин*

Корректоры *Н. А. Жигальцова* и *М. М. Шустерман*

Сдано в набор 18 мая 1960 г. Подписано к печати 2 августа 1960 г.
Формат 84 × 108^{1/2}. Физ. печ. л. 4^{1/8}. Условн. печ. л. 6,765. Уч.-изд. л. 7,0.
Тираж 42500 экз. А 06816. Заказ № 1646.
Цена 1 р. 60 к. С 1/1 1961 г. цена 16 коп.

Государственное издательство политической литературы.
Москва, Д-47, Миусская пл., 7.

Типография «Красный пролетарий» Госполитиздата
Министерства культуры СССР. Москва, Краснопролетарская, 16.

1 р. 60 к.

с 1/1 1961 г. цена 16 коп.